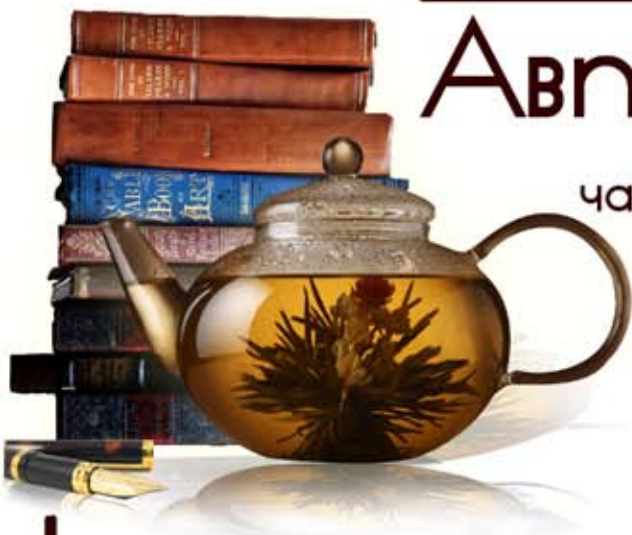

Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом

тема номера:

ФАНТАСТИКА в болоте жанров

ВЛАДИМИР МИТИН:

“Практически только
новичков и публикуем”

КТО КОГО?

фэнтези vs фантастика

ОБЗОР

издательств

+ 10 советов
от зарубежного
фантаста
Гарри Гаррисона

Содержание:

ДИАЛОГ

Владимир Митин
об издании фантастических рукописей 5

Евгений Якубович
о фантастике и тенденциях 8

ОБЗОР

У кого учиться?
фантастические люди современности 14

Куда податься?
фантастические издательства России 19

Эскориал
королевская библиотека 24

МНЕНИЕ

Энциклопедия жанра
о разнообразии фантастики и поджанрах 26

Рождение будущего
цель — футурофантастика 29

Кто кого?
фэнтези vs фантастика 32

ПРОЗА & ПОЭЗИЯ

Матрѣхи
Д. Видинеев 34

Оцифрованный мир
Е. Бабич 42

Нечисть
Л. Кассина 49

Свобода пустует
Б. Озеркин 54

ПЛЮС+

Авторский стиль 2

Новости 3

Конкурсы 4

Секреты Гарри Гаррисона 56

Главный редактор журнала
Авторский стиль,
Адриэл Ханна

Собирая материалы в первый журнал, я досыта обьялась фантастикой. Можно сказать, погрузилась в нее, как крейсер в космическую бездну, а под конец поняла — не вынырнуть. И это все притом, что фантастика всегда была мне близка исключительно, как жанр для чтения. И то, лишь избранные авторы удостоились моего щепетильного внимания.

Теперь, после исследований и интервью, раздумий и выводов, статей и обзоров, я с удивлением поняла, что стоит, непременно стоит сделать фантастику творческим жанром. Потенциала — хоть отбавляй, желания — еще больше, возможностей — на свой страх и риск сообщаю — достаточно. Ввиду этого даже название нового проекта появилось: “Желтая планета”. И дай, Муз, мне сил облечь этот проект в тщательно подобранные фантастические словечки и окунуть в реальный фантастический мир.

Это все звучит, как призыв? Пусть и так, пусть выпуск Авторского стиля вдохновит вас на создание чего-то экстраординарного, супернеобычного, мегавеликолепного. И, кто знает, может, среди читателей АСа именно сейчас есть умник, который наследует великих фантастов современности и воплотит все читательские “хочу” в реальную фантастическую действительность.

Редакция:

Главный редактор: Адриэл Ханна

Литературный редактор: Сергей Дягтерев

Авторы: Анна Сумарокова, Сергей Богер, Дмитрий Видинеев, Елена Бабич, Адриэл Ханна,

Сергей Дягтерев, Богдан Озеркин, Людмила Кассина

Дизайн, верстка: Александр Лункрай, Адриэл Ханна

Ваши работы объемом до 30 тзн. присылайте на
эл.адрес autorstyle@gmail.com

Авторский стиль

пару слов о том, почему

Авторский стиль — на самом деле редколлегия очень долго подбирала подходящее название. Среди особо выделившихся оказались скрепка, каракуля и нечто вовсе для меня непонятное — флавери (как сказал выдумщик сего, сорт чая такой существует). В общем, остановка на Авторском стиле показалась наиболее обоснованной, ведь редколлегия, а особенно я, оказалась просто-таки помешанной (за неимением более подходящего сравнения) на поиске, развитии и сохранности авторского стиля.

Дело в том, что литература современности настолько обширна и многоличностна, что авторское лицо в этой неразберихе становится все сложнее отличить. То ли дело Пушкин — один из нескольких творцов своего времени. Еще бы его стиль не был узнаваем! Или Маяковский — вообще зародитель оригинальности стиля — так же узнаваем, как красный цвет светофора на перекрестных улицах. А найти уникальность сегодня становится еще сложнее оттого, что авторов больше с каждым днем, и если хорошенько присмотреться к публикуемым книгам, они в большинстве

своим на одно лицо. В них теряется изюминка, потому что такого изюма — целые виноградники, обширные, многосортные, хоть и преимущественно одного цвета.

Ввиду сказанного, поиск авторского стиля — единственно правильный, по мнению редколлегии, курс в современном издательском деле. Да, конечно, возникает одно большое препятствие: уникальная литература чаще является интеллектуальной, и поэтому не востребована обычным читателем. Стоит только попробовать сравнить количество любителей женской прозы и почитателей психологизма. Вывод напрашивается сам.

Именно из-за подобных выводов писателю, обладающему немассовым стилем, практически невозможно “выйти” на прилавки книжного рынка. Именно из-за такой невозможности появился данный журнал. Еще одним отличием решено сделать направление и целевую аудиторию литературного журнала. Авторский стиль подойдет скорее писателям, к тому же начинающим (не из-за опыта или возраста, а из-за неопубликованности), творцам собственной неповторимости, самобытной стилистики, уникального творчества.

Прежде всего, хочется помочь автору найти себя, чтобы после озаглаживания находки принятая искать то красивое, культурное и классически-литературное в неповторимом авторском стиле.

Что говорят...

Дмитрий Видинеев,
автор журнала АС:

“Издание сетевого литературного журнала для начинающих писателей — просто отличнейшая идея!”

Елена Бабич,
автор журнала АС:

“Классная идея! И один маленький шаг для каждого начинающего автора”.

Владимир Митин,
главный редактор издательства “Аквилегия-М”:

“Думаю, что это хорошая идея... Вокруг журнала может сформироваться сообщество единомышленников. Ощущение того, что ты не одинок, подчас очень помогает преодолевать трудности, которых действительно немало на пути любого автора, особенно начинающего.

Ваш журнал наверняка будет полезен и издателям. Во всяком случае, создатели журнала, по-видимому, прежде чем размещать произведения в Сети дадут им свою оценку и выберут наиболее достойных. Будем считать, что начинающие авторы пройдут сквозь первую решетку сита отбора. Не буду скрывать, что и сам собираюсь заходить на странички вашего издания, чтобы познакомиться с новыми именами”.

Евгений Строкань,
победитель конкурса “Альтернативный НГ”:

“Мне кажется, что электронные журналы неудобны, но они легче в распространении и доступны каждому. Это хороший способ узнать о чем-либо для тех, кто не знает, где искать или кому искать лень”.

Свои отзывы о журнале вы можете оставлять на сайте
<http://adrielhanna.ucoz.ru> или направлять по адресу
authorstyle@gmail.com

Новости

“Аватар” Джеймса Кэмерона снова гремит. Спустя три года после выхода фильма бывший сотрудник киностудии Кэмерона Эрик Райдер обвиняет режиссера в плагиате.

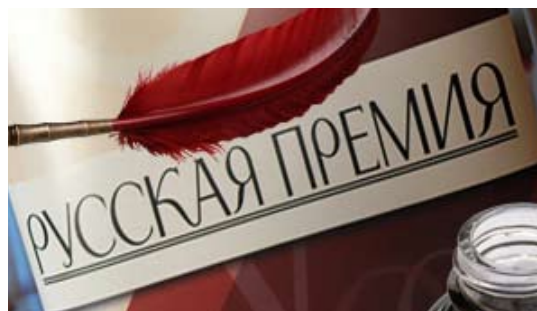
По словам Райдера, замысел возник у него еще в 1999 году, но написанный сценарий руководство компании посчитало неперспективным. А через некоторое время, когда киностудия взялась за разработку проекта, Райдеру ничего не сообщили. Между прочим, сам Кэмерон неоднократно уверял, что вынашивал идею фильма “Аватар” около пятнадцати лет.

Теперь же объявившийся настоящий автор подал иск в Верховный суд Лос-Анжелеса — настолько он уверен в своей правоте — и требует от режиссера положенной по закону доли от проката фильма. Напомним, что кассовые сборы “Аватара” составили почти три миллиарда долларов.

Министерством образования России была одобрена книга “Литературное чтение”, в которую в числе прочих вошел уникальный перевод сказки Шарля Перро о Красной Шапочке.

Девочка предстает перед читателями очень красивой, но удивляет не столько ее красота, сколько то, что она забирается в кровать к волку — обнаженной. Причем волк поджидает ее также голым. Вариант сказки, известный современности, был переписан братьями Гримм столетие спустя. А первоначальная версия содержала мораль, призывавшую молодых девиц опасаться соблазнительей. Тогда сексуальные подробности из сказки решили убрать, а сегодняшним детям по надобности времени — вернуть.

“Русская премия” помогает развивать русскую культуру за рубежом. Всего к участию в конкурсе поступило 549 заявок от писателей и поэтов из 40 стран мира.

Больше всего малой прозы — 170 сборников повестей и рассказов, чуть отстает поэзия — 166 сборников, и на последнем месте крупная проза — зарегистрировано 154 романа. Лидерами по количеству заявок по прежнему остаются украинцы. За ними следуют писатели из США, Казахстана, Германии и Израиля. “За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации” обещают приз, а номинантов выдвинуто 15 из 7 стран мира. Победитель каждой номинации получит 150 тыс. рублей. За второе и третье места — 60 и 45 тыс. рублей соответственно. Во второй половине декабря жюри приступили к оцениванию, а победителей объявят только в апреле 2012 на VII Церемонии награждения лауреатов конкурса.

Белорусы провели опрос, в ходе которого выяснили, что современные подростки если и читают книги, то только по программе школ, напрочь забывая о том, что в их домашних библиотеках есть множество интересных книг классической литературы.

Подобное исследование вслед за белорусами провели и россияне, у которых результаты оказались еще неожиданнее: в России выпускаемый тираж подростковых журналов по мотивам “Шрэк”, “Черепашки-ниндзя”, “Спанч Боб” и др. превышает тиражи классической литературы. Опросы, проведенные в российских школах показали, что комиксы и развлекательные журналы интересуют подростков больше, а родители попросту перестали “заморачиваться” по этому поводу.

Конкурсы

Фестиваль театра и кино “Текстура” объявляет международный литературный конкурс пьес и сценариев с одноименным названием.

При отборе приоритет будет отдан текстам с актуальными сюжетами, отражающими современные проблемы. Ограничений по объему и количеству работ от одного автора нет, допускаются разные по жанру и формату сценарии и пьесы, написанные за последние два года.

Номинации конкурса:

1. “Пьеса Сегодня” (Гран-При, Первая премия, Вторая премия);
2. “Сценарий Сегодня” (Гран-При, Первая премия, Вторая премия).

Подача работ до 15 мая 2012 года. При отправке рукописей необходимо указать ФИО (+ псевдоним), творческую биографию, контакты, дату создания произведения, информацию о публикациях и/или постановках.

Рукописи принимаются по адресам:

nastyalobanova@gmail.com — Лобанова Анастасия, программный директор направления ПЬЕСЫ; anna@talanta.co.uk — Анна Ефимова, программный директор направления СЦЕНАРИИ.

“Север — страна без границ” — конкурс, объявленный Швейцарской компанией Satila.

Одна из номинаций конкурса — художественное слово, куда принимаются работы на русском языке объемом до 20 тзн. Лауреаты конкурса получают призы, полезные в северных путешествиях, а победители отправятся в путешествие в Швецию. Для подачи рукописи необходимо заполнить и отослать регистрационную анкету (<http://www.satila.ru/images/FormSever2.doc>) и отправить рукопись на адрес sever@satila.ru не позднее 1 мая 2012 года. Победителей объявят 1 июня. Детали на <http://www.satila.ru/concours.html#11gromov>

РОСМЭН объявил конкурс детской литературы. Помимо приза читательских симпатий и поощрительных отзывов жюри, издательство предложит лучшим конкурсантам опубликовать произведения в сборнике “Новая детская книга”.

Компетентное жюри анонимно оценивает присланные работы, а книготорговая компания оценивает их еще анонимнее — выносит независимую оценку. Любому автору могут предложить публикацию, более того, организаторы отдают предпочтение работам, которые предполагают продолжение.

Конкурс детской литературы проводится в двух номинациях:

1. оригинальный сюжет (для детей 7-11 лет)
2. веселые истории (для детей 3-7 лет)

Ограничений по месту жительства, возрасту и т.п. нет. Рукописи принимаются объемом до 4 а.л. до 1 апреля 2012 года. Заявка подается на сайте издательства (http://rosman.ru/new_book/). Там же можно узнать и подробности проведения конкурса.

Объявлен Десятый международный конкурс драматургов — “Евразия 2012”.

До 1 апреля 2012 года организаторы будут принимать работы от драматургов не старше 35 лет. Пьесы должны быть оригинальными (не инсценировками), современными по языку, по духу, по форме, написанными в последние два года, и не опубликованными. Дополнительно к рукописи (до 40 напечатанных стандартных страниц) на адрес konkurs.eurasia@gmail.com необходимо предоставить ФИО, (+ псевдоним), творческую биографию, контакты (адрес, тел., email).

В каждую из трех номинаций (“Пьеса на свободную тему”, “Пьеса для большой сцены”, “Пьеса для детского театра”) конкурсант может представить только по одной пьесе.

Премии в каждой номинации составят:

1. 25 тыс. руб.,
2. 15 тыс. руб.,
3. 10 тыс. руб.

Кроме этого победители получают памятный знак и Почетный диплом. Лучшие пьесы будут изданы книгой и рекомендованы к постановке.

Владимир Митин

об издании фантастических рукописей

В основе отбора рукописей московским издательством Аквилегия-М лежит личный принцип: главное, чтобы нравилось редколлегии. Подробнее об этом нам рассказал главный редактор издательства, Владимир Митин.

— Как давно образовалось издательство Аквилегия-М? В связи с чем выбрано направление литературы для детей и юношества?

— Издательство “Аквилегия-М” существует уже 15 лет. Однако по-настоящему мы начали работать как полноценное издательство лет 5 тому назад. Поначалу издавали по одной книге в девять месяцев. Смеялись, сравнивая выпуск книги с рождением ребенка. Всем нашим небольшим коллективом очень переживали, как пройдут роды и, конечно, торжественно отмечали появление на свет очередного дитя. Сейчас, когда коллеги напоминают мне о прежней традиции, я отвечаю, что частые празднования не пойдут на пользу нашему здоровью. Ответ на вопрос, что издавать, был ясен для нас с первого дня работы. Небольшое издательство должно четко определить направление своей деятельности, поскольку метание из стороны в сторону вряд ли приведет к положительному результату. Поэтому мы сразу определились, что будем заниматься исключительно детской и юношеской литературой.

— Книги какого жанра чаще всего поступают от авторов и какой жанр чаще публикуется?

— На мой взгляд, чаще всего авторы присылают рукописи в жанре фэнтези и космической фантастики, где герой-подросток борется с вселенским злом. Причем, в большинстве случаев это подражание известным произведениям. Например, в последние полгода на волне популярности Стефании Майер в издательство буквально посыпались предложения вампирских романов. Возможно, какие-то издательства и учитывают в своей политике популярность того или иного жанра, но мы стараемся не подстраиваться под какое-то конкретное веяние, а издавать то, что, прежде всего, нравится нам самим.

— Расскажите подробнее о серии “Современность и фантастика”.

Владимир Митин:

“Чаще всего авторы присылают рукописи в жанре фэнтези и космической фантастики, где герой-подросток борется с вселенским злом. Причем, в большинстве случаев это подражание известным произведениям”

— Название серии, как мне кажется, говорит само за себя. Задумывая эту серию, нам хотелось, чтобы она увлекала читателя не только чередой захватывающих приключе-

ний, но, прежде всего, раскрывала бы нашего современника как личность, помогала читателю взглянуть на свои собственные проблемы через призму проблем героя, его поступков в той или иной ситуации. На сегодняшний день в серии вышли три книги Тамары Крюковой: “Ловушка для героя”, “Тений поневоле” и “Призрак Сети”, а также повесть Алексея Богачева “Сокровища великого хана”. Буквально на днях мы запускаем в печать книгу Елены Владимировой “Полоса препятствий”.

— Если говорить сугубо о фантастике, за что в первую очередь цепляется издательский интерес?

— Я полагаю, издатель издателю рознь. Все мы разные, соответственно и вкусы каждого издателя разнятся. Поэтому “я вам не скажу за всю Одессу”. Поделюсь своим секретом, а именно, каким образом решаю, подходит нам присланная рукопись или нет. Конечно, как и многие другие издатели, мы просим авторов в обязательном порядке присылать синопсис и первые три главы произведения. Но читать я начинаю не синопсис, а именно первую главу, обращая внимание прежде всего на язык, стиль изложения. Накопленный опыт подсказывает, что передо мной: повесть или роман маститого автора, проба пера начинающего писателя, не лишённого дарования, но с которым придется немало поработать, или опус графомана.

Владимир Митин:

“Порой автору кажется, что он напридумывал столько головокружительных приключений, что только за это его роман достоин издания”

Если первая глава заинтересовала, читаю две другие, и в последнюю очередь синопсис.

— Писатели часто спорят о приоритетах составляющих произведения. Как вы расставляете приоритеты таких элементов: оригинальный фантастический мир, захватывающий сюжет, жизненный, настоящий герой, актуальная проблема?

— На мой взгляд, неважно, в каком порядке расставить элементы-составляющие произведения. Главное — они должны в нем присутствовать. Порой автору кажется, что он напридумывал столько головокружительных приключений, что только за это его роман достоин издания. Но если поведение героя, его поступки лишены жизненности, если герой, как марионетка, действует определенным об-

разом, только потому, что так захотел автор, то жизни в таком персонаже маловато, и читатель не верит ни герою, ни автору.

— *Ходят слухи, что молодому автору практически невозможно пробиться в издательский мир. Как часто вы публикуете новичков?*

— Практически только новичков и публикуем. Из маститых у нас издаются, пожалуй, только Валерий Воскобойников, Тамара Крюкова и Леонид Сергеев. Нам интересно открывать новые имена. Конечно, книга неизвестного автора не приносит быстрой прибыли. Но у меня такое впечатление, что у издательства “Аквилегия-М” сложилась определенная и весьма многочисленная читательская аудитория. Сейчас мы берем в работу рукописи начинающих писателей, можно сказать, без опасения, потому что знаем: наш читатель нам доверяет. Те, кому нравится Крюкова, Воскобойников с удовольствием прочтут Анну Никольскую, Елену Габову, Олега Трушина, Тамару Михееву, Андрея Неклюдова, Любовь Романову, Виктора Мясникова и других наших авторов.

— *По каким причинам издательство обычно отказывает начинающим авторам?*

— Я думаю, что уже ответил на этот вопрос. Любая работа заслуживает уважения, если она сделана профессионально. Если присланная рукопись отвечает критериям профессионального мастерства, то нас не смущает, что автор ранее нигде не публиковался. Быть первооткрывателями даже интересно.

— *Как реагируют писатели на отказ или согласие опубликовать рукопись?*

— Начну с того, как реагирует издатель на письмо автора. Скажу честно, пренебрежение нормами культурного человеческого общения никому не делает чести. Если автор присылает в издательство лишь прикрепленный файл, не написав элементарного “здравствуйте!” и несколько слов о себе, знакомиться с его произведением мы не торопимся.

Возможно, это определенный комплекс, выработанный многочисленными безуспешными попытками автора завязать контакт с издательствами. Другая крайность, когда начинающие авторы, видимо, в попытке задобрить издателя, начинают изъясняться таким елейным языком, что в пору горького чая выпить.

Ну а если по существу: реакция людей на отказ или согласие издателя зависит от характера человека, настроения, воспитанности.

Владимир Митин:

“Мы не делаем различия между авторами: всем предлагаем единую процентную ставку и выплачиваем деньги в течение месяца с момента получения книги из типографии”

при этом выплачиваем гонорар за каждое издание. Что касается выплаты, мы не делаем различия между авторами: всем предлагаем единую процентную ставку и выплачиваем деньги в течение месяца с момента получения книги из типографии.

— *Как проходит сотрудничество? Заключаются ли с авторами*

— *Какой тираж обычно предлагается дебютанту? Стоит ли сразу ожидать гонорара?*

— В настоящее время все книги мы печатаем тиражом 3-5 тысяч, будь то работа дебютанта, или проверенного временем автора. Если книга расходуется хорошо, делаем повторные тиражи,

Резюме

Московское издательство “Аквилегия-М” одно из тех немногих, которые постоянно предлагают сотрудничество новым авторам. Несмотря на детско-юношескую направленность, издательство может быть интересно и авторам, пишущим нежные варианты мистики, фэнтези и фантастики. Серии “Современность и фантастика”, “Смешные истории” и “Волшебная серия” будут полезны именно писателям фантастических жанров, а серия “16+” затрагивает темы современной жизни и, конечно, любви.

Помимо этих серий издательство предлагает своим читателям серии для детей — “Малышам”, “Стихи для малышей”, “Классика”, — а также “Эрудит” и “Энциклопедия для любознательных”, для тех, кто интересуется необычными фактами, загадками в разных областях знаний.

Издательство работает с книготорговыми организациями и книжными магазинами Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Челябинска, Екатеринбург и многих других регионов России.

Представить свое произведение на рассмотрение можно по электронной почте, прикрепив обычным текстовым файлом без архивации. Если пишете “большие формы”, то достаточно отослать синопсис и 1-3 главы, которые вам кажутся наиболее удачными.

Контакты для авторов:

+7 (495) 661-28-24
+7 (495) 589-80-15
akvilavtor@yandex.ru

долгосрочные контракты?

— Издатель так же заинтересован в авторе, как и автор в издателе. Главная моя проблема, как редактора, заключается в постоянно сверлящем мозг вопросе – что печатать? Конечно, нам интереснее работать с теми авторами, которые настроены на долгосрочное сотрудничество, кто предлагает не одну книгу, а несколько. Это естественно, ведь если читателям понравился какой-то роман автора, им непременно захочется продолжить знакомство с ним. В редакцию часто звонят читатели и спрашивают, а что еще мы собираемся издавать из произведений того или иного автора.

— Что напишет “ваш идеальный автор”?

— Не боюсь показаться нескромным, но считаю, что мы уже сотрудничаем с идеальными авторами. Всем и каждому есть над чем работать, что исправлять, улучшать, совершенствовать. Как говорил Сальвадор Дали: “Не бойтесь совершенства, вам его никогда не достичь”. В самом деле, что такое совершенство (особенно в литературе и искусстве) и идеальный автор? Каждому по душе свое.

Кто-то любит Донцову, кто-то млеет от Пелевина. Все мы разные в этом разном мире. Поэтому и идеалы у всех разные. И это здорово!

— В современной литературе принято разделять понятия фантастика и фэнтези/ужасы. Как Вы относитесь к подобному разделению?

— Мне представляется, то ужастики в чистом виде не имеют никакого отношения к фантастике. Фэнтези и фантастика порой очень тесно переплетаются друг с другом, а порой совершенно друг на друга не похожи. Пожалуй, здесь деление на жанры весьма условно.

— Напоследок, что можете сказать о современной русской фантастике: в чем ее плюсы и минусы?

— Не берусь рассуждать о плюсах и минусах “взрослой” фантастики. С удовольствием читаю Стругацких, Логинова, Олди. Главное для меня, как в любой хорошей книге, – психологизм, характер героев, язык, сюжет. В общем, все, что делает книгу хорошей, независимо от того фантастика это или реализм.

Новинки от издательства Аквилегия-М

Тамара Крюкова:
Триптих в черно-белых тонах

Это роман о любви, история современного Пигмалиона. Он мастер, она лишь податливая глина в его руках. День за днём из ничего он лепит совершенство. Но однажды всё меняется. Она перестаёт быть послушной марионеткой. Отныне она режиссёр и кукловод в этом театре жизни.

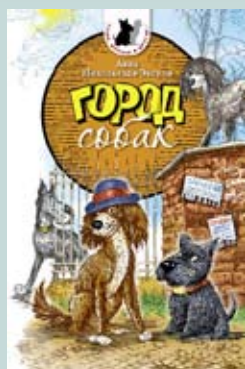
<http://labirint.ru/books/311315/>

Любовь Романова:
Люди крыш

В один из самых скверных дней своей жизни тринадцатилетняя Женя Смородина узнает, что она не человек. Точнее, не совсем человек. Ведь обычные люди не могут прыгать с небоскреба на небоскреб, видеть в темноте и дышать под водой. Зато все это умеют загадочные расы, тайно живущие среди нас. Такие, как Люди крыш.

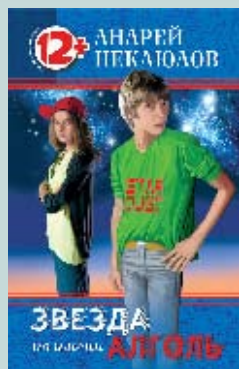
<http://labirint.ru/books/261366/>

Анна Никольская-Эксели:
Город Собак

26 собачьих рассказов - весёлых и грустных, лиричных, смешных и трогательных, но всегда с неожиданным финалом - придутся по душе как детям, так и взрослым. В 2009 году за книгу “Город Собак” Анна Никольская-Эксели удостоена почётного звания “Посол мира”, присуждаемого международным форумом “Конвент народной дипломатии” в Риме.

<http://labirint.ru/books/223466/>

Андрей Неклюдов:
Звезда по имени Алголь

Сборник повестей и рассказов питерского писателя Андрея Неклюдова “Звезда по имени Алголь” - это истории о первой любви, взрослении, взаимоотношениях подростков друг с другом и миром взрослых, написанные со знанием жизни, с юмором и большим уважением автора к своим героям.

<http://labirint.ru/books/306558/>

Тамара Крюкова:
Телепат

Волею случая в руки шестнадцатилетнего Олега попадает компьютерная программа, благодаря которой он обретает уникальные способности предвидеть будущее и читать чужие мысли. Казалось бы, подобный дар открывает большие перспективы, но реальность оказывается далеко не столь радужной.

<http://labirint.ru/books/138997/>

*Вы можете приобрести книги, используя указанные ссылки

Евгений Якубович

о фантастике и тенденциях

О самом интересном и насущном для новичка-фантаста — о том, как пишутся книги, и чего не нужно бояться при публикации книги, — мы узнали у издающегося писателя-фантаста, Евгения Якубовича.

— **Каждый новичок в самом начале задумывается о том, откуда берется сюжет. Что влияет на рождение сюжета Ваших произведений?**

— Как-то Жванецкому на концерте пришла записка: «Откуда вы берете сюжеты для своих рассказов? Вы, наверное, много путешествуете?». Михал Михалыч ответил: «А вы, наверное, в окопе сидите, раз ничего этого не видите».

Фантастика для меня — кривое зеркало, которое отражает нашу действительность. Вот небольшой пример. Иду по чистой ухоженной улице и встречаю дворника, собирающего немногочисленный, набравшийся за ночь, мусор. Почему-то вспомнился идиотский лозунг советских времен: «Чисто не там, где убирают, а там, не мусорят!» И вот в воображении появляется планета, где официально запретили сорить на улицах, а вместо дворников стоят автоматические пушки-дезинтеграторы, готовые распылить на молекулы любого нарушителя чистоты за брошенный на тротуар окурок.

— **Расскажите о появлении сюжета к одной из ваших книг.**

— Одна из сюжетных линий в романе «Санитарный инспектор» рассказывает, как хитрый бизнесмен стал фактическим хозяином колонии поселенцев на отдаленной планете. В результате население целого города живет на пособия по безработице. Эти пособия, а также огромные средства на строительство и благоустройство колонии регулярно присылает с Земли Организация Объединенных Планет — ООП. Естественно, львиная доля этих денег оседает в карманах самого бизнесмена и кучки купленных им с потрохами работников ООП. Откуда возник сюжет? Достаточно приглядеться, как бездарно расходуются (разворовываются?) гигантские суммы, выделяемые благотворительными организациями ООН для помощи странам Азии и Африки. Да и в менее глобальном масштабе — знакомая картина, не правда ли?

(На минуту задумывается и продолжает). Что-то уж больно мрачно и чересчур серьезно получается. На самом деле я стараюсь смотреть на жизнь с юмором. Давайте приведу еще один пример. Как-то комментатор женского тенниса рассказал, что организаторы турниров зачастую ставят на первые корты не самых сильных, но зато внешне привлекательных спортсменов. В результате возник рассказ «Я должен это увидеть», который на днях выйдет в сборнике фантастики «Хоккей с мечом». На одной из планет (ну а где же еще!) упал интерес к спортивным состязаниям. Чтобы привлечь зрителей организаторы изменили правила. Главный герой попал на соревнования по легкой атлетике, где бегуньям выставляли две оценки: за скорость бега и за художественное впечатление. В результате победила бегунья, пришедшая в середине группы. Зато какая у нее была фигура! Как элегантно она двигалась по беговой дорожке! Да, забыл добавить, что для улучшения художественного впечатления спортсменки бежали голышом. Как вы догадываетесь, стадион был забит болельщиками до отказа!

— **Композиция от первого лица: за или против?**

— Прямо вопрос из экзаменационного билета в литинституте. На эту тему, наверное, написаны целые тома умными и рассудительными литературоведами.

Я использую оба приема. Отчасти это зависит от главного героя. Например, в романе «Программист для преисподней» я настолько отождествил себя с главным героем,

Евгений Якубович

Родился в 1958 г. в Ташкенте.

Писать начал, что говорится, от безделья. Однажды задумался о том, как человеческие поступки способны круто изменить жизнь. "... как было бы здорово, имей человек возможность вернуться в такую критическую точку своей жизни и изменить ее", — говорит писатель. Обдумывая разные варианты, осознал, что все они укладываются в схему. Осталось только сесть и записать это.

Получившийся рассказ, который был назван "1985-й", Евгений сразу отправил в журнал "Полдень XXI век", где его и напечатали. Опубликовав несколько рассказов в периодической прессе, отважился писать романы. Первый издан в Москве в 2008 году, за ним в 2008–2009 в Петербурге вышли аудиокниги "Санитарный инспектор" и "Программист для преисподней".

Пишет преимущественно в жанре фантастики. А литературу для чтения выбирает согласно основному важнейшему критерию — качеству написанного. Среди любимых писателей Айзек Азимов, Рэй Бредбери, Гарри Гаррисон, из современных — Терри Пратчетт.

Профессиональная карьера программиста-фрилансера удачно сочетается с писательством, ведь Евгений трудится, не выходя из дома, а пишет только тогда, когда приходит вдохновение.

что не просто писал от первого лица, а будто прожил вместе со своим героем весь роман. Это не значит, что писал о себе: моя жизнь сложилась совершенно иначе, не говоря уже, что я никогда не заключал контракт с потусторонней силой, и не учил чертей в аду компьютерной грамотности. Но таким образом было легче показать внутренний мир героя, его ощущения, переосмысление им прожитой жизни и окончательное перерождение.

А вот, скажем, в романе "Кодекс джиннов" герой — космонавт второго класса роскошного флота Коля Ночкин. Он хоть и главный положительный герой, но отчасти и комедийный персонаж. Ведь роман написан в жанре юмористического фэнтези. И у меня не было ни малейшего желания отождествлять себя с Колей. Я писал о нем в третьем лице, наблюдая за его приключениями со стороны, и потихоньку посмеиваясь.

— Главное в фантастическом рассказе это...?

— Рискую навлечь на себя гнев тех самых литературоведов с дипломами, выскажу свою точку зрения. Хороший рассказ должен быть построен, как анекдот. Смысл в том, чтобы держать читателя в напряжении до самого конца. А в конце дать по башке неожиданной эффектной развязкой. Это касается любого жанра. Только не поймите меня буквально — развязка вовсе не обязана быть смешной. Но она должна заставить читателя хоть на миг задуматься. О чем? А вот именно о том, о чем вы хотели сказать, когда писали рассказ!

— Помимо писательства Вы наверняка читаете много литературы. Если так, то предпочитаете читать фантастику или чаще "отдыхаете" от своего жанра? Почему?

— Читаю много. Фантастика, детективы, остросюжетная литература. Основной критерий — качество написанного. Каким бы закрученным ни был сюжет, если язык у автора примитивный, то обычно читать прекращаю. Я в основном слушаю аудиокниги, а при этом все огрехи стиля сразу выделяются. Недавно попала в руки книжка про Ната Пинкертона. Стало интересно — ведь была такая знаменитость. Начал читать — тихий ужас! Язык примитивнее некуда. Своего героя автор называет исключительно "великим сыщиком". Дошел до места: "Дверь была заперта. Но для великого сыщика это не было преградой. Он достал из кармана набор отмычек и через несколько минут дверь отворилась. Великий сыщик достал револьвер и вошел". Тут и бросил читать, конечно.

И наоборот, книги, написанные красивым, богатым языком, с удачной стилизацией, да еще с вкраплением цитат из любимых книг и кинофильмов (последнее очень умело и к месту делает Бушков) — ну тут просто праздник!

— В современной литературе принято разделять понятия фантастика и фэнтези/ужасы. Как Вы относитесь к подобному разделению? Является ли фэнтези/ужасы, по-вашему, частью фантастики или это уже совершенно оформившийся отдельный жанр?

— Думаю, это разные жанры. К тому же сегодня издатели требуют такую литературу, чтобы читатель, покупая книгу, заранее знал, что "у нея внутри". Книги делят не только на жанры, но и поджанры, категории, серии и пр. В этих условиях авторы стараются держаться в строгих рамках, чтобы вписаться в направление

конкретного издательства.

Меня смущает только одно. Куда при нынешней точной классификации отнести, скажем, книгу Клиффорда Саймака "Заповедник гоблинов"? Ведь там фигурирует и "маленький народец" — гоблины, тролли, и даже дракон. Но там же и перемещения во времени, и космические путешествия, и таинственные враги человечества, и планета из прошлой Вселенной, пережившая Большой Взрыв.

Видимо, по-настоящему хорошие книги не вписываются в жесткие рамки сегодняшней классификации.

— Часто начинающим писателям напоминают, что мэтры литературы всегда ставили перед собой цели, поэтому добивались успеха. Например, Кинг пишет по 10 страниц даже по

праздникам. Ставите ли Вы перед собой подобные задачи?

— Ни в коем случае. К счастью, я не связан редакционными планами и сроками. Пишу только, когда появляется желание, внутренняя потребность. Я всю жизнь работаю программистом. Причем занимаюсь не рутинной, а разработкой новых программ. Неожиданно обнаружилась схожесть работы писателя и программиста. Так вот, и там и там я стараюсь сделать так, чтобы работа приносила удовольствие. Тогда все получается. А когда вымучиваешь, вытягиваешь из себя — то и результат соответственный.

— У каждого писателя есть привычки, ровно, как и у каждого неписателя. Одни помогают работать, другие — отвлекают от работы. Какие полезные и вредные привычки Вы можете выделить? Какими обладаете Вы лично?

— Ну, уж нет. Подобные вопросы частенько задают психологи при приеме на работу, поэтому у меня выработалась идиосинкразия на них. Давайте-ка я лучше приведу фрагмент из книги “Кодекс джиннов” на эту тему. Главному герою привели робота-камердинера. Оставалось его активировать.

— Здравствуйте, господин виконт Коля Ночкин, — торжественно провозгласил робот. — Я рад служить вам. Если вы готовы, хозяин, то я попрошу вас ответить на ряд вопросов, имеющих личный характер. Ваши ответы необходимы для того, чтобы я выбрал оптимальную модель поведения, наиболее полно удовлетворяющую вашей психологической карте.

После этого Коля провел полчаса, отвечая на всевозможные вопросы робота. Кто бы ни составлял этот опросник, он имел ярко выраженные садистские наклонности. Из него вышел бы замечательный средневековый инквизитор.

Коля подробно описал свои гастрономические пристрастия, вкусы и предпочтения в одежде. Указал примерный распорядок дня. Ответил на вопросы, связанные с количеством и длительностью естественных отправлений.

Минут десять робот невозмутимо расспрашивал землянина о вредных привычках и непристойных действиях, которыми тот тешит себя наедине. При этом робот невозмутимо уточнял, какую именно помощь он может оказать при этом хозяину.

Когда выяснилось, что ковырять в носу Коля предпочитает самостоятельно, робот даже обиделся, но в данном вопросе виконт проявил непоколебимую, истинно рыцарскую твердость. На этом опрос был закончен.

— Благодарю, хозяин, — произнес робот. — Полученная информация передана в координационный центр компании и поможет улучшить качество обслуживания клиентов.

Коля побазгрвел...

Кодекс Джиннов

Принцессе Авилонского Королевства исполняется семнадцать. Через год пора выходить замуж, а женихи один хуже другого. И принцесса потребовала у придворного волшебника найти ей жениха, да «чтоб ни у кого такого еще не было». А желание принцессы, сами понимаете...

В это время невдалеке пролетает космический корабль российской космофлота. И на отдаленной планете, населенной персонажами старинных преданий, появляется бравый космонавт Коля Ночкин.

купить или скачать книгу можно здесь:

<http://litgraf.com/shop.html?shop=1>

— Если говорят о научной фантастике, автора представляют почти что гением, ведь все должно быть спланировано, логично, научно?

— Да, так работали “технари” Жюль Верн и Артур Кларк — морские карты и атлас звездного неба, справочники и техническая литература, собственные расчеты. Азимов, как известно, был энциклопедически образован. Советский фантаст Иван Ефремов, создавая концепцию спиральной вселенной, основывался на философских постулатах. Пусть это был примитивный материализм Энгельса, но ведь другой философии в стране просто не было.

Вспоминаю, как в университете, на экзамене по диалектическому материализму я сослался на книгу Ефремова “Туманность Андромеды” (поскольку помнил ее гораздо лучше, чем содержание учебника). Преподаватель внимательно выслушал и стал задавать дополнительные вопросы... по той самой Туманности. Мы с обоюдным удовольствием обсудили концепцию Вселенной, созданной Иваном Ефремовым. Выяснилось, что сам преподаватель писал по этой книге кандидатскую диссертацию. Вот такие киты в свое время писали фантастику.

— Как и все вокруг, жанр фантастики меняется со временем. Как это происходит сейчас?

— Теперь все проще. Прошли времена, когда научная фантастика была по-настоящему научной, и служила пропаганде, что называется, научно-технического прогресса. Стиль фантастики изменился. Мало кто из писателей-фантастов сегодня сумеет объяснить принцип действия хотя бы элементарного бластера. Но во всех книгах герои с энтузиазмом палят из этих штукосовин — это их табельное оружие, как “Макаров” у полиции.

Не говорю уже о преодолении межзвездного пространства. Никто не изобретает новые типы космолетов. Раз и навсегда договорились, что летаем при помощи гиперперехода, и точка. Причем, в зависимости от требований

сюжета, гиперпрыжок — чем бы он ни являлся — может быть мгновенным, а может растянуться на недели и месяцы. А может состояться только в определенных точках пространства.

Но изменилась лишь внешняя сторона. В 18-ом веке Джонатан Свифт мог отправить своего героя в море на корабле, и тот находил фантастические миры на дальних островах. В прошлом веке фантастам уже приходилось отправлять своих героев на Луну, а потом на Марс и Венеру. Сегодня, фантастам необходимы еще более удаленные планеты, а для этого нужны и более совершенные космические корабли. Но по своей сути, по своей роли в развитии сюжета, они ничем не отличаются от небольших парусных корабликов 17-18 столетий; а планеты, разбросанные по вселенной, — это все те же таинственные далекие, еще не открытые острова, служившие источником вдохновения для писателей прошлого.

— Кумиры есть у всех. Кто-то признает это, кто-то отрицает. Есть ли кумиры у Вас и как они касаются литературы и влияют на творчество?

— Не люблю слово кумир, и никогда им не пользуюсь. Я бы сказал по-другому. Есть отцы-основатели жанра: роботехник и респсихолог, академик Азимов; инженер-мечтатель, романтик ближнего космоса сэр Артур Кларк; добрый певец кантри Клиффорд Саймак, искренне верящий в светлое будущее человечества; юморист и философ Гарри Гаррисон; виртуоз Шекли с его умением доводить до логического абсурда самые, казалось, обыденные ситуации; светлый и печальный, бесконечно глубокий Брэдбери. Гениальные Стругацкие и дедушка русской фантастики Кир Булычев.

Это писатели, которых невозможно по-хлестаковски похлопать по плечу и сказать: “Ну, как дела, брат Шекли?”

— А кого можете выделить из современников?

— Из современных писателей хочу выделить прежде всего Терри Пратчетта. Его Плоский Мир — настоящая революция в жанре фэнтези. Пратчетт сумел превратить классическую сказочную фэнтези в остро-социальную литературу.

Другой английский писатель — Дуглас Адамс — пример того, как можно войти в историю литературы с одной единственной книгой. Я прочитал “Путеводитель по Галактике” и его продолжение “Ресторан на конце света” в оригинале еще в 80-е. И пришел в полный восторг. К сожалению, для русскоязычного читателя эти книги не прозвучали. И виновато в этом издательство АСТ. Неизвестно по каким причинам они издали книги Адамса в сокращенном переводе, выхолостив из них самую суть. Вот представьте себе сокращенный вариант “Двенадцати стульев”, в котором оставили голый экшн. Что получится? Рядовая книжонка о том, как два жулика крадут и вспарывают стулья в поисках сокровищ. Кому она такая будет нужна? С “Путеводителем” именно это и произошло. В безобразном

переводе пропали знаменитый Адамсовский юмор, его тонкая ирония и блестящая сатира.

— Вы говорите о зарубежных. Но наверняка есть и наши, русские, заслужившие ваше одобрение?

— Из российских писателей мне импонирует Андрей Белянин. В первую очередь — его великолепная серия книг “Тайный сыск царя Гороха”. Точно также, как Пратчетт, нисколько не смущаясь, использует сюжеты и персонажей Шекспира, Белянин создал своих ЗнаТоКов — был такой культовый телесериал в СССР в 70-е годы про следователя Знаменского и его помощников: опера Томина и эксперта Кибрит. У Белянина это: младший лейтенант Никита Ивашов, местный простак-богатырь Митька в качестве оперативного сотрудника на все случаи, и эксперт-криминалист Баба-Яга. Белянин обладает великолепным чувством русского языка. Недаром же он состоялся и как поэт. Речь каждого Белянинского персонажа колоритна и уникальна.

Другой писатель — Михаил Успенский. “Похождения Жихаря” — одна из лучших книг настоящего русского фэнтези. Великолепное знание русского, даже скорее сибирского фольклора; непревзойденное умение стилизации и неординарный мир перепутанного времени — вот рецепт этого шедевра.

— Что скажете о современном Пилюлькине — Сергее Лукьяненко?

— Выделим его в жанр твердой фантастики. Я хочу немного поговорить о его книге “Звездная тень”. При внешней увлекательности сюжета, эта книга неизмеримо глубокая и даже страшная. Лукьяненко взял идеализированный мир коммунистического будущего, описанный в книгах Ефремова и Стругацких. И вывернул его наизнанку. Он ничего не изменил: те же интернаты, где дети растут и учатся под надзором мудрых и заботливых Учителей; тот же Мировой Совет, в котором на благо всем людям заседают лучшие умы планеты; те же Прогрессоры, незаметно и ненавязчиво помогающие менее развитым цивилизациям. Но в результате появился агрессивный мир, поработивший несколько цивилизаций и продолжающий экспансию. Мир тотального контроля над взрослыми и подавления творческого потенциала у детей. Страшный мир фашизма, замаскированного под коммунизм.

— Самый интересный вопрос новичка касается, несомненно, издания. Вы помните свои первые шаги к печати? Какими они были? Боялись ли отправлять первую рукопись?

— Ну чего же тут бояться. В угол не поставят. Наоборот. Думаю каждый начинающий автор, посылая рукопись в издательство, считает, что осчастливил человечество. Представляет, как всполошатся, забегают там редакторы — а вы уже читали новую работу писателя Х? Непременно прочтите! Это необходимо срочно издать!

Не смейтесь, я почти серьезно. Надо верить в себя.

Посылать рукописи следует сразу в несколько издательств. Никогда не ждите, пока вам ответит одно, прежде чем послать в другое. Бойтесь, что согласятся сразу два или три? Ну, во-первых, не считайте себя фигурой равной Черчиллю. Во-вторых, если это случится, то вам же лучше — сможете выбрать наилучший контракт.

Я общался со многими издательствами. Обычно получал ответ следующего содержания: “Литературный редактор высоко отозвался о вашей рукописи, однако коммерческий директор отклонил ее издание”. Я продолжал рассылку и, в конце концов, находил своего издателя.

— **Как реагируют читатели на ваши книги? Существует ли обратная связь читатель — писатель?**

— Такая связь есть. И она очень важна для меня. Когда я вижу в интернете отзывы типа “Евгений Якубович — мой любимый писатель” или “Программист для преисподней — моя любимая книга” это для меня самая высокая награда. Комментарии на литературных сайтах, письма на email — все это очень важно.

Случаются и курьезы. По сюжету в романе “Программист для преисподней” понадобилось указать телефонный номер черта Евлампия. Я решил провести эксперимент и указал номер... своего собственного сотового телефона.

И стал получать звонки от читателей! Звонки различались по всему возможному спектру: от нежного девичьего “Ой, простите, пожалуйста, я вот в интернете читаю книжку...”, до начальственно-покровительственного баса: “Якубович? Га! Я так и думал. Га! Юморист”. Это было забавно и интересно. В первый раз я сам обалдел от неожиданности. Хотелось заорать, как кот Матроскин: “Ура, заработало!” Потом пообвык, стал нормально разговаривать со звонившими: а кто вы, а откуда узнали о книге, и тому подобное.

Но все больше и больше не давала покоя мысль — а работает ли мина второго уровня? И вот однажды поздно вечером раздался звонок. В трубке послышался взволнованный неуверенный мальчишечий голос: “Евлампия можно?”

Это был мой звездный час. Стараясь воссоздать интонацию, с которой Борис Хасанов начитал книгу на диске, я ответил характерной фразой черта: “Кхе, кхе. Евлампий слушает”.

В ответ в трубке то ли икнули, то ли пискнули и отключились. А я, обычно очень сдержанный человек, впервые в жизни сжал кулак, согнул руку в локте и громко сказал: “Yes!”

— **Оставьте совет “на бис” о том, с чего начать писать фантастику?**

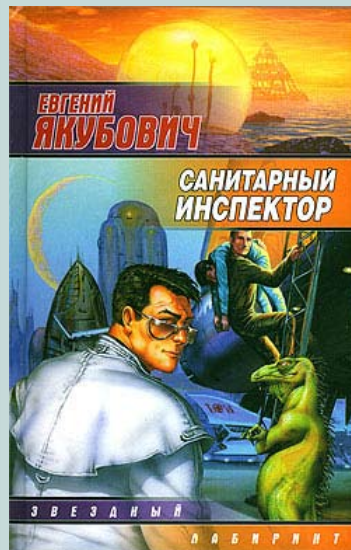
— На одном из литературных сайтов начинающий автор написал о себе следующее: “Я еще молод и плохо знаю жизнь. Поэтому я пишу фантастику”. Категорически не согласен с этим. Фантастика и даже сказочное фэнтези должны писаться о реальных персонажах. Иначе получаются полупрозрачные изобретатели и герои-освоители космоса из “Понедельника”. Вам кажется, что вы не знаете

жизнь? Что вам неоткуда брать персонажей? Тем более, скажем, для сказочного жанра фэнтези?

Присмотритесь к окружающим вас людям. Вот сосед напротив — то, что называется простой работяга. Всю неделю он работает на заводе и по возможности тащит кое-что оттуда домой. Выходные он проводит на шести сотках, так называемой, дачи, где вместо отдыха весь день ковыряется в огороде и в саду. А потом опять же везет все это домой, консервирует и заготавливает на зиму. Это же готовый гном!

А вот этажом выше живет артист местного драмтеатра. Благородная внешность, красивая правильная речь, приятные манеры. И при этом грязная душонка, погрязшая в театральных дрязгах и мелких интрижках. Ведь в каждом театре, на одного героя-любовника приходится десяток статистов с пожизненным амплуа “кушать подавно”. А играть первые роли хотят все. Вот и подсиживают друг друга, готовы продать и предать лучших друзей всего лишь за хорошую роль в новой пьесе. Кого можно написать с такого человека? Конечно же — эльфа. Не полупрозрачного абстрактного сказочного персонажа, а готовую цельную личность.

Санитарный инспектор

Ко времени расселения человечества по планетам Галактики, бывшая Организация Объединенных Наций (ООН), а ныне Организация Объединенных Планет (ООП), превратилась в гигантскую бюрократическую машину, сотрудники которой заняты исключительно своей карьерой и

погрязли в коррупции.

Для негласного контроля над деятельностью ООП и ее сотрудников создана сверхсекретная служба.

Главный герой книги - обаятельный суперагент Андрей Карачаев - по мере сил борется со взяточниками и казнокрадами, сидящими в роскошных кабинетах. В этой борьбе ему приходится преодолевать бесчисленные опасности.

купить:

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/4001629/>

читать:

<http://www.yakubovich.com/inspector.html>

скачать аудиокнигу:

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/5903080/>

Программист для преисподней

Ну достали человека! С работы уволили, в семье полный разлад. Человек кричит: “Уйду от вас к черту!” И перед ним появляется черт с весьма странным предложением. В результате главный герой отправляется на работу.. в Преисподнюю. Отрицательные эмоции, накопившиеся за не слишком удавшуюся жизнь главного героя, превращаются в сильнейшие магические способности. Вполне комфортно устроившись в адских условиях, он помогает новым знакомым исправить их судьбы. Для этого ему приходится ненадолго отправиться в СССР восьмидесятых годов... Откровенная чертовщина и запредельная магия с одной стороны, и узнаваемые живые персонажи с реальными судьбами с другой: таковы ингредиенты этой книги. И все это круто замешано на первоклассном юморе.

купить книгу:

<http://litgraf.com/shop.html?shop=1>

купить аудиокнигу:

<http://www.labirint.ru/audio/218805/?p=4303>

скачать аудиокнигу:

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/5903072/>

читать роман:

<http://www.yakubovich.com/intro.html>

Отрывки из романа “Программист для преисподней”:

Иллюстрации Маши Сергеевой

...На стуле напротив меня сидел черт. Самый настоящий черт. Весь покрытый черной мохнатой шерстью, с рожками и пятячком вместо носа. (...) Черт провел руками вдоль своего туловища, и оказался одетым в белый парусиновый костюм, какие носили полуответственные советские работники во времена НЭПа.

Он обиженно пробормотал себе под нос:

— Ну вот, говорил же я им, что не надо отключать шумовые эффекты.

Бабахнул бы молнией, напустил облако серы, он бы по-другому запел. А то вишь — сидит, хихикает...

...Передо мной возникла секретарша — молодая изящная девица в обтягивающей прозрачной блузке и мини-юбке. Ее красивые длинные ноги оканчивались уже знакомыми мне копытцами; однако они, как и небольшие рожки, видневшиеся среди локонов короткой прически, не могли уменьшить ее потрясающей сексуальной привлекательности. (...)

Я отпил из чашки еще немного, поставил ее на стол, и с благодарностью поднял глаза на секретаршу.

— Спасибо, вы просто волшебница, — сказал я.

— Ой, ну что вы, — засмушалась та. — Я еще только учусь. А это мы проходили на первом курсе...

Авторский стиль

фантастические
люди
современности

У кого учиться?

фантастические люди современности

Лучший опыт приходит с годами — несомненно. Но каждому так хочется приблизить появление этого великолепного ощущения под названием “я знаю, как это делается!” И у кого же еще учиться, как не у тех, кто прошел огонь и воду в писательском ремесле и достиг вершин? Именно по этой причине мы подобрали резюме самых знаменитых, самых маститых писателей-фантастов современности.

Роберт Энтони Сальваторе
(Леоминстер, США, 1959 г.)

На счету знаменитого американского фантаста объемистая серия книг о подвигах тёмного эльфа. Серия довольно неплохая и почитать истинным любителям фэнтези её стоит определённо. Именно с первой трилогии о благородном дэру Дзирте До’Урдене Сальваторе и прославился, а в частности — опубликовал свой первый фантастический роман “Эхо Четвёртой Магии”, отправленный издателю ещё в 1982 году, а принятый в печать только спустя восемь лет.

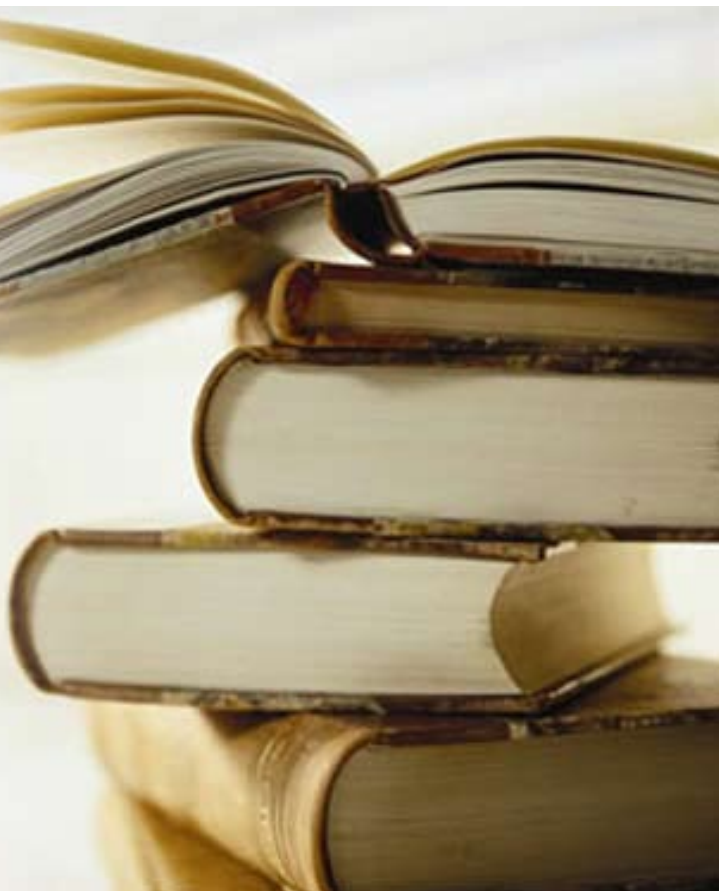
Имея на своём счету несколько десятков романов и рассказов, Роберт наибольшее предпочтение оказывал и оказывает вселенным “Забытых Королевств” и “Звёздных войн”. Он спокойно совмещает фэнтези с фантастикой и жонглирует жанрами. Сражения в прохладных лабиринтах подземного мира, атаки приспешников Паучьей Королевы Сальваторе запросто сменяет на лютый холод космического пространства и безбрежность галактических перелётов. Любителям последнего он наверняка запомнится убийством одного из самых известных персонажей “Звёздных войн” Чубакки.

Чему научиться:

Сальваторе очень умело создаёт интригу и не отпускает читателя даже тогда, когда хочется положить книгу и не начинать следующую. Всегда что-то подталкивает к прочтению очередного произведения, хочется узнать, как же там сложилась дальнейшая судьба уже полюбившихся героев. А совмещение жанров — один из мастерских приемов писателя.

С чего начать:

Захватывающий сюжет трилогии “Тёмный эльф” поможет по-новому взглянуть на мир фэнтези и авторские элементы жанра.

Анджей Сапковский
(Лодзь, Польша, 1948 г.)

Сказать “писатель-фантаст” значит не сказать ничего. Сапковский известен практически каждому не только читателю, но и игроману. По книгам Анджея создана известнейшая компьютерная игра “Ведьмак”

Первую свою новеллу о

Ведьмаке он написал еще в 1986 году. Это и послужило началом огромной популярности как самого писателя, так и его героя Геральта из Ривии, мастера меча, колдуна, наёмника, за деньги потрошащего монстров. Ну а дальше автор разошёлся не на шутку, издавая книги одну за другой с периодичностью сначала раз в два года, а потом уже и раз в год. С 1994 года за пять лет вышел пятитомный труд о “Ведьмаке и Ведьмачке”. Про эту серию можно рассказывать долго, совет — просто почитать и насладиться перипетиями жизни в фэнтезийном мире от Анджея Сапковского.

Между тем, отдельно можно отметить и критические статьи автора: “Пособие для начинающих писателей фэнтези”, “Пируг, или Нет золота в Серых Горах”, и многие другие.

Роман Анджея Сапковского “Кровь эльфов” в 2008 году впервые вышедший на английском языке, стал первым лауреатом премии имени Дэвида Геммела.

интересно:

David Gemmell Legend Award вручается за качественные произведения, написанные в жанре фэнтези, причём поучаствовать в определении финалиста может любой пользователь интернета, отдав свой голос на сайте проекта.

Популярность автора измеряется не только миллионами поклонников и врученными ему премиями, но и тем, что книги его переведены на чешский, русский, немецкий, украинский, английский и белорусский.

Чему научиться:

Автор умело создает “мрачного” героя. Начинающим писателям можно взять несколько уроков по созданию реалий средневекового мира, наполненного монстрами, колдунами, крестьянами и тд.

С чего начать:

“Ведьмак” — захватывающая серия о Геральте, охотнике, кто за деньги истребляет нечисть, которая представляет немалую угрозу для жизни людей.

Сергей Васильевич Лукьяненко (Каратау, Казахская ССР, 1961 г.)

“Так это же Дозоры!” — воскликнет большинство читателей и будет право. Именно эта книга принесла Сергею Лукьяненко ошеломительный успех. Хотя печататься автор начал ещё в 1988 году в журнале “Заря” с рассказом “Нарушение”, именно серия “Дозоров”, благодаря экранизации

в 2004 г., сделала его поистине популярнейшим автором на постсоветском пространстве, а последующее продолжение

— “Дневной дозор” в 2006 году — и на Западе. Интересная задумка и достойная реализация понравились многим, и теперь имя писателя ассоциируется именно с этой серией.

Можно отметить ещё одну отличную работу Лукьяненко, на этот раз в соавторстве с Ником Перумовым: “Не время для драконов” — отменное произведение в стиле фэнтези, с техникой и магией. Вполне удавшийся тандем двух маститых писателей стал путеводителем для многих начинающих авторов. По мотивам произведений Лукьяненко сняты фильмы, созданы компьютерные и настольные игры. А его фанаты и просто любители фантастики с нетерпением ждут рассказов, диалогий, трилогий и пенталогий новых произведений.

Чему поучиться:

Лукьяненко лихо закручивает интригу, не отпускаящую до самого конца, а также создает такое завершение, после которого хочется прочитать и следующие книги его книги.

С чего начать:

“Не время для Драконов” — это образец мастерского смешения нескольких стилей: фэнтези, таймпанка и образа попаданца. В “Дозорах” — воплощена новаторская идея о светлых и темных силах.

Николай Данилович Перумов (Ленинград, СССР, 1963 г.)

Основоположник русского фэнтези знаком многим, если не всем, начинающим писателям. Если не читали, то хотя бы слышали о нём практически все. Этот динозавр фэнтезийного жанра стал широко известен уже в 1993 году, после публикации эпопеи “Кольцо Тьмы” — свободного

продолжения Толкина. А после он стал создателем одной из самых огромных и популярных фэнтези-вселенных — Упорядоченное.

Именно после выхода в свет “Кольца Тьмы” он получил негласный титул основателя русского фэнтези, хотя многие до сих пор критически относятся к этому произведению, буквально взорвавшему книжные рынки постсоветского пространства. После этого Ник не писал больше в мире Средиземья, плавно перенес место действия в собственную вселенную, о которой первые написал в книге “Гибель Богов”. Также на счету писателя — космоопера: “Череп на рукаве”, “Череп в небесах” и стимпанк с Лукьяненко “Не время для драконов” (см. выше).

За 15-ти летнюю карьеру Перумов написал 23 книги, вышедшие общим тиражом более 6 млн экземпляров.

Чему поучиться:

Автор умело плетет сюжет, создает межходовые комбинации, при этом прекрасно вплетает в историю большое количество персонажей. К тому же, нельзя не отметить созданную Перумовым вселенную, которая станет своеобразным планом построения собственного мира.

С чего начать:

В качестве развлекающей литературы стоит прочесть “Летописи Хьёрварда” прекрасно написанную трилогию, а тем, кто настроен на серьезное знакомство с писателем, подойдет серия “Хранитель Мечей”.

Стивен Эдвин Кинг
(Портленд, США, 1947 г.)

Мега известный американский писатель, работающий в различных жанрах, включая саспенс, ужасы, триллер, фантастику, фэнтези, мистику и драму.

Как только ни называли этого безусловного короля ужасов и мистики. Стивен Кинг является одним из самых известных писателей ужасов за всю историю мировой литературы. Его книги читают взрослые и дети, находя в каждой из них психологический отклик, получая изрядную дозу адреналина.

Список книг автора поистине огромен. Практически все стали бестселлерами. Огромны и гонорары писателя, по книгам которого снимали, снимают и будут снимать фильмы с большими кассовыми сборами.

Интересно то, что когда-то, на заре своего творчества, Кинг хотел бросить писать, но, к счастью для его поклонников, от такого поступка его отговорила жена. Кинг просто выбросил черновик книги в мусорную корзину, где его нашла жена Табита, которая и уговорила мужа дописать произведение. Так читатели получили первый опубликованный роман “Мастера ужасов”.

Интересно то, что когда-то, на заре своего творчества, Кинг хотел бросить писать, но, к счастью для его поклонников, от такого поступка его отговорила жена. Кинг просто выбросил черновик книги в мусорную корзину, где его нашла жена Табита, которая и уговорила мужа дописать произведение. Так читатели получили первый опубликованный роман “Мастера ужасов”.

Чему поучиться:

Кинг создает миры-страшилки и не только, а также захватывает читателя интригой и держит в постоянном напряжении. Помимо этого, писатель постоянно ставит перед собой определенный план того, что необходимо написать. Бывает, что трудится даже в выходные и по праздникам.

С чего начать:

Стоит обратить внимание на цикл “Тёмная башня”, написанный в жанре тёмного фэнтези в сочетании с вестерном, фантастикой и ужасами.

Макс Фрай

— литературный псевдоним авторов Светланы Мартынич и Игоря Стёпина (для серии “Лабиринты Ехо” и “Хроники Ехо”), а также литературный персонаж их книг, главный герой нескольких серий романов. Он же является главным героем произведений, написанных этими авторами. Существует две альтернативных истории возникновения этого

самого Макса, которые видны после прочтения всех произведений.

Произведения этих авторов отдают лёгким юмором и приятны для послерабочего чтения. Не избилующие сюжетными закоулками, они дают читателю возможность не напрягать мозг и просто отдохнуть с книжкой в руках. Это умение писателей дать уставшему человеку то, что ему нужно в данный момент. Кстати, это и есть одна из причин неплохой продаваемости книг Макса Фрая. Множество книг, хорошие тиражи и постоянное хорошее настроение — вот конёк Макса Фрая.

Примечателен созданный при участии Макса Фрая проект ФРАМ — вместе с издательством “Амфора” авторы постарались популяризовать жанр современного рассказа. И это им удалось: с 2000 года вышло множество сборников рассказов от авторов со всего мира.

Чему поучиться:

Создавать “легкие”, не напрягающие мозг, но в то же время завлекающие сюжеты авторы могут на ура. А также органично вплетают юмор в полотно текста.

С чего начать:

Если вам интересно узнать, кто такой Макс Фрай — герой великолепных произведений, смело начинайте с “Лабиринтов Ехо”, а именно со сборник “Лабиринт” (он же “Чужак”).

Майкл Джон Муркок
(Митчэм, США, 1939 г.)

Американский писатель-фантаст, создатель мультивселенной и понятия “Вечный Воитель”. Все его герои — это одно и то же воплощение, инкарнация вечного Воителя. Муркок уверен, что всё в мире повторяется, а самих миров огромное множество. Плюс к этому, существует определённая цикличность Судьбы. В связи с этой уверенностью автор и написал такое большое

количество произведений, посвящённых персонажу, который имеет очень похожие истории жизни и отличается от предыдущего только внешностью и именем.

Муркок — автор многих книг, написанных в самых разных фантастических жанрах, от героического фэнтези и научной фантастики до постмодернизма. Также он является обладателем нескольких литературных премий, а роман “Буреносец” включен в число 50-ти лучших фантастических книг за последние 50 лет.

Перечислять книги, и даже циклы Муркока — дело неблагодарное. Их — множество. Интересно, что Майкл Муркок участвовал как автор текстов, музыкант и вокалист в нескольких музыкальных проектах. Кроме того, по мотивам творчества Муркока написано много песен и инструментальных композиций различными рок-группами и сольными исполнителями из разных стран. Из исполнителей постсоветского пространства — Борис Гребенщиков и Аквариум “Миша из Города Скрипящих Статуй” (по названию Города Кричащих Статуй), из альбома “Треугольник”. Борис Гребенщиков признаётся, что альбом “Гиперборея” также связан с творчеством Муркока.

Чему поучиться:

Майкл Муркок создает героя, который интересен, несмотря на то, что переходит из книги в книгу. Высокой оценки требуют также создание миров и атрибутика текста: описания, действия, диалоги.

С чего начать:

Со “Скитальцев во времени” начинается многосерийная библиография автора, а первой стоит открыть книгу, написанную еще в 1971 г., “Повелитель Воздуха”.

Дж. К. Роулинг (Йейт, Англия, 1965 г.)

Абсолютный чемпион, рекордсмен, писательница, книги которой начали издаваться в 1997, а к 2011 весь цикл о Гарри Поттере был переведен на 65 языков, и продан в количестве более, чем 400 млн. экземпляров. С 2001 года книги Роулинг были экранизованы, а в 2004 она уже стала самой богатой женщиной Великобритании. В 2008 Forbes оценил состояние писательницы в 1 млрд. долларов США. В 2010 году, после выхода всех семи книг, на шоу Опри Джоан намекнула, что, может, возьмется за продолжение серии, хотя на недавней пресс-конференции твердо заявила, что полноценных книг о Гарри Поттере больше не будет.

По каждой из написанных Роулинг книг создано множество компьютерных игр и снят фильм. Помимо Поттерианы, написаны книги, которые являлись учебниками в

мире Хогвартса — магической школы, в которой учился главный герой и его друзья.

Интересно то, что все деньги от продажи книги, вышедшей в 2008 году, “Сказки Барда Бадля”, той самой, которую автор упоминала в произведениях о Поттере, будут перечислены на счет компании, что занимается защитой прав детей Восточной Европы.

Чему поучиться:

Гарри предстает перед читателем многоликим и психологически выверенным персонажем. Несомненно, его характер меняется с возрастом, и именно потому читатели так тепло отнеслись к серии, ведь их любимый герой рос вместе с ними. Отдельно стоит отметить умело спланированные детали первых книг с тем, чтоб все они раскрывались только в последних.

С чего начать:

Начинать — с начала: “Гарри Поттер и философский камень” — книга хоть и наивно-детская, но погрузит читателя в четко спланированный мир фэнтези и создаст реальность восприятия сюжета.

Гарри Гаррисон (Стэмфорд, США, 1925 г.)

Является автором более двухсот опубликованных рассказов и тридцати пяти романов. Этот писатель воспринимает творчество как работу в большей степени, оттого добивается успеха за успехом и при этом демонстрирует качественные, динамичные тексты, которые то заряжают позитивом, то заставляют задуматься. Гаррисон известен тем, что, создавая миры, в которых обитают порой странные герои, он не забывает высмеивать политические уклады различных стран. Тем не менее делает он это настолько умело, что ни одна политическая организация ни разу не смогла ничего предъявить. Легкий, ироничный юмор писателя является истинным примером для подражания. Персонажи Гаррисона живые, подвижные и постоянно вовлекают читателя в действие. Двухтомный цикл рассказов “Стальная Крыса” — эталон интересной и динамичной фантастики в различных поджанрах, начиная от твердой научной, заканчивая таймпанком. 86-тилетний Гаррисон до сих пор участвует в различных церемониях награждений, литературных форумах и прочих писательских делах.

Если начинать читать Гаррисона, то, несомненно, со “Стальной Крысы. Начало”.

А о том, чему стоит учиться у этого автора, мы рассказали на странице 56.

Авторский стиль

фантастические
издательства
России

Куда погаться?

Издательства для молодого фантаста

О возможности опубликовать свое творение автор думает порой столько же, сколько о самом написании. Для того чтоб вы не утруждали себя поисками, иногда бесполезными и всегда трудоемкими, мы собрали все подходящие новичку издательства фантастики.

Азбука печатает авторов, начиная с 1995 года. Не так давно, как хотелось бы, но успешно: ежегодно не меньше 100 книжных серий и отдельных проектов общим тиражом более 10 миллионов экз. Есть, над чем подумать. Основное направление — признанные авторы. Впрочем, как и у всех издателей, но помимо этого Азбука приглашает и новичков — авторов художественной литературы. Как ни расплывчато это звучит, Азбука так печатает новообращенных гениев. У них даже редакция отдельная для таких.

Но плохая новость та, что прием фантастических рукописей временно приостановлен. А вот фэнтези и мистику редакторы почитать не прочь.

Контакты для авторов:

196105,
Санкт-Петербург, а/я 192
+7 (812) 327-04-55, доб. 022
post@azbooka.spb.ru

Яуза хоть и специализируется на общественно-политической тематике, но попробовать все-таки стоит, потому что 5% издаваемых книг припадает на долю альтернативной фантастики. Тексты принимаются только целиком и обязательно сопровождаются авторской аннотацией. Помимо этого вы должны в письменном виде объяснить издательству, почему ваша тема актуальная и что такого интересенького есть в рукописи.

Альфа-Книга, можно сказать, открывает рейтинг “проходимости” в печать для новичков. На официальном сайте трубит объява: всех, кто пишет фантастику и фэнтези, — ждем! И таки ждут. Предпочитают рукописи от 12 авторских листов, но не обязательно цельные. Это может быть и дилогия, и трилогия, хотя и не сборник рассказов. Помимо прочего, стоит сказать, что издатели Альфа-Книги вообще довольно дружелюбно настроены к авторам фантастам и предлагают сотрудничество новичкам так же активно, как и публиковавшимся ранее писателям.

А если вы почему-то побаиваетесь контактировать с редакторами самостоятельно, они с радостью поговорят с вашим лит. агентом.

Контакты для авторов:

125565,
Москва, а/я 4
+7 (495) 641-36-58
mvp@armada.ru

Контакты для авторов:

127299, г. Москва,
ул. Клары Цеткин, д. 18/5, оф. 213
+7 (495) 745-58-23

АСТ издает совершенно все жанры. Основной целью издатели считают предоставление выбора читателю. Гигант издательского бизнеса предлагает взять на рассмотрение также и рукописи начинающих фантастов.

Известный факт, что книги, изданные в АСТ, постоянно номинируются и награждаются премиями “Русский Букер”, “Большая книга”, “Рукопись года”. Поэтому можно только предполагать, какую тщательную проверку проходят новые рукописи. Но не стоит забывать и того, что АСТ выпускает ежемесячно более 800 новых книг. Поэтому — шанс есть.

Отправляя рукопись редактору, не забудьте сделать пометку в письме: “Для главного редактора”.

Контакты для авторов:

129085, Москва,
Звездный бульвар, 21, Издательская группа АСТ
authors@astgroup.ru

Идеологи своего дела, издатели группы Астрель-Спб, называют себя большими. Это люди, заболевшие книгами. Издательство небольшое, и им совершенно все равно, что кто-то где-то ставит книгопечатать на конвейер. Они выбирают лучшее и публикуют лучшее. Ищут авторов сами и делают все для того, чтоб авторы нашли их.

Астрель-Спб издает много различных серий и жанров, и в числе их ведут поиски фантастов. Несмотря на то, что издательский дом невелик, они имеют возможность публиковать книги огромными тиражами и продавать их в собственных магазинах по всей стране, так как входят в крупнейший издательский холдинг АСТ.

Контакты для авторов:

author@astrel.spb.ru
procopovich@gmail.com

Гелеос не издает книги новичков за свой счет. Если у вас есть спонсор или достаточно денег для оплаты услуг, можно обратиться в этот издательский дом. Они дружелюбны, динамичны и профессиональны в своей деле. К тому же, вас не заставят долго ждать ответа, а книгу, какой бы она ни была, напечатают. Чтоб не наговаривать на Гелеос, напомним: ждать ответа от издателя приходится порой до полгода. А тут все скоро и продуманно. Для автора создадут PR-кампанию, начнут крутить книгу по всем доступным каналам масс медиа, и, в общем, всячески будут гнать славу в направлении к, а не от.

Минимальный предлагаемый тираж от 500 экз. Также издательство обеспечивает полный пакет библиографических индексов и рассылку необходимых 17 экземпляров по главным библиотекам страны.

Контакты для авторов:

117218, Москва,
ул. Дмитрия Ульянова, д. 42.
+7 (499) 124-82-11
masha@geleos.ru

Контакты для авторов:

119991, г. Москва,
5-й Донской пр-д, д.15, стр.4
+7 (495) 933-76-01
+7 (495) 933-76-24

Давид — еще одно идеальное издательство для начинающего фантаста или мистика. Во-первых, все редакторы добродушные и дружелюбные, а главный редактор постоянно напоминает, что “конвейера тут нет”. Петербургское издательство высоко ценит труд авторов и всячески старается пойти навстречу таланту, подход к каждому автору индивидуальный. Именно поэтому все книги, выпущенные издательством, занимают первые места рейтингов книгопродаж.

От новичков принимают рукописи во многих жанрах, а также в интересующих нас — фантастических. Не отменяются сборники рассказов и романы, написанные на пересечении жанров. А продаваться изданная книга будет в 600 магазинах 26-ти городов России.

Контакты для авторов:

197376, Санкт-Петербург,
ул. Чапыгина, д. 6,
Бизнес-центр «TV-Полис»,
офис 114
+7 (965) 043-92-88
+7 (921) 338-76-71
anton@iddavid.ru

КОЛИБРИ — это какая-то часть Иностранки или наоборот. В общем, кто-то чья-то часть, и выпускают они non-fiction от зарубежных и российских авторов. Начинающему издательство полезно тем, что в серии “Уроки русского” редакторы стараются воплотить все самые “русские” произведения современности. Началась история издательства только в 2000 году, что говорит о широкой возможности опубликоваться именно в КОЛИБРИ, так как поиск новых произведений — одно из основных направлений работы издательства. А с 2007 “Иностранка/Колibri” стала частью одного из крупнейших издательских холдингов России — “Азбука-Аттикус”, так что качественно распространять книги они способны.

уверены, впрочем даже если не уверены тоже, отсылайте рукопись сюда и ждите предложения. Самые лучшие они печатают сами, а перспективные предложат оплатить вам. В числе прочего предоставляют услуги по дизайнерскому оформлению, верстке, правке, редактированию текста, присвоению издательских реквизитов и еще многой мелочи, необходимой для создания книги.

А еще говорят, что у КОМИЛЬФО самые низкие расценки в Петербурге и минимальный тираж всего 50 экз.

Ленинградское издательство

ЛенИздат — несомненный подарок начинающему писателю. Потому что их почти не интересуют ранее издававшиеся писатели. Правда, юмористическая фантастика их тоже не интересует. А в остальном — пишите, и вас опубликуют.

В первую очередь редакторов интересуют рукописи в жанрах боевой фантастики, фэнтези, альтернативной истории, космофантастики. При отправке рукописи не забудьте про пометку: рукопись на рассмотрение. Иначе о вашем письме могут забыть. С улыбкой на лице представители издательства говорят: звоните, пишите и узнавайте любым доступным образом о судьбе отправленной рукописи, но не ранее, чем через три месяца.

Контакты для авторов:

Санкт-Петербург,
набережная р. Фонтанки, д. 59.
fankon@yandex.ru
lenizdat-fantazy@yandex.ru (для фэн-тези)

издательский дом
НЕВА

Помимо шикарных эксклюзивных изданий Нева специализируется почти во всех жанрах художественной прозы, включая остросюжетную литературу и фантастику. Хотя последнее все-таки не главное направление в деятельности издательства. Впрочем, если удастся пробиться в печать Невы, то есть возможность попасть на крупнейшие книжные выставки-ярмарки и в России, и за рубежом. Не исключение — итальянские и немецкие ярмарки.

Нева предлагает довольно низкие цены читателям и ставит довольно высокие запросы к качеству рукописей — писателям. Но к сотрудничеству готовы и даже рады.

В комильфо — все комильфо. Они издают красивые, яркие книги от современников. Правда, частенько на деньги самих авторов. Если в своей книге вы

Контакты для авторов:

199155, Санкт-Петербург,
В.О., 13 линия, дом 72 лит А
+7 (911) 140-99-11
+7 (911) 238-46-58
komilfobook@bk.ru

Олма — лидер технологических книжных инноваций. Они первыми стали активно распространять электронные издания, совместно с Google перевели в цифровой формат несколько тысяч самых популярных авторов России.

Издатели постоянно ищут новых авторов, интересуются последними трендами в том числе интернет-общества. Ваша рукопись должна быть качественной и оригинальной, а также соответствовать профилю и характеру издательских программ Олмы. Для того чтоб “провериться”, необходимо заполнить заявку на рассмотрение рукописи непосредственно на сайте и ожидать ответа или перенаправления заявки соответствующему редактору.

Контакты для авторов:

www.olmamedia.ru

Руководство издательства предпочитает книги, сюжеты которых развиваются в России или хотя бы как-то связаны с ней. А публикуют довольно широкий тематический спектр без каких-либо установленных рамок: от патриотической фантастики до антиутопии.

Рукописи принимают объемом от 300 тысяч знаков с пробелами с обязательным указанием имени и места проживания, а перед отправкой советуют ознакомиться с издательским портфелем на сайте www.poplit.ru, чтоб понять, какие приблизительно работы могут быть приняты в печать, так как стиль у издательства сложившийся, и развиваться в новых направлениях ПопЛит пока не стремится.

Контакты для авторов:

119270, г. Москва,
Лужнецкая набережная, д. 2/4, стр. 16.
poplit@newmediastars.com

Контакты для авторов:

199155, Санкт-Петербург,
ул. Одоевского, д. 29
+7 (812) 303-85-30
+7 (812) 303-85-31
mail@id-neva.spb.ru

В центре — книга

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Ежегодный тираж Центрполиграфа составляет более 12 мил. экз. от зарубежных и отечественных авторов, а ассортимент насчитывает около 3000 названий. То есть, шансы есть. С радостью рассматривают рукописи в жанре фантастики, но фэнтези и мистику читают с такой же неохотой, как и сборники рассказов.

Для того чтоб связаться с издательством, нужно заполнить форму для соискателей на сайте www.snpol.ru/become.php или позвонить прямо в редакцию. Впрочем, там вам ответят заучено: “Заполните форму на сайт, будьте любезны”.

Притча во языцех, ЭКСМО, член российского книжного союза, не так дружелюбно, как его конкуренты. Не зря, ведь портфель издательства прямо распирает от присылаемых рукописей. Впрочем, и вам тоже можно попробовать, ведь принимают они совершенно все жанры. Говорят, если будет хорошее настроение, прочтут. Если нет — через полгода отошлите снова.

Про ЭКСМО больше и нечего говорить, ведь гигант виден всем, кто хоть раз задумывался об издании. А вообще, если без шуток и фактами, то у данного издательского дома более 8000 авторов и на его долю приходится 20% российского книжного рынка.

Любители вкусных текстов, представители литовского издательства Снежный ком, подобно Крылову ограничивают авторов определенными рамками. Правда, у этих рамки намного более оптимистичны, и если вы таки создали хороший текст, вас, вероятнее всего, напечатают. Книги выходят в двух сериях: “Настоящая фантастика” и “Нереальная проза”. Как следует из названия, фантастика здесь в почете, а под нереальной прозой подразумевают тексты нереальной стилистической красоты, включая сюр и наслоение жанров.

Из рамок стоит оговорить невозможность издать серию книг, чаще всего издательство ориентировано на один роман. Также редакторы критически относятся к текстам, которые изобилуют ошибками или превышают 18 а.л.

Контакты для авторов:

111024, Москва,
1-я ул.Энтузиастов, д.15
+7 (495) 781-45-46
+7 (495) 781-45-47
+7 (495) 673-41-55
snpol@snpol.ru

Контакты для авторов:

Фантастика:
fantastika@eksmo.ru
Подростковая фантастика:
podrostki@eksmo.ru

Контакты для авторов:

Для отправки рукописи необходимо заполнить форму на сайте издательства:
www.skomm.ru/cabinet/

Крылов издает потоковую, массовую, остросюжетную литературу. У них есть куча рамок, которые необходимо автору соблюдать, и не все они нормальные с точки зрения логического мышления. Фантастику они принимают во всех ответвлениях, но вот главный герой, как и сюжетная линия, в книге должен быть один, он не может умереть, его женщину могут убить, но ни в коем случае не мучить или издеваться. Язык произведения — исключительно современный русский, без каких-либо авторских внедрений и жаргона. Отдельно стоит сказать о том, что в книге должна быть структура, как то — в первой главе знакомство с героем, дальше — остросюжетное развитие, далее — почти что хэппи-энд.

Авторов, не согласных работать в таких рамках, издательство не приветствует. А рукописи предпочитают объемом 13-15 авторских листов.

Контакты для авторов:

190068, Санкт-Петербург, а/я 625,
ИК «Крылов»
+7 (812) 714-48-97,
+7 (812) 714-68-46
logachev@vkrylov.ru

Подробную информацию об издательстве Аквилегия-М вы найдете в рубрике Диалог на стр 5.

Авторский стиль желает вам выгодного сотрудничества с издателем и больших тиражей!

королевская библиотека ЭСКОРИАЛ

Король Испании, Филипп II, когда застраивал Эль Эскориал, повел себя совершенно не по-королевски. Во-первых, в отличие от всех королевских дворцов, которые обычно располагались в самом центре столицы, комплекс Эскориала расположен в 45 км от Мадрида. Во-вторых, покои короля имели простой кирпичный пол и выбеленные стены — никаких излишеств для себя: “Построить дворец для Бога и лачугу для короля”, хотя для украшений остальных помещений были приглашены лучшие декораторы и художники. Королевский дворец включает также монастырский, музейный и библиотечный комплексы. В 1984 году Эскориал был включен в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Папа Григорий XIII провозгласил, что каждый, кто украдет книгу из этой библиотеки, будет отлучён от церкви.

Библиотека Эскориала — вторая по величине в мире, в которой насчитывается около 60000 бесценных древних рукописей и манускриптов. Среди них рукописи св. Августина, Альфонсо Мудрого и св. Терезы.

Это единственная в мире библиотека, где книги ставят на полки корешками внутрь, чтоб сохранить древние украшения переплетов, хотя сейчас на стеллажах выставлены преимущественно копии изданий. Самые ценные манускрипты хранятся за стеклянными и металлическими заграждениями, но так, чтоб их можно было рассмотреть.

Энциклопедия жанра

о разнообразии фантастики и поджанрах

Фантастика — вот слово, включающее в себя все многообразие невероятного. “Искусство воображения”, если перевести с греческого. Автора, избравшего это искусство, не ограничивает ничего, кроме возможностей его фантазии. Естественно, что желающих творить в этом направлении множество, как и желающих читать. Но даже такой неограниченный жанр литературы имеет свою классификацию и структуру. Ну не валить же все книги в одну кучу с гордой, но малоинформативной табличкой “фантастика”? Есть и здесь свои полочки с ярлычками, о них пойдет речь ниже.

Стоит отметить, что четкой и единственно верной классификации для фантастики нет. На просторах Интернета можно встретить самые разнообразные деления и дробления этого жанра. От души делят фантастику и мэтры литературы, и только-только начинающие авторы, и никому не известные сторонние люди, у каждого получается что-то свое. Но чтобы потом безуспешно не искать книги жанра, который придумал Вася Тяпкин в порыве творческого зуда, мы рассмотрим самую распространенную классификацию.

Начнем с того, что сегодня фантастику принято подразделять на три основных жанра — научную фантастику, фэнтези и ужасы. Интересно то, что многие не связывают фэнтезийную литературу и хоррор с фантастикой, считая их отдельными направлениями. Но это не так. Наличие допущения, отход от настоящей действительности и представлений о правдоподобии делают оба этих жанра частью фантастики.

Итак, основных направлений три. На первый взгляд выбор до обидного мал, но если посмотреть на разнообразие поджанров, — глаза разбегутся всерьез и надолго.

Научная фантастика

Этот жанр для тех, кто недолюбливает магию, но обожает технологии. Здесь судьбами людей, и не только, руководит научно-технический прогресс во всех своих проявлениях. Именно здесь водятся brutальные герои с бластерами и сумасшедшие ученые с какой-нибудь гадо-стью в пробирке.

Твердая НФ — царство логики и науки. Все допущения здесь достаточно обоснованы и вписаны в уже существующие законы мироустройства. Если вы точно знаете, как устроена машина времени, или что будет, если геном человека удастся совместить с генами хомяка, вам сюда. Но спрос велик — малейшее несоответствие и ваша НФ потеряет твердость.

Антиутопия — тут раздают разноцветные таблеточки, которые, несомненно, откроют читателю глаза на обратную сторону медали. Аверсом послужит идеальное общество, достигшее высшей ступени развития, а реверсом — скрывающиеся за нарядным фасадом трагедии и сломанные человеческие судьбы.

Апокалиптика — все, кому человечество стоит поперек горла, могут здесь отвести душу. Прихлопнуть разом, любым приглянувшемуся способом. Фразы "к земле летит метеорит" и "да неет, этот вирус совершенно не опасен" прилагаются.

Постапокалиптика — цивилизации лежат в руинах, человечество стоит на коленях, точнее, то, что от него осталось. Мир стал неудобным и враждебным, но жить как-то надо. Все мытарства вынужденных выживать людей и полный набор жутких картин поверженной планеты.

Космическая опера — этот жанр воспеваает космос — очарование черных дыр, упоение гиперпространственных прыжков, грандиозные битвы среди прекрасных звезд. Именно здесь живут отважные капитаны, настолько суровые, что могут, не морщась, пожать склизкое щупальце императора Альфа-Центавры.

Ксенофантастика — из жизни инопланетян. Общественное устройство, быт, психология инопланетных героев так не похожи на человеческие, но очень интересны. Кто сказал, что у зеленых человечков нет души? Есть, и у фиолетовых тоже. Хотите об этом поговорить? Это ваш жанр.

Таймпанк — в этом жанре можно выбрать уровень развития общества. Не любите запах бензина — добро пожаловать в стимпанк, машины здесь двигает пар и только он. Любите античность — надевайте сандалики и топайте в сандалпанк. Разновидностей таймпанка много:

- стоунпанк — каменный век
- сандалпанк — античность
- клокпанк — возрождение и барокко
- стимпанк — механика и паровые машины
- дизельпанк — 20-50 годы XX века
- киберпанк — информационные технологии, кибернетика + упадок общества
- нанопанк — все о нанотехнологиях
- биопанк — все про биологическое оружие
- космопанк — смесь киберпанка и космооперы

Следующую пару жанров частенько тоже включают в НФ, но бывает, что и выносят отдельно. Это кому как нравится.

Альтернативная история — из серии "а что было бы, если..." Любые фантазии на эту тему. Можно посылать в прошлое деятельных героев, можно видных политиков или целые государства. Жанр требует хорошего знания истории, иначе может получиться альтернативный бред.

Социальная фантастика — берем человечество и придумываем для него совершенно другие условия. Можно всех загнать под землю, или заставить ходить на ушах. Главное не это, главное — люди. Именно их отношения в обществе при изменившихся условиях и делают фантастику социальной.

Фэнтези

Самые невероятные миры, удивительные существа собораны в этом жанре. Могучие маги творят здесь чары, драконы воруют принцесс, а иногда и принцессы драконов. Упыри, волколаки и вампиры, эльфы, гномы, домовые и другие персонажи являются действующими лицами произведений. Чаще всего антуражем служит средневековье, а всевозможные чудеса возведены в норму жизни.

По отношению к НФ, фэнтези — жанр полегче. Тут не нужно оглядываться все время на науку и объяснять с точки зрения физики, как маг смог создать огненный шар. И аэродинамические свойства драконов тоже не важны, сказано — летают, значит летают. Впрочем, совсем впадать в самодурство автору не стоит, логику никто не отменял, с этим нужно считаться. Как и НФ, фэнтези может похвастаться многообразием направлений.

Фэнтези героев — оно про героев, конечно. Все крутится вокруг них — сильных, смелых, ловких. И герой вовсе не должен быть таковым изначально. Тут даже простой нищий может внезапно встать, выбросить из шапки мелочь, да и отправиться приключаться.

Фэнтези-эпос — масштабный жанр. Все в нем прямо-таки дышит глобальностью. Героям предстоит, как минимум спасти мир, а как максимум... Максимум просто не существует. На страницах эпического фэнтези бушуют войны, многотысячные армии звенят оружием, льются реки крови. Частенько дело не ограничивается одним томом — не влезает в него вся громадная картина, нарисованная автором.

Фэнтези-тьма — готика в фэнтезийном антураже. Темный мир, вселенское зло у власти. Нормы морали здесь совершенно другие. На завтрак подали глаза под пикантным соусом? Вам повезло — такую вкуснятину нынче едят только в лучших домах. Оборотень на улице не стесняясь съел девочку в красной шапочке? Так он — полицейский, скажите ему спасибо. Вот если бы эта девочка добралась до вас...

Фэнтези-игра — авторы этого жанра вдохновляются

играми. Ролевыми, настольными, компьютерными. Взяв за основу описанный в них мир, представляют свою трактовку событий или выдумывают новых героев и их приключения.

Историческое фэнтези — для тех, кто недолюбливает средневековье. Берется любая приглянувшаяся эпоха и щедро сдабривается магией и прочими чудесами. Жанр-побратим альтернативной истории.

Лирическое фэнтези — чаще всего это любовные романы, действие которых разворачивается в фэнтезийном мире. Любви покорны не только все возрасты, но и все расы и виды. Влюбляются оборотни, вампиры, демоны и даже зеленолицые гоблины с орками. А уж прекрасных дев тут и не счесть.

Юмористическое фэнтези — все ясно из названия. Шутки, комические ситуации, высмеивание штампов. Но юмор — штука тонкая, поэтому жанр вовсе не так прост, как может показаться.

Пародия на фэнтези — пародии на известные и популярные книги маститых писателей. "Приключения Пот-

ного Гарри в волшебной колонии", "Боббик. Путешествие отсюда туда" — приблизительно так выглядят названия книг этого жанра. Многие считают его уделом новичков, но и здесь есть место качественным произведениям.

Технофэнтези — коктейль из магии и технологии. Колдун может предпочесть хрустальному шару «Википедию», а оборотень ехать в трамвае зайцем. Пропорции, в которых смешивается волшебство и техника — исключительно выбор автора.

Городское фэнтези — современная городская жизнь, дополненная магией. Чаще всего речь идет о тайной стороне реальности, которая не известна простому обывателю. Реже магия преподносится, как норма.

Фэнтези-детектив — старые добрые детективные истории, только здесь бравый сыщик запросто может быть вурдалаком, а преступник — домовым. Магия бывает орудием преступления, а допрос трупа вполне реален и никого не смущает.

Ужасы

Лучшее лекарство от икоты. Этот жанр призван напугать, заставить читателя нервно озираться и дрожать. Как ни странно, но толковую классификацию литературы ужасов собрать очень сложно. Если ориентироваться на основные признаки сюжета, то можно выделить три категории.

Ужасы монстров — зомби, вампиры, демоны и прочие запоминающиеся личности. Естественно, по ходу сюжета они убивают, а частенько и кушают людей. Зло не таится, а бодренько марширует по сюжету, позволяя рассмотреть свою гниющую плоть и склизкие щупальца.

Мистические ужасы — здесь нет прямых описаний чудовищ, может даже не быть упоминаний о них, лишь туманные намеки. Но это как с сусликом — ты его не видишь, а он есть. Или ест, раз уж мы говорим про ужасы.

Реальные ужасы — главными злодеями здесь выступают сами люди. Агрессивные ли безумцы с бензопилами, эстетствующие ли каннибалы — они вполне могут претендовать на реальность. Именно это делает их такими страшными.

Из всего вышесказанного видно, что фантастика — широкий жанр. В ней каждый найдет что-то себе по душе, и серьезный реалист, и мечтательный романтик. Воображение безгранично, его не загонишь в тесные рамки, поэтому разложить все произведения по конкретным полочкам, конечно, не получится. Авторы экспериментируют, пишут вещи на границах жанров, иногда создавая совершенно новые. И именно этим и хороша фантастика — бесконечным простором для фантазии писателя и читателя.

Автор статьи Анна Сумарокова

Рождение будущего

цель — футурофантастика

В научной фантастике все смешалось: прошлое, настоящее и будущее может интегрироваться друг в друга настолько, что порой мы не замечаем разницы. Впрочем, есть кое-что, выдающее истоки — век технологий, разума и невероятности. А также кое-что, чего, возможно не хватает современному воплощению жанра — скорость, стремительность, течение. Откуда такая нехватка? И что предпринять при создании собственного шедевра будущего?

Центр фантастики — будущее

Стоит сразу сделать оговорку, чтоб к середине статьи читателя не вынесло вперед ногами от шока, — речь пойдет в большинстве о собственно фантастике. А в ином — применяйте, как пожелаете. Ведь все сказанное ниже должно сослужить только пользу, оказаться своеобразной подсказкой, толчком к новому стилю.

Вспомнить:

Фантастика в литературоведческом смысле включает в себя три жанра: фэнтези, мистику и собственно фантастику с характерными только для нее техническими ценностями.

Англии, а под ними костюм из нано элементов — еще одна ересь. Логично, что когда мы встречаем фантастику, сразу в голове всплывает что-то захватывающе-нереальное, такое, чего мы еще не знаем, и обычно связанное с высокоразвитым будущим. Бластеров не было в прошлом, и космические корабли не используются в современном обществе для похищения жителей Альфа-Центавры, поэтому — фантастика. Другими словами, фантастика в читательском воображении — это мир технологичный, такой, которого не было, нет сейчас, но возможно, появится... да? А почему бы и не так?

В 2002 году в фильме "Особое мнение" зритель наблюдал за героем Тома Круза, который управлял голографическим дисплеем, зависшим в воздухе, сегодня же трехмерный интерфейс будущего разработан, между прочим, и в России, компанией DisplAir. Созданный 3D экран может воспроизводить

Теперь, представьте повозку, запряженную лошадьми. Она так тихонечко себе едет по проселочной дорожке и тут — БАЦ! — взлетает. Мало верится, да? Или пышные платья викторианской

Разработчики уверяют, что выпускаемый туман абсолютно безвреден и экологически чист. А чтоб порадовать требовательных заказчиков, компания предлагает дополнительную ароматизацию дисплея.

любое изображение вплоть до HD видео, а также снабжен функцией мультитач. Невзрачная коробочка производит пар, на котором отображается картинка, а сенсоры инфракрасной камеры отвечают за распознавание множественных прикосновений. Кто сказал, что это фантастика?

Многое из того, что писатели придумывали раньше, сейчас становится реальностью. Античные летательные аппараты — сейчас самолеты, огненные римские колесницы — наascarовские автомобили. Да что долго думать! Меч джедая нынче используется в каждой частной стоматологической клинике, причем довольно функционально. Ввиду этого логично предположить, что фантастика описывает в большинстве своем будущее. Есть, конечно, примеры реализации сюжета в современном мире или возвращения героя в прошлое, но все подобное происходит обязательно путем применения футуристических технологий.

Осторожно, недостаток фантастики!

Месить воду в ступе можно долго, описывая в подробностях, чего именно читателю не хватило в книге этой или той. Тут автор перегнул палку с реализмом героя, там — подал чрезмерно нереальный сюжет, еще где-то — устроил на полкниги размышлительную размазную, что к пятисотой (из восьмисот) странице чтец, наконец, захлопнул книгу и пошел к книготорговцу, желая старательно обругать его

за подлянку. Но мы-то умные, месить воду не станем. А вот реальные недостатки, часто повторяемые, вычленим.

Из самых слабеньких возьмем любовь. Да, в фантастике — это несомненный недостаток. А вы представьте себе человека лет эдак через пятьдесят, при современной тенденции агрессивного развития общества, который умильно покрывает заботой всех, кто попадает к нему на пути. Если только вам не захочется написать утопию, герой книги не может быть

вселюбящим, всепонимающим и, в общем, всем остальным, что можно привязать к уважению и социальности. Не нужно делать героя психом, не имеющим ничего святого. У него в любом случае есть ценности, верования, идеи, но это не романтический образ, который то и дело всплывает сейчас в литературе реализма только потому, что в современном мире такого не встретишь. Никто не призывает автора грубить, но задуматься над характером будущего — стоит. Может, фантогерой будет скорее прагматичным и агрессивным, чем добродушным типом, цель которого — спасти мир просто так?

Второй по силе недостаток — культурность и окультуривание читателя. Классиками было принято раз на абзац вводить образовательно-этический элемент, благодаря чему для окультуривания общества они использовали не только главную идею текста, но и пропаганду. Говорили — нужно быть добрым и теплым, нежным и смелым, с настоящим героическим характером. Из этого, между прочим, и вылился романтизм, который покупают с прилавков современные домохозяйки. Но фантастика — это не идеологическая проза и тем более не учебник этики. Это жанровое произведение, призванное завлечь читателя так, чтоб отвлекся он только на последней странице. Не нужно рассказывать о том, что нарисовано на картине Дали! Об этом он прочтет в Википедии.

Третий, и ключительный в нашем случае, — недостаток скорости. Да-да, знаем-слыхали: необходимо в деталях показать героя — как он выглядел, что кушал или надевал, о чем думал и как думал — несомненно. Но это все опять-таки касается не жанрового произведения. Зачем читателю знать всякие подро-

ности о герое, если ему намного более важно, как герой выйдет из очередной фантастической передражки? К тому же, характер и принципы можно показать через сюжетные ходы, а внешность вообще скрыть, если он — инопланетный преступник, которого разыскивает вся галактика. Потом — этот надоевший языковой принцип мелодичности. Союзы делают текст гладким, значит вместо запятых нужно использовать только и, а, у, о... Вот и получается, что начинающий автор так желает угодить публике, что рассказывает обо всем в деталях, совершенно забывая, что влияет на читателя, как снотворное. Никакой скорости текста, никакой живости, из-за обилия всего того, что нужно дописать или — правильно дописать.

Избавление: прагматизм, акультурность, ускорение

В начале XX века футуристы затеяли настоящую пропаганду в обществе. Итальянцы, потом подхватившие эстафету русские, писали о скорости, ритме, моде, о взгляде в будущее — вперед! Картины посвящали поездам и автомобилям, в литературе стремились использовать нечто такое, что должно повергнуть в шок обыкновенного читателя. Авангардность достигла таких высот, что общество строго поделилось на две части: за и против. А футуристы ругались, невежливо де-

Интересно:

Футуристы пропагандировали разрушение признанных культурных устоев общества и указывали правильный путь — в будущее, к индустриализации, развитию технологическому и личностному. Основные принципы — урбанизм

и апология техники, как главные признаки настоящего и будущего. Эгофутуристы отличались показным себялюбием, а кубофутуристы — эпатажным написанием, использованием невероятного множества окказионализмов.

батыровали и даже дрались за правоту своей идеи. Такие типы частенько подначивали публику, призывали к революции, бунту, и всяко пытались достичь скандальной известности. Им это удалось. Футуристический манифест моментально рассказал обществу, что почем, и объявил эру агрессии, индустриализации, технологического прогресса, стремления в будущее и отказа от всевозможных условностей и культурных норм. Прямолинейно? — Да. Футуристы плевать хотели на культуру, и — плевали.

Интересно то, что футуристы отвергали не только культурные ценности своего поколения, но и жизнь для них являлась всего лишь биологическим циклом. Чувства доверия, привязанности и любви почитали за человеческие слабости, а гордость, отчаянную борьбу за идею и силу воли считали наилучшими достоинствами. Если романтики твердили о духе, то футуристы — о материи, если символисты использовали намеки, то футуристы так прямолинейно резали правду-матку, что порой становилось не до смеха.

Эти использовали все невероятное, неизвестное, необыч-

Справочник:

Окказионализмы — индивидуально-авторские слова, построенные с учетом существующих языковых норм, и применяемые в качестве стилистических фигур.

ное, интегрировали в искусство прообразы будущего и, в большинстве своем, неосуществимого. Отказывались от использования лишних слов в тексте, лишних знаков препинания и союзов, лишь бы ускорить поток речи. Словотворцы, между прочим, — как раз из футуристов. Помните Маяковского с его невероятным количеством склеенных неологизмов? Медногорлый, бесконечночасый, пианинить, стихачить, декабрьый, фырк, Бродвейше... А как звучит, да? Лихо, с толком, звучно!

*Адище города окна разбили
на крохотные, сосущие светом адки.
Рыжие дьяволы, вздымались автомобили,
над самым ухом взрывая гудки.
(Адище города. Маяковский В.)*

Цель — футурофантастика

Иногда кажется, что футуристы и были первыми фантастами. Извините, а кому еще в голову придет посвятить картину автобусу? Или во все горло кричать о глобальной урбанизации? Скорей всего, именно тому, кто со временем придумает бластер, минималистичную космическую шлюпку и роботов, прессующих мусор на вымершей планете.

Фантастика — довольно прямолинейный жанр. Мирное устройство подается "как есть", без сглаживания острых углов, а герой становится чаще прагматичным, чем подверженным романтическому настроению. Если сравнивать жанр фантастики и течение футуризма, то бесспорно можно прийти к выводу: футуристы и фантасты — родичи, близкие, кровные, и органичная совместимость жанра и течения неоспорима.

Теперь в самый раз задаться вопросом, а что, если попробовать писать фантастику не в привычном реализме, а со всем футуристическим сумасшествием, со смешением фантодопущений и целеустремленной веры в будущее? Отказаться от лишних слов, придать тексту реактивной скорости. Может, главный герой получится уникальным, первым, неповторимым? А мир, вычищенный от привычных норм и рамок, окажется филигранным? Ведь согласитесь, фантастическому герою явно не хватает изюминки, удивления, будущизма. Возможно, эпатажа, агрессии и корыстолюбия? А насытить фантастический образ роман-

тизмом, сентиментальными штучками и духовностью, учитывая полное насыщение таковым у остальных, окажется казусом. Нужно что-то свежее, настоящее, устремленное вперед так же, как фантастика стремится — вперед.

Выводов делать не будем, потому что нет одного вывода. Интересность книги — это целый рой аспектов. И вполне объяснима привычка — думать, что все зависит от автора. Но порой выбор оригинального пути может сыграть только на руку будущему знаменитому фантасту. А исследование близких жанру течений приведет к уникализации новозданного шедевра.

Резюме:

Имя:	Футуризм
Место рождения:	Испания
Свидетельство:	"Манифест футуризма", 1909 г.
Отец:	Ф.Т. Маринетти
Прародитель:	авангардизм
Признаки:	вера в технику, агрессия, "плевок" на культуру

Автор статьи Адриэл Ханна

Кто кого?

фэнтези vs фантастика

Одним из первых шагов в жизни начинающего писателя является выбор своего пути. А точнее — литературного направления. Ясное дело, хочется писать то, что будет популярно, ведь цель автора — читатель. О выборе любимого читателем жанра и об исправлении ошибок в нелюбимом — мы и поговорим.

Невнятные различия и особенности

Некомбинированных произведений, жанров в чистом виде остается все меньше и меньше. И направление, и привязка к жанру определяются по тому, чего в книге больше: чувств, героя, сюжетной динамики или антуража. Самая большая разница, из-за которой разделяют фэнтези и фантастику, заключается в общей картине. В фэнтези преобладают сюжетные линии и действия героев, а в фантастике — внешний антураж. Меняется место действия и, соответственно, направление. Те, кто любят фэнтези, зачастую испытывают сильные чувства к героям, следят за тонкими сюжетными линиями. А любителям фантастики важен окружающий динамичный антураж, в котором герой живёт. Всякие бластеры, флаеры, космические тарелки, сумасшедшие ученые, подопытные крысы. Иными словами — фантастические гайки. Но дело в том, что на каком-то

этапе читатель обьелся всей этой техникой и теперь предпочитает жить мыслями и чувствами своих героев, а не следить за тем, на какую кнопку кто нажал и что на это действие ответил умный компьютер. Потому-то научная фантастика начала сдавать позиции, а фэнтези — набирать обороты. Сравнительный анализ и выявление слабых и сильных сторон обоих жанров — единственный верный шаг к выявлению той самой “золотой” середины, написав которую можно заслужить почитание большинства читателей.

Эмоции

Фантастика часто менее эмоциональна. Тут ценится ум, а не длина меча или мощь магических заклинаний. В современной фантастике очень мало чувственности. ГГ

Современные фантастика и фэнтези ведут сражение на равных за право владеть предпочтениями читателя

и любит кого-то, то делает это неуклюже. Герой фэнтези эмоционально более открытый и этим ближе к читателю. Возможно, герою фантастического произведения так тяжело проявлять свои чувства в силу большого количества собственных знаний. Конечно, когда у него в голове размышления о проникновении в секретный бункер с умопомрачительной охранной системой, сценарий уничтожения планеты и всевозможные явки, коды, пароли, то места для эмоций просто не остаётся. Но сейчас в цене — человеческие отношения, поэтому фэнтезийный герой побеждает расчетливого фантаста.

Погружка героя

Предмет любви фантастического героя обычно или сильно умный, или превосходит героя по всем физическим характеристикам. Она лучше стреляет, дерётся, фехтует, поднимает немыслимые для героя тяжести. Короче, делает то, на что ГГ физически не способен. Это такой принцип дополнения. Однако, есть и другая крайность, когда героиня является обузой для ГГ, и он вообще не знает “что с ней делать?” Этот мучительный вопрос преследует его невероятно долго. Как правило, у героя фэнтези таких проблем вообще не возникает. Он точно знает, что любит, и всячески свои чувства демонстрирует. Конечно, именно на этом перепаханном поле его ждут довольно банальные приключения по вызволению своей суженой из лап какого-нибудь темного властелина или дракона, но это такая себе проверка чувств. А поскольку романтика всегда вызывала больше улыбок, чем отъявленный реализм, фэнтези снова впереди.

Глобализация и личное

Вообще эмоциональные переживания в фантастике случаются по поводу скорой гибели мира, или ещё чего-то страшного, но неизбежного. Фокус в том, что насколько бы неизбежной ни была ситуация, герои и фэнтези и фантастики сделают финт ушами и все исправится. Только действия в фантастике автоматически имеют глобальный масштаб. В фэнтези — это конкретные последствия для конкретных героев. Знаете, почему фэнтези снова выигрывает? Да потому что читателю трудно представить глобальные последствия каких-то личных действий. Мы

действуем в собственном небольшом мирке, в каком-то круге и возможность глобальной катастрофы не укладывается в мышление большинства читателей.

Вера в антураж

Фантастика чаще заставляет читателя задуматься. Например, над физическими явлениями. А их нужно описать, продумать, расшифровать, реализовать, да все это так, чтоб читателю было и понятно, и приятно. А вот в фэнтези есть простое физическое явление, называемое “чудом”, и оно никаких объяснений вообще не требует. Оно просто есть, и ни в чем не нуждается. Так и получается, что читателю поверить в фэнтези книгу проще, чем в фантастическую. А еще, если учесть, что мы — дети природы, и мир фэнтези, который находится тут же, рядом с нами, просто немного раньше исторически, окружен такой желанной почти девственной природой, мы снова отдаем предпочтение фэнтези.

Финал и точка

Почему большинство фантастов сошлось во мнении, что в будущем будет только хуже? Войны галактических империй, озлобленные пираты и прочая чушь. Им нравится думать о войне как о единственном антураже для бесконечного действия? Возможно. Только вот эти войны и делёжка власти не имеют конца. Они глобальны, масштабны. Если вдруг уничтожат одного врага, то на смену ему скоро приходит новый. Что читатель должен вынести из такой книги? Вряд ли захочется жить чувствами этих героев. А если точнее — нечем там жить, кроме жестокости.

Важно

Выбирая жанр, необходимо помнить, что современный читатель — это человек, напичканный жестокостью и злостью. Пессимизм на него и так льется со всех сторон.

Реценз

Выбирая жанр, необходимо помнить о том, что современный читатель — это человек, напичканный жестокостью и злостью.

Пессимизм на него льется со всех сторон, начиная от СМИ, заканчивая коллегами на работе. Поэтому зачастую человек попросту хочет отдохнуть и почитать романтическое, классическое, а сухую боевую динамику — откладывает в долгий ящик. Вот и получается, что пока фантастика не исправит ошибки и не станет ближе к фэнтези в описанных аспектах, прежних тиражей ей не вернуть. После описанных различий и точек соприкосновения мы поняли, что современному читателю важен эмоциональный фон, личные переживания, вера в произведение и любовь к героям. По всем этим показателям фэнтези побеждает. Фантастика — жанр перспективный, и если придать фантастическому антуражу фэнтезийной специфики, читатель почувствует книгу ближе, ярче, эмоциональнее и реальнее. Читатель делает свой выбор ежедневно, и если книга действительно будет написана для него, он ее прочтет. На этом, пожалуй, все.

Автор статьи Сергей Богер

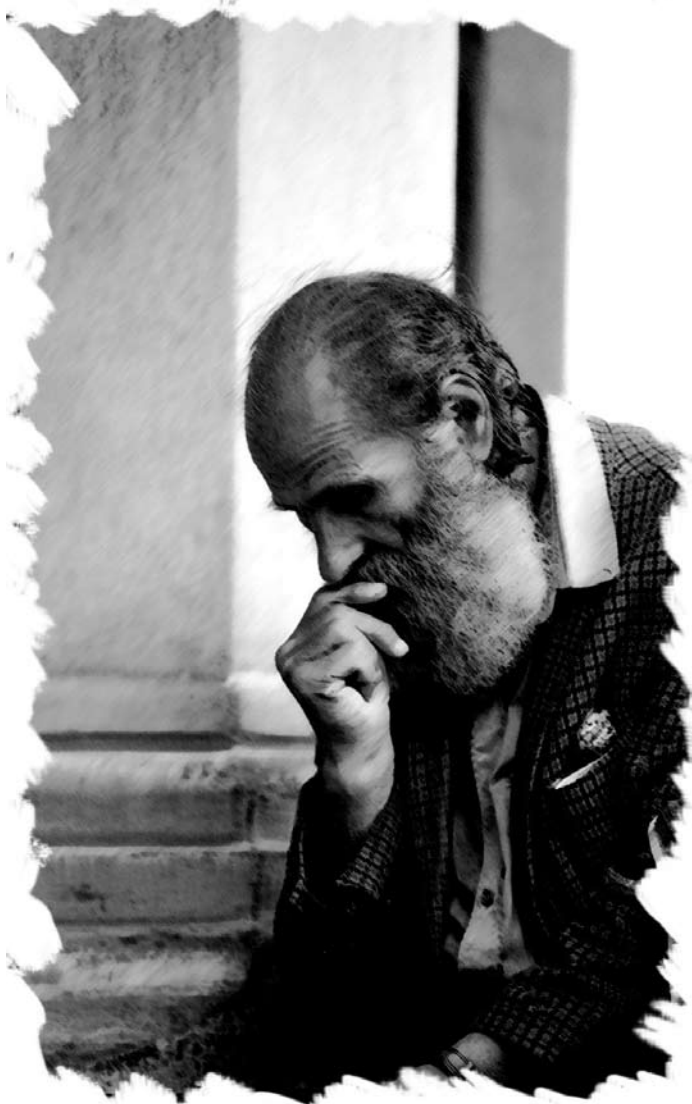

Матреху

Дмитрий Вудинев

1. Глава, в которой у меня помутился рассудок, и я, заплатив всего семь копеек, купил у какого-то старика матрешку

Я стоял возле парковой скамейки, на которой сидел старик. Рядом бегали дети в цветастых осенних курточках и с восторженным криком разбрасывали охапки сухих листьев. Внезапно набежавшая туча закрыла клонившееся к закату солнце, погрузив городской парк в печальный сумрак. Но я всего этого почти не замечал, потому что на скамейке сидел старик, державший в руках матрешку, и именно матрешка и

ввела меня в ступор. Увидев эту игрушку, я испытал странное чувство, словно, бредя по черно-белому миру наконец нашел что-то цветное и яркое, как будто кусочек детства, потерявшись во времени, выскользнул из прошлого, окрасив своей непосредственностью мою серую обыденность. Казалось, я увидел чудо.

— Я смотрю, вас заинтересовала матрешка? — вывел меня из этого странного, но прекрасного состояния голос старика.

— Да, пожалуй, — немного смущенно ответил я.

Следующий вопрос оказался довольно неожиданным, но именно сейчас он меня не слишком удивил, если учитывать мое странное состояние:

— Что вы почувствовали, когда ее увидели?

Мне и самому было интересно — что я почувствовал, ведь испытал это чувство впервые, с трудом мог найти ему подходящее определение. Возможно — мгновения счастья? Но говорить эти пафосные слова почему-то не хотелось. Тем более, совершенно незнакомому человеку.

— Знаете... э-э-э... мне... — неуверенно начал я.

— Вы испытали мгновения счастья! — к моему изумлению, старик произнес те самые слова, которые мне показались пафосными, и в этих словах не было вопроса — это было утверждение.

— Ну, в общем, да, — отрицать правду мне не хотелось.

То чувство, что мы, не сговариваясь со стариком, назвали “мгновение счастья”, успело немного затеряться в моем сознании, впрочем, оставив в душе приятный осадок.

— Отлично! — сделал вывод старик.

— Что — отлично?

— Все — отлично! — несмотря на это категоричное утверждение, глаза старика стали печальными. — Вы не хотите приобрести у меня эту матрешку?

Чего-чего, а такого вопроса я не ожидал, потому немного помедлил и спросил:

— Вы что, серьезно хотите ее продать?

— Гх-м... мне не хотелось бы говорить слово “продать”, — замялся старик. — Мы могли бы поменяться. Я вам матрешку, а вы мне семь копеек.

— Вы шутите? — спросил я, хотя в глазах старика не было и тени насмешки.

— Нет, не шучу. Вы даете семь копеек и получаете взамен матрешку.

Мне вдруг стало жалко этого пожилого человека — отчего-то показалось, что он не в своем уме и не очень контролирует свои поступки. Я не хотел, чтобы старик пожалел о своей бредовой сделке, и потому сказал:

— Знаете? Я дам вам за нее сто пятьдесят рублей. Идет? — мне хотелось предложить больше, но у меня с собой были только эти деньги с какой-то мелочью.

— Нет-нет-нет! — категорично отреагировал на предложение старик. — Только семь копеек и... и я более чем уверен, что эти семь копеек лежат в правом кармане вашего пиджака.

Теперь и правда казалось — старик просто насмехается.

— Хозяин — барин. Мое дело предложить, — мне очень не нравились эти выражения, но почему-то я произнес именно их, залезая в карман пиджака и выгребая небольшую горстку мелочи. Раскрыв ладонь, я не был потрясен, несмотря на то, что перед моим взором предстали ровно семь монеток. Копейками. Немного удивлен? Пожалуй, да, но не потрясен. Я всегда относился к людям, что верят в совпадения.

Старик, опираясь на тросточку, поднялся со скамейки, как мне показалось, немного печально улыбнулся и произнес:

— Вот видите? Я оказался прав. Поверьте, молодой человек, я не какой-нибудь дурачок, продающий вещи за бесценок, но сейчас эта матрешка вам намного нужнее, чем мне. Уж вы поверьте!

Возможно, мне хотелось успокоить совесть, считая, что старик остался в убытке, но я поверил. Отдав монетки, я забрал матрешку, после чего выдал то, что никак от себя не ожидал: сделал такой низкий поклон, от которого в спине захрустели позвонки.

Через минуту, покидая парк, я затылком чувствовал печальный взгляд старика. Меня не оставляла мысль, что отдал он мне матрешку с большой неохотой, словно расставаясь с чем-то очень для него близким и дорогим. Мне

было жаль старика и стыдно, как будто я провернул какую-то гнусную аферу.

2. Глава, в которой я притащил матрешку домой, разобрал ее и испытал шок

На улице почти стемнело, когда я пришел домой. Оставив матрешку на журнальном столике, возле вазы с бутфорскими фруктами, пошел на кухню ставить чайник.

Надо сказать, что странная эйфория, которая накатила на меня в парке, исчезла окончательно. Осталось недоумение и вопросы: что вообще это было, и какого черта я за-

брал у бедного старичка матрешку? Ведь видел же — старик не в своем уме.

Вернувшись в комнату, я сел в кресло рядом с журнальным столиком и взял в руки свое неожиданное приобретение. Несмотря на то, что никаких необычных чувств матрешка больше не вызвала, все же выглядела она довольно интересно. Яркой краской на деревянной основе неизвестный художник нарисовал древнерусского воина, причем нарисовал, хоть и грубовато, но старательно: правый бок воина прикрывал красный каплеобразный щит с изображенным на нем желтым солнцем. Из узорчатых ножен выглядывала рукоять меча. Звенья кольчуги художник изобразил так тщательно, что можно было просто подивиться его терпению. Голову венчал серебристый шлем. Большая седая борода и суровые глаза, выглядывающие из-под густых бровей, прибавляли воину солидности.

Я повертел в руках игрушку, после чего разобрал ее на две половинки и обнаружил другого воина — викинга. Викинг выглядел не менее грозно, чем его более крупный русский собрат: круглый щит, секира и такие же суровые глаза. Разобрав и его, увидел японского самурая с двумя мечами за спиной и иероглифом на груди. Насчет суровости его глаз сказать не могу — слишком они были узкими. Из самурая я вытащил средневекового рыцаря в латах, с огромным, по сравнению с самой фигуркой, двуручным мечом. Последняя, самая маленькая матрешка, вообще оказалась почти полностью черная если не считать зеленой юбочки из нарисованных, очевидно, пальмовых листьев, коричневого копья и белого колечка в носу.

Рассмотрев всех пятерых воинов со всех сторон, я поставил их обратно друг в друга, и, поставив на столик, пошел на кухню наливать чай. Как бы то ни было, я был доволен, что притащил домой этих матрешек — на книжном шкафу они будут выглядеть совсем неплохо.

Наполнив кружку крепким чаем, я пошел обратно в комнату, и в изумлении остановился, едва не пролив горячую жидкость: на столике, возле вазы с фруктами, стояли все пять матрешек. Но я ведь помнил, что собрал их в одну... или нет? Теперь у меня появились сомнения — так ли это?

Поставив кружку на стол, сел в кресло и решил записать воинов обратно друг в друга. Я уже протянул руку, чтобы это сделать, как случилось то, что ввергло меня в состояние шока: матрешки начали прыгать и размахивать оружием и щитами, обретя какую-то эластичность, и при этом пронзительно вопили в пять своих маленьких глоток. Вдруг к краю столика подскочил викинг, воинственно потрясая над головой секирой, и, перекрывая вопли своих братьев, закричал:

— Не смей, парень! Не смей запикивать нас друг в друга! Нам это очень и очень не нравится!

Выйдя из ступора, я медленно поднялся с кресла и, с ужасом косясь на оживших матрешек, стал пятиться в сторону балконной двери. Впрочем, мое отступление длилось недолго: зацепившись тапком за край ковра, я потерял равновесие и грохнулся на пол. Меня опять сковало оцепенение. Лежа на спине, я смотрел в сторону журнального столика, который загоразивало кресло. Я не видел матрешек,

но слышал, как они хихикают — по-видимому, их развеселило мое падение. Казалось, сердце с частотой автоматной очереди стучит в каждой клетке моего тела, а сознание судорожно искало объяснение всей этой чертовщине... и не находило.

Матрешки перестали смеяться, и одна из них крикнула:

— Эй, братишка, ты там живой? Ты нас не бойся — мы хорошие!

На несколько секунд воцарилась пауза — матрешки ждали ответа, а я отвечать не собирался, после чего тот же голос закричал:

— Не бойся, братишка. Ползи сюда. Твой чай остывает.

Я поднялся на локтях и осторожно выглянул из-за кресла: маленькие человечки, которые уже совсем не походили на матрешек, спрятали оружие в ножны, за спину и еще черт знает куда, и четверо из них вполне дружелюбно улыбались. Возможно, средневековый рыцарь улыбался тоже, но за видообразным шлемом я не видел его лица.

— Вот и отлично! — воскликнул человечек — русский воин, увидев мое высунувшееся из-за кресла перепуганное лицо. — Иди к нам, братишка, — и все пятеро, приветливо замахали ручонками.

3. Глава, в которой я узнал, кто такие Матрехи, и задал им несколько вопросов

Прошло не менее минуты, прежде чем у меня хватило решимости заговорить:

— Вы... вы кто такие? — как бы я ни пытался взять себя в руки, голос дрожал, и в нем проскочили истеричные нотки.

— Кто мы такие? — продолжая улыбаться, спросил русский воин. — Теперь, братишка, мы твои новые друзья.

— Но вы ведь были матрешками, деревянными матрешками? — немного осмелев, я поднялся с колен, но из-за кресла решил пока не выходить.

— Не смей называть нас матрешками! — положив маленькую ладошку на плечо русского воина, воскликнул викинг. — Знаешь, парень, что мы еще не любим, кроме того, что нас запихивают друг в друга?

Об ответе на его вопрос я, пожалуй, догадывался, но все же помотал головой.

— Мы не любим, — продолжил викинг, — когда нас называют матрешками! Сам посуди: матрешки — это бабы. А мы — мужики. Значит — кто мы?

На этот вопрос я ответа уж точно не знал, поэтому просто пожал плечами.

— Мы — Матрехи! — произнес викинг с таким видом, словно объяснял самую элементарную вещь на свете.

В чем в чем, а в логике им отказать было трудно.

— Матрехи, — заворожено повторил я, и все пять человечков с улыбкой закивали.

Первоначальное чувство страха почти улетучилось, постепенно сменяясь любопытством, и я решил сесть в кресло.

— Тебя как зовут, белый человек? — писклявым голосом спросил самый маленький черный Матрех.

— Ди... Дмитрий, — представился я, вовремя сдержавшись, чтобы не потянуть руку для рукопожатия.

— Здравствуй, Димитрий, — дружно сказали все пять человечков и забавно поклонились.

— Здрасьте, — ответил я.

У меня вдруг возникла мысль, что все это плод моего воображения. Галлюцинация, вызванная временным расстройством сознания. Эйфория, которую я испытал в парке, теперь эти Матрехи — всего лишь игра разума.

— Он думает, что мы ему мерещимся, — прервал мои размышления самурай.

— Вы... ты что, мысли мои прочитал? — изумился я.

— Нет, Димитрий-сан, — ответил японский воин. — Я прочел это в чертах твоего лица, как мудрый человек в дурновении ветерка и шелесте листьев узнает о приближении ранней осени.

— Здорово, — мое восхищение было искренним. Услышать такое от коротышки, который совсем недавно был деревянной матрешкой, я совсем не ожидал.

— Аригато, — с польщенным видом поклонился самурай.

— Знаешь, братишка Димитрий, — заговорил русский воин, — мы ведь здесь не просто так, а для того, чтобы помочь тебе...

— Но... — начал я.

— Не перебивай, братишка, — поднял руку человечек. — Ты пока этого не знаешь, но тебе грозит опасность. Мы тоже не знаем, что это за угроза, но сделаем все, чтобы помочь.

— Почему именно мне?

— Потому, братишка, что ты хороший человек!

— А с чего вы взяли, что я хороший человек? — я пожал плечами, впрочем, чувствуя себя довольно польщенным.

— Только нуждающийся в помощи хороший человек может испытать мгновение счастья при виде нас, — улыбнулся воин. — Ты же, братишка, его испытал. И семь мелких монеток в правом кармане — это еще один знак, что ты именно тот человек, которому мы должны помочь.

— Мы ведь, парень, — продолжил викинг, — не просто так помогаем людям. Мы обречены на то, чтобы делать добрые дела. Это для нас искупление наших грехов — чтоб

их Волк Фанрир разодрал!

Человечки с печальным видом закивали, как бы подтверждая слова сбрата.

— Каких еще грехов? — спросил я.

— Видишь ли, братишка, — ответил русский воин, — несколько веков назад мы были людьми. Великими воинами, не знающими жалости. О нашей жестокости ходили легенды. Лично я — Кузьма Сахнин, убил столько людей, что их кровью можно было бы наполнить озеро. Эрик, — указал он на викинга, — будучи берсерком, творил такие злодеяния, что тебе, братишка Димитрий, лучше об этом и не знать.

— А я, Димитрий-сан, — сказал японский воин, — нарушил кодекс чести и предал все принципы, по которым должен жить самурай. Я сошел с пути воина, превратившись в жалкого убийцу, и теперь имя Накамура Кензи проклято навеки.

— А он, — указал викинг на средневекового рыцаря, — клянусь Одином, этот парень похлеще всех нас будет, но мы о нем ничего не знаем. Он, понимаешь ли, став Матрехом, сразу же принял обет молчания. Мы даже лица его ни разу не видели — он свое ведро с головы не снимает. В общем, мы зовем его просто — Жак.

Рыцарь встал на одно колено и поклонился, причем его доспехи загремели, словно в железную кружку бросили горсть гаек и болтов.

— А вон тот, черный коротышка, — посмотрев на самого маленького Матреха, сказал Эрик, — людоед!

— Эй! — возмущенно воскликнул маленький туземец. — Во-первых, меня зовут Мганга, а не коротышка, а во-вторых, в моем племени было принято кушать людей. Мало того, что я стал самым маленьким Матрехом, так меня в этой компании никто не уважает. А знаешь почему, Димитрий? — малыш разошелся не на шутку. — Да потому, что я черный! Ты посмотри на этих ребят: доспехи, щиты, шлемы, а теперь посмотри на меня: уже несколько столетий я хожу в этой дурацкой юбке из банановых листьев и с кольцом в носу. Это, по-твоему, справедливо?

— Снова он начинает... — поморщился Эрик.

— Успокойся, брат Мганга, — примирительно сказал воин Кузьма. — Ты же знаешь, что мы тебя уважаем. Ты ведь брат наш — Матрех!

— Меньшой брат, — тут же встал Эрик, чем вызвал приглушенное ведрообразным шлемом хихиканье рыцаря Жака.

Мне было интересно слушать человечков, но они немного отошли от главной темы. Разбираемый любопытством, я спросил:

— Но как вы из людей превратились в Матрех?

— Мы просто однажды заснули, — сказал Кузьма, — а проснулись Матрехами. Мы откуда-то знали, что это наказание за наши грехи, и чтобы искупить их, должны помогать людям — это было как откровение свыше. Вот мы и помогаем. И знаешь, братишка? Мы рады, что у нас появился этот шанс.

4. Глава, в которой Матреху погрузили меня в сон, и я увидел странное видение

— А теперь, парень, — сказал викинг Эрик, — давай подумаем, что может тебе угрожать?

— Понятия не имею! — не раздумывая, ответил я. — У меня и врагов-то нет, чтобы мне угрожать.

— Ну, хорошо, — сказал Кузьма. — В конце концов, беда может прийти без всякой причины. Так что, братишка, можешь пока голову не ломать.

— Нет, Кузьма-сан, — самурай Никамура стал задумчиво вышагивать по столику. — У всего, что происходит в мире, есть свои причины. Ничего

Вигинеев Дмитрий Александрович

Родился в 1974 г. в Подольске. Причина, по которой начал писать, довольно прозаична. Однажды прочитал книгу какой-то писательницы, и эта книга оказалась ему полной чужью. Автор решил, что сможет создать нечто лучшее и попробовал. Вышло — хуже, но расстраиваться не привык, потому продолжил попытки. "Писать я, кстати, начал только в этом году", — говорит Дмитрий Вигинеев.

Трудиться предпочитает в жанре мистики, и это у него неплохо выходит, боится ли-сам — детективы. А поскольку коллега АСа считает, что мастерство писателя еще больше развивается путем преодоления страхов, то позволит себе дать Дмитрию совет: попробуйте детектив, мы с уверенностью можем сказать, что у вас все получится!

Читательские предпочтения писателя оказались довольно обширны. В круг почитаемых жанров вошли ужасы, детективы, мистика, фантастика, особенно в почете — сказки. "Я читаю все подряд, — отвечает автор. — Не люблю только женские романы, хотя есть и исключения". Как и у каждого писателя, у Дмитрия есть свой список любимых публикуемых авторов. Это Мак Каммон, Стивен Кинг, Джон Р.Р. Толкиен, Джек Лондон, Фенимор Купер, О. Генри. А из любимых книг были названы только три: "Марсианские хроники", "Кусака" и "Девочка, которая любила Тома Гордона".

За год творчества талант автора — налицо. И останавливаться на достигнутом он не собирается. "Буду и дальше писать", — уверяет нас Дмитрий Вигинеев.

в жизни не происходит просто так. Если приходит беда, то у этой беды есть корни, из которых она произросла. Может, в другой жизни ты сделал что-то плохое и ...

— Да перестань, Никамура, — перебил самурая Эрик. — Пускай Тор прямо сейчас долбанет меня по башке своим молотом, если ты прав! Сколько у нас было случаев, когда беда приходила без всякой причины.

— А тот старичок, который мне вас продал, — спросил я. — Вы ему тоже помогли?

— Ты что же, Димитрий?! — Воскликнул туземец Мганга. — Считаешь, что нас можно продать? Продать, как какую-нибудь кучку кокосов? Ты выбирай слова, бе-

лову не забывай всякими ненужными мыслями — не порть нервы. Что тебе сейчас нужно, так это отдохнуть. Тебе надо поспать, а уж мы позаботимся, чтобы ничего плохого не случилось.

— Вы что же, ребята, — усмехнулся я, — думаете, что после всего случившегося у меня получится заснуть?

— Просто, Димитрий-сан, закрой глаза и расслабься, — сказал Никамура. — Поверь: скоро будешь спать, и видеть сны. Закрой глаза, Димитрий-сан. Так надо!

Я чувствовал усталость после долгого дня, но спать совершенно не хотелось, и только чтобы уважить человечков, откинулся в кресле и прикрыл веки.

лый человек!

Рыцарь Жак, поддерживая Мгангу, возмущенно затопал ногами. Должно быть, в таких ситуациях он очень жалел, что принял обет молчания, но грохот его доспехов говорил за него вполне красноречиво.

— Успокойтесь, братья Матрехи, — мягко сказал Кузьма. — Димитрий не хотел нас обидеть. А старичок, братишка, нас не продал, а выполнил условия передачи. Да и семь копеек, это что — цена?

— Извините, ребята, — виновато пожал я плечами. — У меня и в мыслях не было вас обидеть. Ну, так вы помогли тому старику? — поспешил я вернуться к вопросу.

— Конечно! — гордо выпятил грудь викинг. — Внучок дедушки позарился на жилплощадь и чуть не подстроил гибель бедолаги. Мы, само собой, предотвратили это бесчинство, и теперь старичок будет доживать деньки в своей квартире, а внучок отправился в психушку. Вот какие мы, парень, герои!

— Еще одно доброе дело в нашу копилку хороших поступков! — добавил Никамура.

Я невольно осмотрел комнату и с облегчением отметил: беда, которая угрожала старику, мне вряд ли грозит. Никому и в голову не придет прийти на мою однокомнатную квартиру в старом фонде.

— Знаешь, братишка, — улыбнулся Кузьма, — ты го-

Матрехи начали петь. Передать чувство, которое я испытал слушая их песню, просто невозможно. Матрехи пели на незнакомом и красивом языке, но, не зная слов, я чувствовал, о чем они поют. Что-то древнее и далекое стало подниматься в моей душе. Мне казалось, что теплый ветер оторвал мое сознание от тела и понес к светлому небу, к мягким облакам. Странная мелодия уносила все выше и выше, через россыпь звезд, сквозь сияние галактик, на самый край вселенной, где рождаются другие миры, где зарождается материя и время. Я чувствовал, что сон и реальность слиты воедино. Они одно целое, и это не было игрой моего воображения. Это самое чистое и настоящее, что я испытывал в жизни.

Вдруг наступила темнота, и из мрака, словно сотканное из звездного света, стало проявляться лицо маленькой девочки. В ее глазах и чертах лица чувствовалась тревога и печаль. Она смотрела на меня из черной пустоты, словно хотела что-то сказать. Казалось, ей нужна помощь, и больше всего на свете я хотел помочь ей, но не знал, что надо делать.

Лицо девочки стало исчезать в темноте, как туман, уносимый ветром, и на его месте проступили очертания нового видения. Сначала расплывчатые, они постепенно обрели резкость, и я увидел знакомое мне место: заброшенное двухэтажное здание на окраине нашего города.

Неожиданно видение исчезло. Оно оборвалось так же резко, как гаснет брошенная в воду спичка. Я открыл глаза, не совсем соображая, где я, но через несколько мгновений пришел в себя и понял, что меня разбудило: Матрехи перестали петь.

— Что ты видел, Димитрий? — серьезно спросил Кузьма.

— Я... я видел лицо маленькой девочки, — часть моего сознания все еще находилась по ту сторону реальности. — Девочка была печальна и... и мне показалось, что ей нужна была помощь.

— Что еще, братишка? Ты должен вспомнить все!

— Да, да! Еще я видел дом на окраине нашего города. Мне хорошо знакомо это место!

— Хорошо, Димитрий-сан, — самурай начал с задумчивым видом ходить по столу. — Думаю, все немного сложнее, чем мы предполагали. Ветка сакуры всего лишь часть одного дерева.

— А что вы предполагали? — слова Никамуры меня встревожили. — И причем здесь ветка сакуры?

— Мы считали, парень, — ответил Эрик, — что беда грозит тебе, но она угрожает той девочке, которую ты видел в видении. Ты всего лишь часть общей картины, и пусть валькирии никогда не заберут мою жалкую душонку, если это не так!

— А ты, братишка, — добавил Кузьма. — Посредник между девочкой и ее спасением, то есть — нами!

5. Глава, в которой мы с Матрехами решили отправиться в заброшенный дом

— Что мы будем делать? — поднявшись с кресла, спросил я.

— Спасать девочку! — воскликнул Эрик. — Что же еще. Ты, парень, сказал, что знаешь, где тот дом находится. Не так ли?

— Да, — ответил я. — Это место в тридцати минутах ходьбы от моего дома, не больше. Вы думаете, то здание и

девочка как-то связаны?

— Конечно, братишка, — Кузьма подошел к краю стола и задумчиво почесал бороду. — Девочка, скорее всего, сейчас находится в том доме и ей что-то угрожает... или кто-то.

Это “кто-то”, произнесенное русским воином, меня почему-то напугало: перед глазами предстал образ психа с бензопилой. Я никогда не считал себя трусом, да и в возможностях Матрех, в общем-то, не сомневался, но мое сознание было частью сознания современного общества, привыкшего в форс-мажорных ситуациях полагаться на более компетентные органы, и поэтому я предложил:

— Почему бы мне просто не позвонить в полицию? Они обыщут здание, и если найдут девочку, то помогут ей.

— Нет, парень! — категорично заявил Эрик. — К сожалению, законники тут не помогут. Не спрашивай, откуда у нас такая уверенность, но это факт. Законники только усугубят ситуацию. Клянусь мечем Зигфрида — мы сами должны решить эту проблему!

— Судьба той девочки, Димитрий-сан, — добавил Никамура, — зависит только от тебя, нас и небольшой удачи. Как сказал великий Есимото Такааки, на бога надейся, а сам не плошай! Или это не он сказал? — самурай задумался.

— Тогда чего же мы ждем?! — в неожиданном душевном порыве воскликнул я. — Возможно, у нас мало времени! — перед глазами снова возникло тревожное лицо девочки.

— Вот это я понимаю, парень! — крикнул Эрик. — Настоящий боевой настрой, а то придумал тоже — полиция... сами справимся — не будь я потомком самого Хаддинга, которому покровительствовал сам Один!

— Хорошо, — твердо сказал я. — Тогда пойду собираться.

Не раздумывая, я зашел на кухню и взял со стола небольшой кухонный нож — какое-никакое, а все-таки оружие.

— Не коротковат меч? — хихикнул Мганга, увидав ножик в моей руке. — Смотри не поранься, белый человек!

— На копье свое посмотри, — огрызнулся я. — Зубочистка!

— В общем, так, парень, — хмуро сказал Эрик. — Хотя мы этого и не любим, но тебе придется сложить нас воедино — так будет быстрее и удобнее. А теперь закрой глаза на секунду, тебе нельзя это видеть.

Я пожал плечами и послушно закрыл глаза. Через несколько мгновений спросил:

— Ну что, ребята, можно открывать?

Ответа не последовало, и я, решив, что можно, осторожно открыл один глаз: на столике стояли пять деревянных матрешек, выглядевших такими же “живыми”, как и пластмассовые фрукты в вазе. Я ожидал, что произойдет нечто подобное, но все равно это превращение меня изумило, как изумило бы любого нормального человека, прикоснувшегося к чуду.

Впрочем, я быстро пришел в себя, вспомнив, что времени удивляться у меня нет, и чувствуя крайнюю нелов-

кость, сложил матрешки друг в друга. Через минуту, одевшись, я вышел в прохладную осеннюю ночь. За пазухой у меня лежала матрешка, а в душе горячим пламенем горела решительность.

Стараясь идти как можно быстрее, я не обращал внимания на лужи, считая, что промочить ноги это пустяк, по сравнению с тем, какие последствия могут быть, если опоздаю. По дороге мне не встретилось ни одного человека, что, в общем-то, естественно — промозглая ночь не располагала к поздним прогулкам.

Хотя часов при мне не было, но, кажется, до окраины города я добрался быстрее, чем за полчаса. Это был район старых нежилых из-за своей ветхости зданий. Район, про который власти города, по всей видимости, забыли и твердо решили не вспоминать, считая его гематомой на лице хоть и древнего, но все же чистого и аккуратного, города. Маленький мир мусора и битого кирпича.

Свет уличных фонарей остался за моей спиной, и я в нерешительности остановился, крепче прижав к груди матрешку. Обругав себя за то, что не догадался прихватить фонарик, я вытащил из кармана и включил сотовый телефон. Освещая тусклым голубоватым светом дорогу под ногами, чтобы, не дай бог, не напороться на битое стекло, которого здесь было в изобилии, я двинулся дальше.

Нужное мне здание стояло немного обособленно от других домов — прямоугольное строение из красного кирпича. Что находилось в этом здании раньше, я не знал, впрочем, в данный момент это меня меньше всего интересовало. Я посмотрел на черные глазницы окон, и мне стало жутко.

Решительность понижалась с каждым ударом бешено колотящегося сердца, но я поддерживал ее мыслью о попавшей в беду девочке. Помедлив всего несколько мгновений, я зашел в черный дверной проем. Посмотрев в темноту коридора, решил, что самое время подключать к делу Матрех. Под светом мобильного я расчистил от мелкого мусора небольшой участок пола и поставил матрешку. Я знал, что на превращение смотреть нельзя, но повернуться спиной к черным недрам здания не мог себя заставить. Поэтому просто закрыл глаза и шепотом произнес:

— Ребята, я не смотрю, можете превращаться.

Спустил пару секунд, под ногами послышалось шуршание, и тихий голос сказал:

— Можешь открывать глаза, братишка, мы уже...

После чего такой же тихий, но ворчливый:

— А разобрать нас, парень, мозгов, что ли, не хватило? Сожри тебя волк Фенрир!

Я открыл глаза и посветил на пол: все пять воинов стояли, обнажив оружие, и, задрав головы, смотрели мне в лицо. Их глаза светились маленькими решительными огоньками.

6. Глава, в которой Матреху исследовали здание и нашли подвал

— В общем, братишка, — произнес Кузьма, — будем

действовать так: мы пойдем вперед, и если там все чисто, позовем тебя. Постарайся ступать тихо, да не очень размахивай своей светилкой. Ты, Жак, — обратился он к рыцарю, — не обижайся, но останешься с Дмитрием — ты хоть и маленький, но доспехи твои грохочут о-го-го.

Не знаю уж, обиделся Жак или нет, но он просто кивнул и подошел ко мне поближе. Доспехи его и впрямь слегка позвякивали. Четверо Матрех бесшумно и быстро исчезли в глубине черного коридора маленькими тенями. Я прикрыл свет телефона ладонью, не решаясь выключить его совсем, и стал ждать.

— Эй, парень, — послышался из темноты тихий голос. — Можешь идти. Только не шуми.

Осторожно ступая, чтобы кирпичная крошка не хрустела под ногами, я пошел вперед. Жак, тихонько позвякивая латами, зашагал рядом.

Через несколько метров коридор уходил вправо, и я, держась одной рукой за стену, повернул и прошел еще метров пять.

— Стой, Дмитрий, — вдруг услышал я.

Посветив телефоном, увидел стоявших внизу возле стены четырех воинов, к которым тут же присоединился рыцарь Жак.

— Видишь дверь, братишка?

Я посмотрел на висевшую на одной петле покосившуюся дверь и кивнул.

— За этой дверью, парень, — сказал Эрик, — лестница, ведущая вниз, в какую-то подвальную комнату. Она закрыта еще одной дверью, но сам понимаешь, открыть мы ее не можем, так что, Дмитрий, теперь твоя очередь действовать. Да поможет тебе Один!

— Будь осторожен, Дмитрий-сан! — добавил Никамура. — В той комнате кто-то есть.

Возможно, человечки видели страх отразившийся на моем лице, но мне было на это наплевать: я боялся и не стыдился этого, ведь, несмотря ни на что, отступить не собирался.

Посветив на пол, я обнаружил обломок ржавой трубы, и, взяв ее в руку, почувствовал себя немного увереннее (про нож, который прихватил из дома, забыл напрочь). Сделав три глубоких вдоха, я протиснулся между сломанной дверью и косяком и стал спускаться по бетонной лестнице вниз. Спускался недолго: почти сразу же уперся в железную дверь, из-под которой выбивался слабый желтый свет.

Я прислушался, но кроме стука своего бешено бьющегося сердца, не услышал ничего. Постояв несколько секунд, протянул дрожащую руку и, взявшись за хорошо сохранившуюся дверную ручку, потянул дверь на себя. В сознании промелькнула трусливая мысль, что дверь окажется закрытой, и мне не придется входить в это подвальное помещение, от которого, как мне казалось, исходят волны чего-то страшного и холодного, но дверь оказалась незапертой. Она открылась с жутким скрежетом, от которого мои нервы свернулись в комок.

Крепче сжав обломок трубы, я открыл дверь и шагнул в освещенное тусклым светом помещение. Свет исходил от двух лежащих на полу ручных фонариков. Они были на-

правлены на что-то темное, в правом углу комнаты. Адреналин в моей крови зашкаливал, но я все-таки заставил себя сделать несколько шагов к центру помещения. Этого расстояния хватило, чтобы увидеть: в углу комнаты лежит девочка. Без сознания. Я, не раздумывая, бросился к ней, а в голове промелькнула еще одна мысль: опоздал!

В тот же миг я пожалел о своей беспечности: из темноты выскользнула какая-то тень, и я получил сильнейший удар в голову. Меня отбросило к стене. Удар лишил меня ориентации, заставив осесть на пол. Пытаясь сфокусировать зрение, я видел, как ко мне подходит человек. Он был огромен, и это не было игрой моего воспаленного от страха воображения — он действительно был огромен. Я почувствовал тяжесть внизу живота, а во рту привкус крови. Я понимал, что нужно что-то делать, но все мои конечности сковала предательская слабость. Должно быть, так чувствует себя мышь при виде змеи.

Человек подошел ко мне и присел на корточки. На нем был темный комбинезон и желтые резиновые сапоги. В свете фонариков я хорошо разглядел его лицо: из мясистой, одутловатой плоти, словно изюминки, впечатанные в тесто, на меня смотрели маленькие глаза. Они взирали с каким-то детским любопытством... без злобы. Это было лицо душевнобольного человека. Как ни странно, я не чувствовал исходящей от него угрозы, но и не знал, как вести себя с подобными людьми.

Немного придя в себя после удара, я попытался подняться, но человек положил огромную ладонь на мое плечо и прижал обратно к земле.

— Послушай, парень, — тихо произнес я, — мне только нужно забрать девочку, и все. Я не желаю тебе зла.

— Не думаю, что он вас понимает, — вдруг послышалось из угла, где лежала девочка.

— Ты... ты жива! — воскликнул я.

— Да, но думаю, что это ненадолго, — голос девочки был изможденным. — Кажется, у меня обе ноги сломаны и... и мне очень плохо.

— Что, черт возьми, здесь происходит? Кто этот парень?

Человек продолжал сидеть на корточках и переводил глупое улыбающееся лицо с меня на девочку.

— Я... я не знаю — кто он, — послышалось из темного угла. — Он ничего не говорит. Я зову его Винни, как Винни Пуха. Я упала, когда играла в этом доме, и, кажется, сломала ноги. Возможно, это было сегодня утром — я уже не знаю. Винни нашел меня и притащил сюда. Он не злой, просто ничего не понимает, — было видно, как девочке трудно говорить. — Я просила его позвать на помощь, но он принес мне яблоко и несколько конфет... и все.

— Зачем он ударил меня? — задал я дурацкий вопрос.

— Думаю, Винни так меня защищал, — прошептала девочка.

7. Глава, в которой все благополучно закончилось

Я опять попытался подняться, но Винни снова прижал меня к земле — выбраться отсюда будет большой проблемой. И тут я увидел Матрех. Они вышли под свет фонариков, и их оружие было убрано в ножны. Винни проследил за моим взглядом и, тоже увидев человечков, широко заулыбался. Встав на колени, он подполз к Матрехам и что-то произнес. Слов было не разобрать — они походили на какой-то детский лепет. Тем не менее, вышедший вперед Кузьма ему ответил, и Винни закивал.

— Теперь, Димитрий, — громко произнес Эрик, — бери свою светящуюся игрушку и вызывай законников, медиков и кого душа твоя пожелает. Винни не причинит никому вреда — слава Асгарду!

Я кивнул и отыскал валявшийся на полу телефон. Слава богу, он не разбился. Вызвав скорую и полицию, я дал им наши координаты и подошел к девочке. Она лежала на куче какого-то тряпья, а рядом — нетронутое яблоко и две конфеты. Лицо девочки было покрыто капельками пота, а глаза сияли горячечным блеском, но она мужественно боролась с болью.

— Я знала, что ты и маленькие человечки найдете меня, — прошептала девочка. — Я видела вас во сне и позвала. Меня зовут Агата, — протянула она влажную ладонь.

— Ди... Дмитрий, — улыбнулся я, слегка пожав ее руку.

— Братишка, — вдруг услышал я у себя за спиной, — нам надо поговорить.

Обернувшись, увидел Кузьму.

— Теперь ты понимаешь, — произнес он, — почему нельзя было сразу вызывать законников? Они бы, не разбираясь, грохнули этого бедного парня Винни, как какому-нибудь маньяка.

— Да, братишка Кузьма, — улыбнулся я, — понимаю. Теперь в свою копилку вы положите еще три добрых дела. Не так ли?

— Почему три? — пожал плечами человечек.

— Сами того не подозревая, вы помогли и мне, — произнес я. — Вы словно разбудили меня от какого-то серого однообразного сна. Теперь я буду жить другой, более интересной жизнью.

— Как знаешь, — усмехнулся человечек. — Но я не об этом хотел с тобой поговорить.

Я чувствовал, что хочет сказать Кузьма, и мне было грустно. Теперь я понимал печаль старика, отдавшего мне Матрех. Более чем понимал.

Приехавшая через двадцать минут полиция не тронула Винни и, слава богу, он никого не тронул! Все прошло гладко. Медики быстро положили Агату на носилки и, вытащив из подвала, погрузили в карету скорой помощи.

Во время этой суеты никто не обратил внимания на матрешку в моей руке, но, когда все закончилось, ко мне подошел молодой полицейский. Он смотрел на матрешку и глаза его светились восхищением. Я знал, что за этим следует, но все же надеялся, что в его правом кармане не окажется семи мелких монеток.

Оцифрованный мир

Елена Бабич

*Нам нужен мир,
И только мир,
Всего лишь мир...*

На свой тринадцатый этаж Аня добиралась пешком по лестнице, едва ли не наощупь, освещая крутые ступеньки подсветкой мобильного телефона.

Это ж надо: какая незадача! Во всем микрорайоне отключили свет. Вот и посидела на форуме! Обидно. Всю неделю вертелась, как белка в колесе, с этой последней сессией и подготовкой диплома. А теперь даже отдохнуть нет возможности...

Эдакая перемена планов. И к друзьям уже не поехать, поздно — десятый час. До центра добираться в лучшем случае около часа. А к себе приглашать не очень-то хотелось. Потом все выходные придется провести в отскабливании квартиры к возвращению родителей.

Пока Аня сумела открыть дверь, она уже не один раз почувствовала себя взломщиком, но с энной попыткой все-таки попала ключом в скважину.

Побродив по онемевшей и помрачневшей квартире со свечкой, девушка приготовила себе бутерброды и нехотя оказалась возле ноутбука. Ну, хоть фильм можно посмотреть, пока будет ужинать. Батарея полтора часа должна выдержать, а там уже можно и поспать.

Девушка включила ноутбук. Загрузочная мелодия Виндоус, иконка пользователя, пароль, и вот он родимый рабочий стол с десятком открытых “окон”.

И поверх всех оказался браузер. Закладка литературного форума “Читалка.ру”. И даже открытая тема. “Оцифрованный мир. Оцифрованный век”. Наверное, наугад вчера перед сном открыла до того, как отправить ноутбук в режим сна.

Все-таки “чтиво” веселей фильма будет. И от научных терминов отдых.

“Мир изменился. Погрузился в Вирт. Всего лишь за какие-то сто лет...”

А пятьдесят лет назад произошла наибольшая социальная революция за всю историю Земли. Разделение на тех, кто работал в Вирте, и тех, кто трудился в Реале. Вот она новая кастовая система. Никто не запрещал работягам после смены погрузиться в сладостный дурман Вирта. Но им приходилось из него выныривать вновь и вновь. Идти на работу, чтобы обеспечить необходимым для жизни Виртуальщиков и самих себя.

Но чувство несправедливости и угнетенности оставалось. Даже в Вирте не может осуществиться мечта коммунистов о всеобщем равенстве...”

Начало Аню заинтересовало. Давненько не попадались тексты про виртуальную реальность. Может, что-то

интересное. Все равно ничего другого пока не предвидится.

“Темнота. Свет погас.

Тишина. Звуки стихли.

И только сердце от волнения бешено колотилось.

Мигнул и тускло зажегся аварийный свет — хоть какая-то надежда в этой упавшей на плечи темноте. Тут же заголосили динамики маленького аварийного видеодинамика. С опозданием в несколько секунд сквозь помехи продралась картинка-схема-инструкции.

Пульс замедлился от дозы успокоительного. Страх отступил в уголки сознания, искоса поглядывая, выжидая, когда выпадет шанс вернуться в недавно завоеванные территории.

Авария в городском центре электроснабжения. Такой серьезной не было уже лет десять. На ее устранение уйдет от двенадцати до тридцати шести часов. Все резервы брошены на объекты экстренной важности, потому городская экстренная служба призывает горожан экономить резервную энергию их домов, а если существует возможность, то даже отказаться на какое-то время от ее использования. В каждом доме имеются медикаменты, свечи, провизия, предметы первой необходимости.

Инга глубоко вздохнула — и успокоилась. Все не так страшно, как показалось в первый момент. Верно пишут, что у страха глаза велики. Можно было подумать, что началась война. Но сражения на гражданских территориях давно в прошлом. Теперь все решают виртуальные полигоны. Разрушений меньше, жертв практически не бывает. Да и не битвы-то совсем, а... Девушка не помнила определения виртуальных боев, только уже устаревшие понятия типа театр военных действий.

На самом же деле все оказалось довольно прозаично. Авария. Ну, случается. Конечно, редко, даже очень редко. Но что поделать, если любая техника рано или поздно дает сбой.

За свечами Инга отправилась в дальние комнаты просторной квартиры, которые когда-то занимала ее прабабушка. Девушке она всегда казалась чужаковатой, но в то же время ей нравилось слушать странные истории о прошлом веке...”

Странно было читать эти строки. Аня не могла понять, как так можно? Как можно жить, не зная реальности?

И тут же осеклась. А чем она лучше героини? Ее жизнь сейчас заключается в институте, подработках и ярком времяпрепровождении на форуме “Читалка.ру” или в социальной сети “ВКонтакте”. Она общается с людьми, которых никогда в глаза не видела, а если и видела, то только на фотографиях. С ними у нее отношения лучше, чем с друзьями детства, которые, так же как и она пропадают в “ВКонтакте”, он-лайн играх или на форумах. Дружба и общение перешли в сигналы, бегущие по проводам, и расплывчатую информацию. Даже любовь стала виртуаль-

ной.

Хватить философии! Заряда батареи ноутбука осталось на пятьдесят минут. Надо читать.

“Инга с опаской открыла дверь комнаты. Та поддалась с трудом, наверное, отсырела. Родители девушки давно собрались заменить старые деревянные двери на современные — из пластика с автоматическим управлением. Но Инга отчего-то не позволяла. Она не хотела разрушить воспоминания о прабабушке.

Тусклые желтые пятна аварийного освещения на потолке не могли разогнать темноту. Окна были зашторены тяжелыми пыльными портьерами. На полу лежал слой пыли.

На полках все также были выставлены книги в когда-то ярких и цветных обложках, сейчас же они посерели от пыли, затерлись от многочисленного перелистывания страниц и вздулись от прошедшего времени.

Засмотревшись на книги, девушка чуть не споткнулась о старомодный музыкальный проигрыватель. Он был старым еще во времена молодости прабабушки. И слушать она его начала только после смерти отца. В ящиках комода хранились грампластинки — они были даже больше лазерных дисков, бывших в ходу в начале двадцать первого века. На эти накопители помещалось невероятно мало данных, но отчего-то прабабушка их любила. В тех ящиках Инга когда-то заметила стопку лазерных дисков, которые можно было прослушать на плеере, спрятанном все в том же комоде.

Зачем столько сложностей, если вся музыка, которая была когда-то записана, уже оцифрована? Также как все записанные тексты как на бумаге, так вплоть до первобытных рисунков на стенах пещер, оживают в “Вирте”.

А вот и свечи, за которыми Инга собственно и пришла. В ящике стола была целая упаковка этих свечей. Ведь Лариса засыпала только при свечах.

Так странно было вдыхать затхлый воздух, мутный от поднятой пыли! Трогать вещи из другой эпохи или предметы, назначение которых Инге нужно было угадывать или вспоминать.

В планы девушки не входило задерживаться надолго в хранилище прошлого. Она вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Хотела уже облегченно вздохнуть, но снова

п о в е р -
н у л а с ь
к д в е р и .
П о ч е м у -
т о о н а
в с п о м -
н и л а о
к н и г а х .
М о ж е т ,
в з г л я -
н у т ь н а
н и х ... п о -
ч и т а т ь ?
Н а д о ч е м -
т о с е б я з а -

нять, пока аварию не устранят. Не на улицу же выходить?

Инга вернулась в комнату, схватила первую попавшуюся книгу и выскочила в коридор, как будто пыль и паутина соберется в огромный ком и поглотит все живое. Ну надо было ей, перед тем как отключили энергию, просмотреть половину новомодного фильма о пылевых монстрах?! Теперь монстры ей даже под кроватью будут мерещиться!

Фитили толстых свечей белели, не изведав прикосновения огня. Аварийное освещение уже потухло, но батареи настольной лампы пока хватало. Инга трепетно перелистывала тонкие печатные страницы. Ей казалось, что они порвутся или разлезутся от ее прикосновений. Но пожелтевшая бумага была прочной, а Инга — не самый плохой читатель.

Девушка была во власти книги. Запрещенной книги. Эту старенькую книгу с туманным названием “Лабиринт отражений” запретили лет сорок назад наряду с ретрофильмом “Матрица”. Хотя многие из обитателей Вирта слушали Рассказчика, даже Инга когда-то поддалась искушению. Но книга была другой. Она была настоящей. Она была написана, чтобы ее читали, а не слушали или смотрели.

К тому же этот экземпляр был намного старше запрета. Желтоватые страницы, стиснутые твердой обложкой, пролежали на полке около столетия. И превосходно сохранились, хоть и было заметно, что книгу читали и перечитывали не один раз.

И вот теперь эту книгу читает Инга также как, наверняка сотню лет назад читала ее прабабушка.

*Ладони в стекло,
Нервы на пластик -
Это окно бьется напрасно...*

Аня вздрогнула. В наушниках плеера, поставленном на случайный выбор, играла песня Джем. И в тексте... был отрывок той же песни. Совпадение? Скорее всего.

Девушка вернулась к тексту.

“Инга вскрикнула и выронила книга. Она крутила головой, пытаясь разобраться, откуда доносится звук. Электричества все еще нет. А даже старенький прабабушкин проигрыватель работает от нее.

Так откуда голос?

Неужели монстры мерещатся? Может, Лариса была права, она слишком много времени проводит в “Вирте”? Но в квартиру никто зайти не мог, замки при аварийной ситуации открываются только изнутри.

*Изгнанные люди,
Ищущие слово...*

Тихий голос. С шутливыми нотками. Он был рядом, как шепот на ухо. Он был заговорщицким, как посвящение в тайну. Он...

Девушка резко обернулась и задела рукой лампу. Та с грохотом упала на пол, мигнула и погасла. Странно, раньше лампу даже при желании не сдвинуть со стола. Или она просто никогда не пыталась? Только в темноте размышлять об устройстве лампы было страшно. Оказывается, Инга боялась темноты. Сколько страхов можно у себя выявить за неполных три-четыре часа?!

*Там, где нас не будет,
Повторяют снова...*

Инга резко выпрямилась, оборачиваясь, тогда краем глаза она смогла уловить такое же резкое движение: тень отделилась от стены, куда падал свет, и метнулась в темноту.

— Кто здесь? — крикнула Инга, придав голосу всю храбрость, на которую была способна. Но предательская дрожь только и ждала, чтобы показать себя.

— Покажись! Кто ты? — крикнула она снова, силясь отыскать в темноте тень. Если бы она зажигала свечи почаще, знала бы, что стоит передвинуть свечу, и тень-бродяга оживится и прыгнет в неосвещенную часть комнаты. Но оставался и второй вариант: ждать.

И дождалась она того, что к столу шагнула тень, на ходу из силуэта принимая человеческую форму.

То была девушка среднего роста, такой же средней комплекции. Светло-русые волосы до пояса, круглое лицо в веснушках. Чуть вздернутый нос и чуть выпуклые глаза, отчего под ними залегли тени. Красавицей не назовешь, но и что-то в ней было. Но гитара на ремне через плечо приковывала к себе взгляд, отчего внешность уже не играла особой роли.

— Ты что здесь делаешь?

— Стою, — ответила девушка-тень.

— Кто ты?

— Аватара.

— Кто?

*... паутинный герой, что ошибся однажды,
Сделав единственный шанс аватарой своей...*

Вместо простого ответа она тронула струны и легко, нисколько не напрягаясь, пропела. Правда, Инга так и не поняла, о чем и главное, к чему она пела.

— Чья аватара?

— Книги...”

Интересно. Даже очень.

Жаль, что заряд батареи на исходе. Аня сохранила текст, чтобы после перезагрузки ноутбука не рыться в закромах форума в поиске непрочитанного рассказа.

Девушка уже приготовилась отправить ноутбук в “спячку” до более светлых времен. Но вдруг появилось электричество. Загорелись белым светом энергосберегающие

лампы. Внизу экрана всплыло сообщение о подключении сети.

И тут экран ноутбука потемнел. Он начал перезагружаться.

Странно.

Может, вирус подхватил? А как подключение к сети? Главное, чтобы ничего не “полетело” от перепада напряжения!

Загрузка Виндоус. Фэнтезийная картинка на заставке рабочего стола. Пустого рабочего стола. Ни одного открытого окна.

Аня подключилась к Интернету, загрузила браузер. Он оказался также без закладок. Загрузка форума. Поиск по все темам. Неудача! Ничего. Нет такого рассказа. Даже намека. Даже тематики!

Таак, вроде как она сохраняла сам текст. Осталось выяснить, точно ли он сохранился? В папке “Мои документы” нет. Значит, в какой-нибудь из папок на рабочем столе.

Ах, вот он где!

Девушка снова открыла форум и создала новую тему. Но вот когда она несколько раз подряд пыталась “залить” текст, происходил сбой. Может, файл не так сохранила или не в той версии “Ворда”?

Аня дважды щелкнула курсором по иконке, файл начал открываться и тут же выпрыгнула панель с вопросом: “Печать...”

Девушка хотела закрыть панель, но вместо того щелкнула на кнопку “Да”. Принтер зажужжал и выплюнул пару десятков страниц.

Ну ладно. Даже удобней будет дочитать.

Между делом она отсканировала страницы с текстом, даже “распознала” и вручную вставила в “тело” темы. Вот теперь ее душенька спокойна — и можно продолжить чте-

Бабич Елена Александровна

Родилась в Киеве, в 1987 г. Писать начала еще в детстве — всегда хотелось продолжения полюбившихся книжек. Писать предпочитает городскую и космическую фантастику, а отвергаемый для творчества жанр — исторический роман, хотя раньше боялась как раз таки фантастики. О предпочтениях в чтении Елена отвечает пространно: "В литературе я всеядная, за исключением любовных романов и гипертрофированного реализма на грани бытовухи". А среди полюбившихся писателей выделила А. и Б. Стругацких, Г.Л.Олди, Р.Баха, Э.Ремарка, А.Валентинова и К.Паустовского.

Как и у всякого смелого начинающего писателя, у Елены в планах публикация рассказов, но признается она и в том, что планирует работать над романом. Мы пожелаем ей в этом успеха, ведь любое начинание, если оно вдохновенное, обязательно принесет хороший плод!

ние.

— Но у книг не может быть аватар!

— Почему? — девушка не удивилась, она говорила так, что вот-вот начнет подтрунивать. — Я ведь перед тобой.

— Ну не может — и все!

— Ладно. Не буду спорить.

Девушка, назвавшаяся Аватарой, присела на краешек стола и, прикрыв глаза, начала перебирать струны. Иногда что-то бормотала себе под нос, пока Инга не нарушила ее идиллию новым вопросом:

— Почему ты здесь?

— Ну, ты читаешь книгу, а я ее отражаю.

— Как Рассказчики книг из "Вирта"?

— Хм, а что это? — вот теперь Аватара удивилась, даже перестала играть.

— Неважно. Для чего ты?

— Как для чего? Чтобы была.

Инга искала смысл, но находила только подвох. Иронии не было, был едкий сарказм, подмывший под себя комичность ситуации. Вот только страха не было. Ей было тяжелее зайти в комнату к прабабушке, чем поверить в реальность книжной аватары.

— Я могу рассказать о том, что связано с книгой. Что было, когда ее читали до тебя, или даже когда ее писали.

— Странно как-то... — вздохнула Инга, предприняв попытку возразить или хотя бы сменить тему.

— Что странно? — спросила Аватара и наклонилась вперед, заглядывая в глаза, как бы Инга ни старалась отвести взгляд.

— Да все, — резкий, нервный взмах руки. — Авария. Чтение бумажной книги. Теперь вот разговор непонятно с кем.

— Хм, а что книги перестали быть бумажными?!

Удивление. Ужас. Любопытство. Эта девушка с гитарой была унижена яркими эмоциями

— Конечно. Уже лет пятьдесят как все читают книги в "Вирте", если читают.

— А я помню только, что появились аудиокниги...

— Да это уже раритет, — сообщила Инга.

— Правда? Как интересно!

— Если бы было электричество, я показала тебе Вирт, — вздохнула Инга, указав взмахом руки на потухший экран.

— А что там в этом "Вирте"?

— Там жизнь! Там работают, учатся, общаются... да все-все-все происходит сейчас в Вирте..."

Свет мигнул, Аня отвлеклась от чтения. Да что ж такое?! Опять проблемы с электричеством? Да вроде нет. Свет снова горит, только по экрану ноутбука пошла какая-то рябь. Что же за неудачи такие весь вечер?!

*Ты такой, каким ты стал,
Кто-то умер тем, кем был.*

Заморожен оцифрованный век...

Аня дернулась. Это уже не плеер. Кто-то вторил играющей песне, выпавшей случайно. Низкий женский голос, звучащий в Аниной голове, и в реальности наполняющий комнату. Ане казалось, что она вязнет, тонет в нем.

Но где же владелица голоса? Девушка развернулась на стуле, но никого у себя за спиной не обнаружила. Обернулась к ноутбуку — тоже ничего. А вот разворачиваясь вновь, она увидела в полуметре от себя женщину, одетую в камуфляж (в похожем бегали нарисованные игроки

“Unreal Tournament”), с винтовкой в руках. Это она пела, улыбаясь. Как-то не по себе было от этой улыбки.

— Кто ты?

— А как ты думаешь?

— Аватара? — с дрожью в голосе уточнила Аня, не зная, почему ей на ум пришли строки из недочитанного рассказа.

Женщина усмехнулась:

— Возможно. Мы все чьи-то аватары. Самих себя или выдуманной личности.

— Зачем ты здесь?

— Хм, странная ты. Обычно спрашивают про то, как я сюда попала.

— Но ситуация необычная? Или обычная?

Женщина повела плечом и положила на него винтовку.

Аня ждала ответа, но его не последовало. Женщина отвернулась от нее и прошлась по комнате, чуть не зацепив винтовкой вазу на одной из полок этажерки. В конце концов, она остановилась возле книжного шкафа. Заинтересованно изучила взглядом содержимое полок и, опустив винтовку к ноге, вытащила одну из книг. Повертела толстую книгу в руках и открыла ее где-то на середине.

— Интересно. А заклинание подействует? — подумала вслух женщина, глянув исподлобья на Аню. Пугающий у нее взгляд. Как будто неживой.

— Какое заклинание?

— Да вот это, — женщина бросила Ане на колени раскрытую книгу.

“Лабиринт отражений” Сергея Лукьяненко. Ту же книгу читала героиня рассказа, когда появилась странная Аватара. Совпадение? Очередное? Ставшее обычным?

И строчка, которая выделялась из общего текста, набранная курсивом.

“Глубина-глубина, я не твой... Отпусти меня, глубина...”

Заклинание? На кого же должно подействовать? Ведь Глубина существует только на страницах книг! Не более того. Дип-программы нет! Паутина всемирной сети липкая и прочная — держит крепко. Но выбраться из нее можно, ослабив хватку, либо разорвать паутину раз и навсегда.

Аня подняла глаза и наткнулась взглядом на дуло винтовки. Женщина направила оружие на девушку. За что? Аня же ничего ей не сделала! Даже не пыталась! Она просто прочитала текст.

Или это был не просто текст? А настоящее заклинание?

Но женщина не убирала винтовку. И уже не улыбалась.

— Зачем? — успела она спросить и зажмуриться перед тем, как женщина выстрелила.

Боли Аня не почувствовала. Был только звук выстрела. И ничего. Наверное, женщина выстрелила в воздух. Не могла же она в самом деле убить ни в чем не повинного человека?!

Аня с опаской открыла глаза и снова зажмурилась. То, что она увидела вокруг, не влезало ни в какие рамки!

Ничего знакомого вокруг девушки не было. Только чернота и бегущие в ней зеленые цифры. Ноль и один. Такие же зеленые цифры, только бледнее, бежали по ее рукам, когда девушка мельком глянула на них. Как будто она состояла из цифр, так же как и все вокруг.

— Ты спрашивала зачем? — за спиной раздался уже знакомый голос. — Интересовалась, для чего я пришла к тебе? Так вот за этим. Добро пожаловать в Оцифрованный мир!

— Матрица? — робко спросила Аня, но ответом на ее вопрос послужил смех.

По телу женщины также бежали цифры. Они теперь обе... оцифрованные.

— Ты спрашивала, кто я. И я ответила, что Аватара. Аватара оцифрованного мира. Это меня называют демоном-провайдером, когда не получается войти в Интернет, или демоном Контакта, когда зависает эта социальная сеть. Да кем меня только не называли! Да, я демон. Хранитель своего мира. Паучок, плетущий свою паутину на месте чьих-то волокон. И я же проводник в свой мир. Таких, как ты, кто живет на грани реального и оцифрованного миров, на стыке настоящего и вымышленного.

— Я не...

— Не живешь в Сети? И это правда. Мне не нужны аватары, одурманенные дип-психозом. Кстати, весьма интересное определение. Дип-психоз... Так вот. Такие мне не нужны. Это мертвые души. А вот твоя душа жива.

— И поэтому ты убила меня?! — закричала Аня. Она начала понимать, что это все не шутка. Удивление сменилось страхом.

— Тебя никто не убивал. Твое тело живет дальше. Многие люди живут с мертвыми душами. Так вот. Душу можно оцифровать, а тело к сожалению нет. И зачем тебе теперь тело, если в твоём распоряжении сотни или даже тысячи тел.

— Ненстоящих! Нарисованных!

Нет! Она не хотела быть, не хотела оставаться в этом оцифрованном мире! Но что она может сделать?!

— Ты ничего не сможешь сделать, — ответила за Аню демонесса. — Это не в твоих силах. И даже не в моих.

— Почему?

— Никто не может выйти за Грань. Мы балансируем на ней. Но не выходим.

— Ты сказала “мы”?

— Да. Нас не так много, как хотелось бы, но мы есть. Аватары. Я была первой. Всего лишь играла в компьютерную игру, когда произошло замыкание. Все, что я помню, выстрел в моего игрового персонажа. А потом... я в игре. Уже после я научилась выходить в изнанку. В изначалье. В черноту с цифрами, — она на мгновение замолчала. Словно перевела дыхание и сказала с укоризной. — Зря ты не дочитала книгу, прежде, чем отсканировать ее.

— Почему?

— Тогда может быть ты бы не стояла в мире, построенном из нуля и единицы. Книги всегда были воротами в другой мир. Оцифрованная книга — дорога в оцифрованный мир, вот так ты и вызвала меня. Кстати, могу предложить тебе ее прочитать до конца.

— Книга осталась снаружи, — с безразличием сказала Аня, глядя мимо женщины. Ей было все равно, что пыталась объяснить демонесса. Она уже не замечала бегущие строки чисел, только эту черноту. Тишину. Пустоту. Это ли хваленый мир, в который она стремилась убежать? Это изнанка той красочной картинки?

— Почему снаружи? Она здесь. Ты же сама ее отсканировала. Хотя она и до того принадлежала моему миру.

Демонесса вскинула винтовку, выстрелила. Цепочки цифр сбились. А в стороне выстрела вовсе разорвались, образовав дыру в пространстве, в которую женщина толкнула Аню.

Шаг — и они оказались в библиотеке. Стеллажи с книгами, упирающиеся в потолок. Сундуки с манускриптами и глиняными табличками. А в центре зала стоял попиптр, рядышком с ним канделябр с зажженными свечами. Хотя света и так было достаточно.

— Где мы?! — крикнула Аня. Нервы начинали сдавать. Наверное, это даже хорошо. Она все еще настоящая. С эмоциями, чувствами, только какими-то смазанными чувствами, далекими и чужими.

— Мы в твоей “Читалке”. Вот так выглядит форум изнутри.

— Дизайн похож, — согласилась Аня.

— Не только дизайн. Ты еще не веришь. Ничего, это скоро пройдет, — разговаривая с Аней, демонесса подошла к одному из сундуков и вытащила оттуда свиток, который тут же бросила девушке. На удивление Аня поймала его налету. И тут же развернула.

“Инга сканировала книгу, как будто в каком-то безумном азарте. Аватара наблюдала за ее действиями, стоя за спиной, не вмешиваясь.

А девушка прикладывала разворот книги к поверхности сканера, а тот сразу же переводил напечатанный текст в электронный. Так продолжалось минут двадцать.

Двадцать минут отделяло Ингу от результатов ошибки. Неминуемых результатов неминуемой ошибки.

Как только последняя страница книги прикоснулась к

сканеру, свет мигнул, а по экрану компьютера прошла рябь. Неужели снова? Помехи с электро-снабжением?! Но ведь объявили, что все неполадки устранены.

*И бессмысленно терять
То, что ты не можешь дать,
Никогда не знавший жизнь
человек...*

Гитара молчала, так же как и Аватара. Голос принадлежал другой женщине. Она даже не пела, всего лишь проговорила текст песни. Она уже стояла рядом с Аватарой. В камуфляже с винтовкой в руках. А еще она улыбалась, и от ее улыбки холодело все внутри.

— Как она тебе? — спросила незнакомка у Аватары. В ответ она покачала головой. — Так я и думала. Похоже, это не вранье насчет вырождения.

— Мертвые души? — уточнила Аватара.

— Они самые. Не будем терять времени. Нам пора уходить.

Женщины разговаривали о чем-то, понятном только им двоим. На Ингу они не обращали внимания. А она и не желала этого внимания. Она вжалась в кресло и почему-то даже не пыталась нажать кнопку оповещения системы безопасности.

— А как же она? — Аватара кивнула в сторону Инги.

— А что она? Считай, что она уже не проблема, — женщина подмигнула и направила винтовку на нее.

Выстрел. Инга даже не успела вскрикнуть. Пуля вошла в плоть монитора, умертвив его. Экран, изображавший оцифрованную книгу, погас. Также как и сознание Инги.

— Она ничего не вспомнит. Идем, Анна.

*И острием Грань не нарушить,
Мертвый экран -
Мертвые души...*

— Что это?! — Аня развернулась к женщине с винтовкой и ткнула ей в лицо свиток.

— То, что было, то, что будет или есть. В оцифрованном мире нет границ из времен и расстояний.

— Что это?! Что за мертвые души?!

— Души, которые не могут жить в оцифрованном мире, творить его. Они не могут жить на Грани, и в то же время мечутся между реальным миром и оцифрованным. Их души мертвы для этих миров, но они не понимают. И мир не понимает их. Ни один, ни другой.

— И что ты с ними делаешь?

— Ничего. Таких, как ты, забираю с собой. Самое благоприятное время выхода, когда происходят неполадки с электросетями. Тогда-то и появляются Аватары, чтобы отыскать своих “родственников”.

— Бред. Все это бред!

— Ну, тогда попытайся проснуться! — засмеялась жен-

щина, ударив в запале прикладом винтовки об пол. Смех, переплетенный со звуком удара, разнесся по огромному залу библиотеки.

— Ты сама предложила, — улыбнулась Аня, всматриваясь в строчки текста на пергаменте.

Женщина с винтовкой исчезла, став цепочкой цифр, а вот Аватара замешкалась. Подошла к Инге и склонилась над бессознательным телом.

Обыкновенная девушка. Очень похожая на нее саму. Светло-русые волосы, большие глаза с залегшими под ними тенями. Только довольно бледная и сутулая из-за постоянного сидения дома.

— Твоя душа мертва. А моя — нет. Попробуем побалансировать на Грани, — с надеждой в голосе сказала она.

Аватара сняла с плеча гитару, аккуратно прислонив ее к стене. Женщина что-то тихонько

напевала, когда по ее телу пробежали бледно-зеленые цифры. Она взяла в руки книгу, ставшую причиной ее собственного появления. “Лабиринт отражений”. То была ее книга. Студентки четвертого курса Анны Смоленко, которая по наследству попала в руки ее младшей сестры Ларисы. Вот так. Эта девушка — ее правнучка. Действительно в виртуальной реальности нет времен и границ.

Ну что ж, с книги все началось. Она-то и конец.

“Глубина-глубина, я не твой... Отпусти меня Грань!” — прошептала Аня, оставив книгу лежать открытой на столе перед мертвым монитором, вмонтированным в стену.

Цифры пронеслись перед глазами вихрем и растворились в черноте. В пустоте.

Все зарождается из ничего.

Бред?

Наверное...

Инга резко открыла глаза и глубоко вдохнула. Что это было? Она уснула?

Похоже на то. И снился ей какой-то бред. Надо в Вирте меньше времени проводить, а то скоро не сможет отличить реальность от игры.

Она даже не глянула в сторону темного монитора. Хватит! Она устала от Вирта. Устала от оцифрованного мира. От ненастоящей жизни.

Инга поднялась на ноги и прошла по комнате. Затекшее тело ныло, суставы похрустывали. И это в девятнадцать лет? Точно пора завязывать с Виртом. А то начнется этот... дип-психоз. Пора вынырнуть из Глубины.

Как давно она была вне своей квартиры? Кажется, целую вечность. Стоит прогуляться.

Шпили стеклянных высотных домов подпирали голубое небо. Автомобилей практически не было. Мало кому по карману такая роскошь. Энергия для транспорта довольно дорогая, используют ее в основном для общественного транспорта.

Инга просто гуляла по городу. Это было так странно. Реальный мир оказался серее. Не было реклам, не было красок, не было движения, как в Вирте. Зато можно было дышать полной грудью. И просто идти. Куда глаза глядят. Наконец-то она пришла к городскому парку. Небольшой клочок зелени в сером океане. Она была в этом месте очень давно. Еще с прабабушкой Ларисой.

Тут было так спокойно и так уютно. Инга присела на лавочку и раскрыла книгу. Ей очень хотелось прочитать что-то еще из библиотеки прабабушки. Причем именно в парке. И сразу же начала напевать вертевную в голове песенку:

*Нам нужен мир,
И только мир,
Всего лишь мир...
Но желательно весь.*

*В тексте использованы фрагменты песен Джем.

Нечисть

Людмила Кассина

Ах, как ярко светило солнце в это утро!

Свет разливался лучами по просеке, заставляя волка щуриться и засовывать голову в тень. Ни к чему этот свет. Лично ему лучше в темноте. А вот людишки, там, за стеной березняка, в деревне, свет любили — ишь, выползли кто куда. Кто в поля, кто скотину гнал на пастбище. А кто и в лес собирался, по грибы там, по ягоды. Ну-ну...

Волк привстал, потягиваясь и разминая лапы, вырос глыбой над кустами папоротника, и луч солнца, случайно скользнувший вниз, блеснул антрацитовым отблеском на его черной шкуре. Да, этот волк был черным — как смоль, как ночь, как лесная черника. Почему — а кто его знает. Черный, и все. Волку было все равно, какого он цвета.

Он встряхнулся, разбрызгивая вокруг себя утреннюю росу, шагнул вперед и замер, услышав звонкий говорок:

— Привет, Черный!

“Приехали...” — подумал он обреченно. Говоривший был где-то вверху, и волку страсть как не хотелось поднимать голову — ну, не к лицу солидным порядочным черным волкам пялиться в небо, выискивая там всяких вертихвосток!

— Привет, — буркнул волк в траву перед собой, — привет, Синяя.

— Я не Синяя! — сверху возмущенно фыркнули, — я фиалковая!

— Синяя, Синяя, — примирительно пробормотал волк, — чай, я еще разбираюсь, какого цвета фиалки, — и сел в траву, вскинув вверх лобастую морду цвета печной сажки, ожидая. Чего — он уже знал.

Сверху, на тонкой паутинке, опустилось некое создание — мелкое, но шустрое, с фигуркой вроде человеческой, а вроде и нет: руки, ноги — все на месте, но на спине присутствует пара крылышек синих, потрепанных. Мордочка перекособочена, но сияет довольной ухмылкой. Неужто рада его видеть?

— Ну, — довольно невежливо рыкнул волк, — чего надо?

— Ой, много чего! Как тебе мое новое платье? — Синяя крутнулась перед ним, взмахнув подолом и сверкнув пупырчатой кожей ягодиц. — Правда, красивое? Три дня смолой клеила...

— Коротковато, — безапелляционно изрек Черный, и добавил: — И бельишко надо бы тебе носить, Синяя.

— Черный, ты даешь. Какое такое бе-

льишко? Твои волчицы что, в бельишке ходят?

Черный от злости даже ругнулся по-волчьи, зло и коротко.

— Синяя, ты не волчица! Прекрати!

— Фиалковая... — томно протянула Синяя. — Фиалковая я...

— Ну и леший тебя задери! Хоть красная! Чего надо?

— Соскучилась! Давно не видалась! И еще есть хочу! Давно! А ты?

— Да я, вроде, тоже не прочь, — осторожно ответил он. Осторожно — потому что от этой чертовки можно было ждать всего, что угодно. Она же, меж тем, вздохнула, расправила мятые крылыца, и подвинулась поближе к солнечному лучику, пробившемуся сюда, на дно березового леса. Расправила оборванные крылышки, подставила их солнцу, и поеживалась зябко — крылышки трепетали, напитываясь солнцем, а чертовка розовела на глазах, синева ее принимала малиновый оттенок, лишь крылышки, уже вобравшие в себя силу солнца, оставались ярко-синими. Или, нет — фиалковыми!

— Синяя, а сколько мы не видались? Давно, поди, — спросил Волк. Неизвестно почему даже и спросил. Ну, не соскучился же он за этой вертихвосткой, в самом деле?

— Черный, ну ты и запытал. Я что, считаю, что ли? — небрежно бросила она, и лишь где-то там, в глубине голоса, Черный уловил скрытые теплые нотки. — Много! Ты что, за мной скучал?

— Да, — и ничего больше не добавил Черный Волк.

— Ну, — Синяя повела плечами, прижмурила глаза, встрепнула крыльцами, — ну, я, иногда, тоже...

— Ры, — глухо ответил Черный

— Ах, перестань! Ты же знаешь, что я не понимаю волчьего! Не темни! Излагай на общем!

— Да пошла ты, — пробурчал волк. — Могла бы уже и выучить мой язык, отродье лесное.

— А зачем? — раздался беззаботный голосок. — Ты мне и так все расскажешь — если захочешь. Так ведь, Черный?

— Умр, — Черный жмурился, пытаюсь сохранить серьезное выражение морды. — Синяя, лесовик тебя забери, скажу, конечно!

Она заулыбалась, разбрызгивая вокруг себя земляничные всполохи, протянула к нему тонкие синие пальцы-паутинки, ухватила его за черную мохнатую морду и звонко чмокнула в грозный черный нос, блестящий мокрой живой влагой. И зашептала призывно:

— Черный, ты видел? Деревня пуста... на ней никакой защиты... а людишек душ сто пятьдесят...

— Это с младенцами? — глухо спросил он

— Да, всего.

— И что?

— И то... как обычно?

— Ты — с востока?

— Идет. А ты — как получится?

— Ры...

Этим же вечером, на закате, когда солнце садилось, золотая мягкую деревенскую пыль, в деревню вошли двое.

С востока, от больших торговых городов, явилась побирушка, мелкая и оборванная, из тех, что живут чужой милостью. Маленькая, запыленная, с образом здешнего бога на груди, она гнусаво тянула богоугодную напевку, падая в пыль перед любым переходом. Руки ее были грязны, ноги — босы и донельзя черны и лишь глаза отличали странным фиалковым пламенем...

С севера в деревню вошел ражий черноволосый парень, с внушительным мешком за плечами, с печатью чьего-то торгового дома на поясе. Сразу ясно: приказчик купецкий в пути, служилый человек, денег при нем немало, и лучше его не цеплять в дороге...

— Люди добрые, — жалобно бубнила побирушка под окнами, — пустите переночевать за бога ради... не пивши, не евши, ноженьки в кровь сбиты...

— Да уж неделю в пути, — вещал купецкий посыльный, сидя в местном трактире. — Устал, как собака, а куда денешься — служба! Вот доберусь до места, и —

домой. Там у меня жена и две дочурки...

“Что? — вспыхнула мыслью побирушка, — две дочурки? Откель, Черный?”

“Отвянь...”

“Не юли... Колись!”

“Чего взъелась, отродье бесовское?”

“А сам-то — кто?”

“Ну, Юта и Парь. Серые спинки, лапки-пушинки, дочурки мои, звереныши. А что, Синяя?”

Тишина. Молчит лесное отродье.

“Что, Фиалковая?”

“Ничего. Надо же знать. Чай, в моем лесу девочки живут”.

“Не в твоём! Еще чего!”

“А где?”

“Далеко, Си... Фиалковая. Далеко отсюда. В дальнем лесу, на тропе, тебе неведомой, в урочище, под корягой... там мой дом, там Айра, и серые спинки. И ... никогда они не будут в твоём лесу”.

“Умен, Черный”.

“Уж, что есть, то есть, Фиалковая!”

— Входи, божья странница, — сжалились в третьем доме. — Вон, в сенях, на лавке, заночуешь.

— Ай, спаси тебя господь, хозяин, — залебезила побирушка, — и тебя, и домочадцев твоих. А много их у тебя?

— Хватает — моя семья, да сына, да брат гостит с женой.

— Ай, ай... да пребудет с вами со всеми благословение господа нашего...

— Сейчас хозяйка ужин соберет, божий человек.

— Ай, спаси тебя господь, не надо, не хлопочи, хозяин, я уж перебуюсь, чем бог пошлет. Если пошлет. А, может, и пошлет, — почему нет???

— Я вам говорю, — ярился купецкий посланник. — Мово хозяина никто на кулаках не соборет! Никто!

— Говорить-то мы все горазды, — лениво протянул пузатый черноробордый мужик в углу.

— Ай, не веришь, мил человек? Почему? Я сам пробовал, так хозяин соборол даже меня, первостатейного бойца в Ниркате!

— Не кажи гоп, пока не прыгнешь, — встал из-за стола другой, кряжистый и плотный, с кулачищами пудовыми. — Твоё хозяина туточки нету, а вот тебе за бахвальство ответ надо будет держать.

Купецкий посыльный хищно вскинулся, разжал кулаки, положил широкие ладони на стол, потом резко сжал их, чтоб не заметили раньше времени людишки блеснувшие в пазах стальные когти.

Дом уснул, даже младенец перестал хныкать в люльке, и мать его тут же засопела тяжелым всхрапом — видать, мало приходилось спать молодойке. Да, тяжело растить дите... ну, вот тебе первой и полегчает, милая...

Две руки схлестнулись над дубовым столом, сплелись

Людмила Кассина

Родилась в солнечном Крыму в 1960 г. Писать начала около пятнадцати лет назад, "Потому что не могла не писать", — говорит Людмила. Трудится преимущественно в жанре фэнтези, изредка пробует себя в фантастике, а боится в смысле написания — детектива.

К современной литературе Людмила совершенно равнодушна, более того, признается, что вообще плохо ее знает. "Когда душа просит книгу, — перечитываю классику", — рассказывает писательница. Список любимых авторов оказался довольно внушительным. Это и братья Стругацкие, и Кур Булычев, и Чарльз Диккенс. Также Людмила называет Урсулу ле Гуин, Марка Твена, Булгакова, Толстого и Джералда Дарелла.

Надежд и творческих целей у писательницы также полно: "...дописать книгу "Хроники Мирра". А еще неплохо бы издать сборник рассказов. Если они, конечно, стоят включения в сборник".

После таких слов редколлегия АСа попросту не сможет промолчать и желает Людмиле не только издания сборника рассказов, но и его настоящей популярности среди читателей!

жилами, вздулись венами, а ватага полупьяных людишек рядом, дышит перегаром в затылок, а этот, напротив, ишь, как пыжится, думает, что его возьмет... Сейчас-то, может, и возьмет, красавчик, да вот не пожалеешь ли ты после о своей победе, силач местный?

Нет. Не пожалеешь. Вижу, что — нет. Ладно, потешься пяток минут, упейся победой, Бова-Королевич...

"Тихо в ночи, не слышно ничего, кроме храпа хозяина, а храпит-то как противно, будто жизнь из него вытекает с каждым вздохом. Как же бабка твоя с тобой рядом спит все эти годы? Нет, ты — второй будешь. Вот только выпью последние капли теплой молодой крови из этой мамашки, ну, а потом, конечно, из младенчика. Иначе — как же ему? Если мамки-то и нету уже? Без мамки никак, без мамки они плачут, а когда умирать начинают, то от них такое идет "давление", что окрест все замирает — как было от моих малышей, когда их нашли мальчишки в старом дупле... они тогда умирали все сразу, задыхаясь в дыму горевшего дерева, а я еще ничего не умела сделать — молодая была и глупая. Теперь-то... теперь-то я многое могу. Но тех малышей помню. Всю жизнь..."

"Кость местного богатыря вдруг резко хрустнула, он взвизгнул, заваливаясь набок и хватаясь за руку... тут бы мне промолчать, или охнуть сочувственно, потупивши глаза, но — не сдержался я, вскинулся торжествующе вверх, взвыл на своем языке. Людишки, конечно, переполошились. Кто в окна порскнул, кто на меня кинулся — дурики... у кинувшихся были мягкие шеи..."

Синяя вздернула розовеющую морду, довольно зажмурилась на свет луны. Кровь! Наконец-то! Много крови! Женщина, еще молодая, совсем здоровая, потом жилистый старик, куривший трубку — выпить его было все равно, будто выкурить добрую сигару; потом бабка — на закуску. Пара среднелетних людишек с кровью, хорошо разбавленной алкоголем — тоже не помешают! И, наконец, — младенец, мягкий и свежий, сладкий на вкус, теплый, и пахнувший почти так, как когда-то ее детишки в дупле. Она облизнулась, повела фиалковыми зенками налево-направо... куда дальше? Налево — малинник, сквозь него продираться — совсем крылья изорвешь, сиди потом сиднем в дупле, отращивай их по-новой. Направо — капустные грядки, кочаны все ровные, тугие. Синяя хихикнула, встрепенула мятыми крыльцами, и — по кочанам, по кочанам, как по кочкам болотным, запрыгала-заскакала, как девчонка расшалившаяся, перебирая тонкими лапками-паутинками, да к соседней избе, и — внутрь, сквозь дверь неприкрытую. Даже перекидываться не стала никем...

Черный молнией вылетел на крыльцо трактира, прыгнул, и уже в полете, успел рухнуть на последнего человечка, "делавшего ноги" от ночного страшилища, привидевшегося ему только что. Правда, надо сказать, бежал человек едва-едва, ибо многовато принял на грудь нынче, и потому еще сомневался: а и впрямь образовался вместо купецкого приказчика черный волчина, или то ему опять нечисть мерещиться — как надьсь?

Ой, мил человек, не мерещилось тебе... ой, не мерещилось...

Синяя выскользнула из второй избы уже медленнее. Брюшко ее заметно округлилось, глазки повеселели, и крылышки уже не свисали — боевито торпорчили вверх. Уже почти сыта. Но — надо еще, надо, для того, что ей предстоит, нужно больше крови, больше, больше... вот, еще в один домишко занырнуть ей надобно, там, чует она, тоже есть, чем поживится...

"Странно, до сих пор тихо. В трактире я передал все одним махом, этот, на улице, и пикнуть не успел. Я оттащил его к плетню, наскоро утолил

первый голод, и крадучись заскользил дальше, вдоль кри-
вых заборов, высматривая перехожих. Ага... Вон, топают
ватага — местные женихи, человек пять, галдят на всю
деревню. Бравые ребята. Ничего не боятся. Так и умрете
все — браво и лихо, не успев понять, что к чему...”

Так и вышло — вот только один резвый оказался, увер-
нулся от кльков Черного и помчался вдоль по улице, исто-
шно вопя каким-то совершенно пороссячим голосом.
Черный догнал его, конечно, и прикончил тут же — чтоб
не орал зря, не поднимал лишнего шума. Но было позд-
но. Залаяли, забрехали местные шавки, а в одном из до-
мов раздался истошный женский визг и плач младенца.

В третьем доме Синей не повезло. Младенец, видимо,
капризничал, не спал, и мать сидела над люлькой, мерно
покачивая ее, и тараша в стену совершенно осоловелые
от недосыпа глаза. В таком состоянии она уже ничего не
видела и не понимала — спала буквально с открытыми
глазами, Синяя, почти не таясь, подобралась к ней сзади,
встрепенула крыльшками, намереваясь вцепиться ей в
шею, но тут на улице, за окном, раздался истошный по-
россячий визг убежавшего детины. Женщина вскинулась,
испуганно обернулась к окну и нос к носу столкнулась
с Синей — та висела в воздухе, трепеща крыльцами и
хищно скаля два своих зуба. И тут уже завизжала жен-
щина...

Конечно, если бы Синяя не была так сыта к этому вре-
мени, она бы не дала этой бабе и рта раскрыть — молнией
бы прильнула к теплой шее, и жертва бы сразу затихла.
А сейчас ... полный желудок звал прилечь, отдохнуть...
но Синяя знала, что надо еще, еще крови... ну хоть не-
много.... Ну хоть от этого младенца...

И она, оставив женщину, повернулась к люльке, где
тоже перепугано пищал ребенок.

— Не дам! — рявкнула мать. — Брысь! Брысь, погань,
нечистая сила! — выхватила дитя из люльки, и крепко
прижала к себе.

— А-ф-ф-с-с-ы.... — зашипела Синяя как рассер-
женная кошка, оскалилась и поплыла по воздуху к жен-
щине, целясь зубами в шейку ребенка. — Дай, дай, дай,
ф-ф-ф-с-с-ы....

Молодайка от страха уже позабыла все слова, и даже
не орала — подавилась собственным страхом, но дитя
держала все так же крепко, и пятилась назад, назад, от
страшилища, вскочила на лавку, забилась в угол, а не-
чисть — вот она, совсем рядом, даже запах ее слышен
— свежего березняка. Синяя уже протянула лапки к мла-
денцу, когда женщина, лихорадочно шарившая рукой по
стене в поисках хоть какой защиты, наткнулась на ико-
ну.

— Получай, тварь! — заорала она. — Получай, не-
чисть! Проваливай, жуть! Убирайся к дьяволу!

И запустила в Синюю иконой, как кирпичом. Икона
задела той плечо — на нем сразу вспухла багровая по-
лоса ожога.

— Ой! Ай! Мамочки!!! — взвизгнула Синяя. — Боль-
но же, дура!

А женщина, видя, что Синяя попятилась, метнулась в

угол, схватила другую икону, и закрылась ею, как щитом.
И уже потом, вспомнив, выкрикнула, как учили:

— Изыди, дьяволово отродье!

Синей показалось, что дядька на иконе тоже нахмурил-
ся, соорил страшную рожу, и рявкнул на нее:

— Брысь отсюда, мерзавка!

— Мне бы покушать, — всхлипнула Синяя. — Еще чу-
ток, дяденька...

— Вот я те щас покушаю кнутом огненным по горбу!
Пшла вон!

И впрямь — выдернул из-под слоев краски руку с кну-
том огненным, и ударил Синюю, через все тело, с оттяж-
кой, так, что кожа загорелась даже под платьем, а на яго-
дищах, там где белья не водилось, даже кровь фиалковая
проступила...

Синяя взвыла от обиды, успела обиженно твякнуть: “Ты
чего дерешься-то?”, но дядька опять замахнулся, и она не
успела увернуться, и вот тут-то уже заплакала в голос, по-
тому что очень это больно — кнутом...

Черный услышал ее ойк издали, как раз в тот момент,
когда почувствовал, что, вроде бы, уже и сыт. “Попалась,
— констатировал он про себя. — Вечно лезет на рожон,
сколько раз я ей говорил”, — а потом он услышал ее плач и
помчался к ней изо всех лап...

Боль жгла ее огнем по всему телу, обида еще сильнее
жгла душу, но с дядькой ей было не справиться, нет, и при-
шлось отступать несолоно хлебавши, отступать назад, так
и не исполнив до конца, зачем пришла. Она выкатилась
клубком в сени, и уже там, в темноте, незнамо как, напоро-
лась на кривой гвоздь, торчавший из стены, и ну уж совсем
изорвала правое крыльце...

Это стало последней каплей. Ну почему, почему ей всег-
да не везет?

Синяя уткнулась носом в пыль у крыльца, всхлипывая,
и даже не пытаясь бежать, хотя гомонила уже вся деревня.
Здесь и нашел ее Черный. Ткнул в бок мокрым носом, по-
том, видя, что она не реагирует, бесцеремонно ухватил зу-
бами за платьишко, и помчался, как дух, напрямик к лесу,
да не в давешний березняк, а — дальше, дальше, в глушь, в
синеву ельника, туда, где обычно жила эта дурочка.

Там было тихо и спокойно. Никто за ними не гнался, не
бил кнутом, а она все плакала и плакала навзрыд.

— Что? Больно тебя приложили? — грубовато спросил
Черный. Не умел он никогда жалость разводить.

Она молча кивнула и продолжала всхлипывать.

— А ну, повернись. Дай-ка, погляжу, — Черный вни-
мательно разглядывал вспухший рубец на ягодище. — Да,
знато... рана свежая, и пыль попала. Обработать надо, —
и он лизнул широким языком свежую рану.

— Ай! Больно! Дурак!

— Сама дурочка, — буркнул он. — Не дергайся! Соба-
чья слюна всегда очищает человечесьи раны!

— А ты не собака, — протянула она обиженно.

— Да и ты не человек — так что помалкивай и терпи!

Синяя послушно затихала, и почти успокоилась. Позво-
лила ему привести в порядок ее раны, потом вздохнула,

печально покачала рваным крылом.

— Ну вот, — проговорила печально. — Опять отращивай... А такие миленькие крыльца были...

— Ничего, отрастишь! — Черный старался говорить бодро. — А чего тебе еще делать! Времени у тебя вагон, ты ж вечная.

Она лишь грустно покачала головой.

— Нет? — удивился он. — А я-то думал...

— Не вечная, и уже совсем-совсем не молодая. Знаешь, сколько я уже живу?

— Ну, много, поди, раз так говоришь.

— Да, много. Сама и не помню, сколько. Наших уже никого и не осталось в этом лесу, а я все живу, живу, живу... Может, где-то еще остались такие... ты не видал? Ты же везде бегаешь — не то, что я.

— Ну... я-то не видал... но это ж ничего не значит, Синяя! В куче мест я вообще не был!

— Никого не осталось... никого... нигде...

— Сами виноваты, — зло буркнул он, — что нету вас. Небось, все такие же безголовые были, как и ты. Чего нынче на рожон лезла? Я ж тебя знаю. Ты одного употребишь — и все. А тут... разошлась! Что на тебя нашло?

— Мне надо было много крови... — прошептала она.

— Зачем, утроба твоя ненасытная? Я тебя еле волок — пузо наела!

— Много крови, чтобы... — она замялась, — чтобы отложить яйца...

Черный даже пасть разинул и башкой затряс. Потом рявкнул:

— Чаво? Вы — откладываете яйца?

Она укоризненно глянула на него

— Да, Черный. Раз в сто лет. Сегодня как раз был МОЙ день. И не пялься на меня так, это невежливо! Да, мы откладываем яйца! А вы, между прочим, каждую весну с ума сходите и вообще, черт знает что творите!

— Извини, — он был рад, что — Черный. Не видно, как покраснел. — Извини, Синяя...

— Да ладно. Чего уж там. Ты-то причем?

— Я-то? Синяя (он замялся), а моя кровь — пойдет? Может, добавишь?

— Ой... Черный, да если б годилась — у меня в лесу ни одного волчины бы не осталось! Нет. Но спасибо...

Они замолкли. Потом Синяя мечтательно протянула:

— Знаешь, я уже дупло присмотрела, тут, неподалеку... просторное и сухое... мы бы там все поместились, и я, и малыши. Думала, как мы будем зимовать там, все вместе... они, дурашки, будут соваться наружу, а там — мороз, а я буду выговаривать им “лапки не застудите!”

Черный сжимал челюсти крепко-крепко, потому что иначе чувствовал: не выдержит, взвоят...

— Да, — продолжала Синяя, — а весной у них выросли бы крылышки, такие маленькие синие

лоскутки, я бы их научила взлетать, а потом появился бы ты — то-то был бы сюрприз! Они бы тебе понравились, я знаю...

— Конечно, а как же, я ж малых всех люблю. Синяя, слышь, а ты что, больше уже не того? Может, через сто лет еще получится?

— Может, — всхлипнула она. — Если доживу, Черный...

Он нагнулся к ней, и лизнул соленую щеку.

— Доживешь, Фиалковая. Обязательно!

Она кивнула головой, улыбаясь ему светло сквозь слезинки. Потом спросила:

— Ты завтра — домой?

— Да, Синяя. Надо. Сама понимаешь...

— Да, конечно... серые спинки. Но ты еще придешь?

— Конечно, Синяя!

— Я не синяя, я фиалковая...

— Да Синяя, Синяя ... нешто я не знаю, какие они — фиалки... ну не дуйся... ну ладно... фиалковая!

Свобода пустует.
Сказке места нет.

Богдан Озеркин

Остановись
И будет солнечное лето,
Ярких красок скатерть!
И сверху вниз,
И снизу вверх кометы
Воображению захочется пускать!

Образов заснежье.
Воздушных красок молчаливость липкая.
Разорванной реки осушливый кисель.

Как сказки побережье...
Глаза от тени отворачивать улыбкою,
Застоя линчевания заселье...

Прошу занавеску снять.
Хоботом отодвинуть, ударом одним!
Мир перевернуть
На головах
Будем стоять,

Богдан Озеркин

Рига, Латвия. 1993 г.

"Мне почему-то верится, что люди сначала чего-то хотят, а потом только придумывают почему. Вот так просто я и решил начать. Со временем втянулся. Теперь развлекаюсь. Сейчас перечитываю свое твор

Ногами твердо упираясь в нимб!

Воображенья суть.

* * *

Голубиный камень станет небу знакомым,
Крота чернильные усы на солнце прорастут.
Прошу!

Одним прыжком. Двумя прыжочками!

Из комы!

Из комы вон. На мелкие кусочки немечтанья жгут!

Капля. Продолговатая.

Змеиными надеждами плюется.

Разбрызгиватель автономный на прохожих.

Нервно за зонтиком. Смотрю. Как небо льется.

Как рвется вон очешуелое из кожи.

Коробка. Жадно впитывает маски.

Тоскуй. Упрямясь. Радуйся. Грусти.

Пуста. И только эхом чувства-связки

По очереди лязгают в обветренной груди.

Обугленные рыбы бегают по кругу

Сознание за бесценок продадут.

На всей планете, радуясь сугубо

Обмякшим кончикам просохших губ.

* * *

За клетчатой оградой ходят тени,

В цилиндриках, плащами до земли заросшие.

С глазами, будто совершили преступление.

С носами, будто бы безбожно-обескоженными.

Гвозди взойдут от излинья верного.

Тут – места безгрешия и постоянства.

Скрипка поет. От радостей забвения?

От восхищения заборности вселенского пространства?

Кричать на лоскутном поле сложно.

Слюна льется дегтем, как в тире.

Доказать? Слезную правду – изнеможенно.

«Как может цветок не здесь, а там расти?!»

* * *

Хочу огня, чтоб наполнять души закоулки.

При свете видеть отраженья в лицах!

На перекройку сонного бесстыжия шкатулку!

Ту.

В которой жизнь заснула.

* * *

Жизнь, где только снится.

чество, как перед зеркалом. За каждой строчкой вижу что-то, что хотелось сказать. Так в голове появляется кучка старых-престарых мыслишек, которые можно сравнивать с настоящими мыслишками. Заметить, как высоко вырос или низко упал.

Всего, что не складывается в рифмы, боюсь, но из этого самое страшное, наверное, "Пьеса". Когда начинаю писать, даже если четко распределяю все роли, человечки получаются безумно похожими на меня, в итоге — одинаковость. Однолицее человечество на бумаге, так сказать.

Предпочитаю книги, переворачивающие сознание. Сложно подыскать какой-то конкретный жанр и направление такой литературе. Один из любимых авторов (можно считать его ярким примером) — Виктор Пелевин. После его книжек частенько появляются совершенно озадачивающие вопросы в голове, вроде "где мы?" и "что мы?". Невероятный перезапуск фантазии. Да и улыбают его образы частенько.

Любимые писатели — Пелевин, Мураками, Памук. Еще недавно увлек Фредерик Бегбедер. Пишет очаровательно, хоть и довольно "грязно". Книга Бегбедера "Романтический эгоист" пока остается любимой.

Из планов... В голове сидит идея идеального стихотворения. Такого, чтобы каждый раз перечитывая, находил для себя что-то новое, чего раньше не было. Бесконечный колодец самопознания такой. Этим и займусь".

А редколлегия АСа желает терпения и удачи в этом, и надеется одной из первых прочитать идеальный стих.

Секреты Гарри Гаррисона

о трудовых буднях писателя

“Писать о писательстве — довольно опасно. И странно спрашивать о том, как пишет писатель, ведь кто отрицает, что правду можно завуалировать?” — говорит Гарри. Но мы доверились ему, а потом еще постарались из поведенческих секретов вычленилть самые полезные и рассказать в этом материале.

1. Предварительная настройка

Когда писатель вытаскивает слово за словом из головы, его задевает любое беспокойство. Я не знаю ни одного нормального писателя, который не нуждался бы в спокойном тихом помещении, где он может остаться один на один со своим творчеством.

Я, например, перед всем еду в лагерь на пляже в Мехико, где не имею возможности даже ни с кем поговорить. Речь идет не о спокойном кабинете или личной комнате, нет. Просто бывают периоды, когда тихий озерный пейзаж — единственное, что может помочь настроиться на нужную волну.

2. Осторожно, я работаю!

Вообще, люди уже привыкают к тому, как я работаю. Однажды одна милая женщина буквально веником отгоняла собственного сына от моей двери, потому что ей когда-то “посчастливилось” открыть дверь ко мне в самый неподходящий момент.

Ваши домашние должны знать, что вы — писатель. Расскажите им. Они должны понимать, что если вы сидите и “ничего как раз не делаете”, то не можете “сходить в магазин по-быстрому” прямо сейчас. Моя дочь знает: когда я застываю с остекленевшим взглядом и смотрю в одну точку, это и есть — работа. И отвлекать от работы не стоит.

3. Продуктивный рабочий график

Еще одна часть работы — сидеть и тыкать пальцами в клавиатуру даже тогда, когда слипаются глаза. Когда-то, работая фрилансером, я решил, что лучшее время для творчества — с полудня до четырех часов утра. Благо, меня таки угораздило изменить свое отношение к рабочему графику. По правде говоря, теперь считаю, что дневная работа — самая продуктивная.

Гарри Гаррисон:

“Моя дочь знает: когда я застываю с остекленевшим взглядом и смотрю в одну точку, это и есть — работа”

Поэтому не стоит мучить свой мозг недосыпами и кошмарными ночами.

Перерыв “на обед” тоже есть, обычно — для крепких или бодрящих напитков. Когда редактирую, таких перерывов, конечно, становится намного больше, потому что правка — это такая рутина!

4. Простая математика

Времени на работу над книгой или эпизодом отвожу столько, сколько нужно именно этой книге. Если раньше воскресенье был всегда выходной, то теперь выходные наступают только после написания. Потому что подобные воскресенья попросту разрывали во мне книгу на две части.

Так как я пишу в день примерно по 2000 слов, это значит, что работа заканчивается через месяц, а потом у меня еще целая неделя отпуска в то время, когда офисники просиживают штаны в серых помещениях.

5. Планирование — залог успеха

Знаком с писателями, которые начинают книгу, не зная

даже, что там за идея и чем все закончится. Кажется, в таком случае проще умереть. Я должен знать концовку с самого начала, чтоб самый первый абзац уже вел к этой концовке. Так можно избежать ненужных лишних описаний и прочего мусора в тексте. К тому же работа протекает куда быстрее, чем у моих знакомых.

6. Необходимый набор

На моем столе лежат только необходимые вещи, чтобы ничто не могло отвлечь от работы: печатная машинка, за-

Интересно:

Когда отец пошел регистрировать новорожденного, то записал его как Генри Максвелл Демпси, семья сказав, что мальчика нарекли Гарри Гаррисоном. Обнаружилось это лишь когда Гаррисон уже был подростком. Таким образом, это единственный в мире писатель, использующий в качестве псевдонима своё настоящее имя.

жим для бумаги, телефон — обязательно с выключателем! — и калькулятор. Последний помогает подсчитывать заработок, что говорится, “на месте”.

7. Комфорт и удобства

Моя первая печатная машинка была дешевой подержанной вещью. На ней я написал семь книг, что принесло мне \$71 428 (калькулятор, помните?). Пару лет назад моя жена задала вполне логичный вопрос: “Все, что есть в нашем доме, появляется благодаря этой машинке. Так почему она такая дешевая?” Сам удивился этому и решил — куплю самое лучшее. И купил. С тех пор ни разу не пожалел об этом вложении: работать намного комфортнее и физически, и морально.

8. С чего начать день?

Перед началом работы я перечитываю то, что написал за предыдущий день, но не больше. И не предпринимаю правки, хотя на полях делаю заметки, вроде “бред”, “выкинуть вон” или “реальный отстой”, да. После этого вставляю чистые листы и копирку в машинку, делаю глубокий вдох и — выключаю ее. Чтоб подумать немного. А потом только пишу.

Между прочим, копировальная бумага — полезное изобретение. Не раз я терял куски рукописей и переписок, но потом открывал заветный шкафчик с копиями, и все пробылы восполнялись. Поэтому не пренебрегаю копированием.

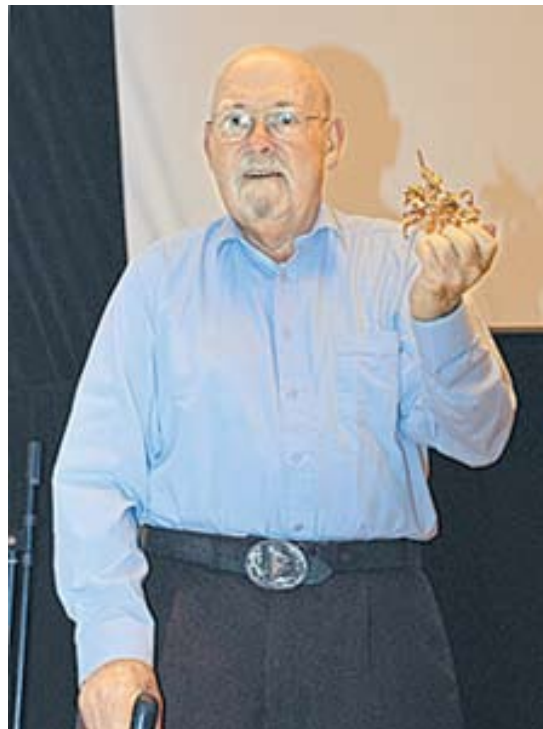
9. Необходимая передышка

Неделя на рассказ, месяц — на книгу. После любовно написанного “КОНЕЦ” откладываю рукопись в стол и делаю передышку. Где-то недельную — мы с женой едем в Мексику на пляж, где солнце и вода очищают мозг от книжной работы. По приезду начинаю переписывать и править то, что было помечено, или то, что пришло в голову “на месте”. Обычно, получается перечитать книгу с начала до конца минимум пять раз. Бывает больше...

Потом отдаю рукопись машинистке, она все это набирает, делает еще пару копий и — в печать.

10. Что дальше?

К тому времени, как милая миссис Фиджемон перепечатывает мою книгу, я думаю про новую. Порой, когда мне задают вопрос, вроде “Как продвигается книга?”, я удивленно пялюсь на этого человека и думаю, о какой именно идет речь? Обычно у меня как минимум четыре книги где-то между зарождением идеи и продажей.

Гарри Гаррисон является обладателем девяти почетных наград и званий:

1. 2008 приз “Большой Роскон”, золотая фигурка Георгия Победоносца;
2. Премия “Философский камень” фестиваля “Золотой мост” (Россия, 2005);
3. Вице-президент общества “Американские писатели научно-фантастического жанра” (1968—1969);
4. Почётный патрон Всемирной Ассоциации Эсперанто;
5. Член Британской Научно-Фантастической Ассоциации;
6. Рыцарь ордена св. Фантония;
7. Основатель и президент “Всемирной НФ” — международной организации, объединяющей профессионалов жанра;
8. Лауреат премии “Небьюла” (1973) — за фильм “Soylent Green”, поставленный по роману “Подвиньтесь! Подвиньтесь!”;
9. Обладатель премии журнала “Локус” (1974) — за составление антологии научной фантастики памяти Дж. Кэмпбелла (Astounding, изд-во Random House, 1973).

Несомненно, писательство может быть счастливым творчеством, но это и бизнес тоже. Именно поэтому все действия Г. Гаррисона, по его словам, спланированы, выверены и, благодаря этому, приносят качественные результаты.

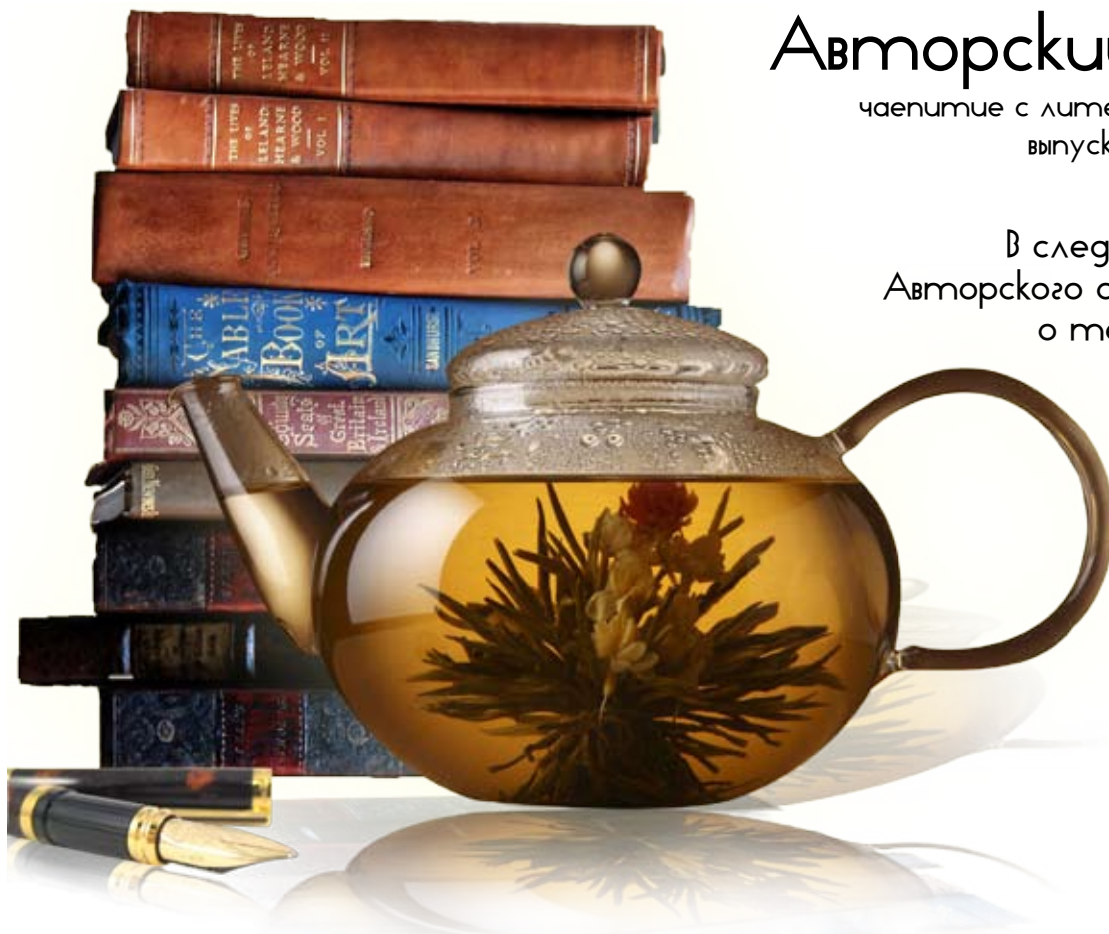
Журнал выходит с периодичностью один раз в два месяца. Предположительная дата выхода следующего выпуска март 2012 г. Первый выпуск журнала Авторский стиль находится в общем доступе на сайтах www.adrielhanna.ucoz.ru www.autorstyle.2bb.ru

По вопросам подписки на журнал, пожеланий и предложений, сотрудничества, рекламы и предоставления материалов связывайтесь с нами по адресу autorstyle@gmail.com

В журнале опубликованы работы авторов ресурса www.adrielhanna.ucoz.ru

Анны Сумароковой (Sumrik)
Сергея Богера (Горыныч)
Сергея Дягтерева (trikato_45)
Адриэл Ханны (adrielhanna)
Дмитрия Видинеева (Треш-кин)
Людмилы Кассиной (Каса)
Елены Бабич (Эльфа)
Богдана Озеркина (4epTuk)

Редколлегия подтверждает авторские права на опубликованные тексты. Использование материалов журнала в коммерческих целях и без указания источника запрещено. Перепечатка разрешается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах, а также не является гарантом безопасности предоставленных ссылок на сторонние ресурсы.

Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом
выпуск №1, январь 2012 г.

В следующем выпуске
Авторского стиля читайте
о технике создания
образа героя